

Утверждено
постановлением Президиума
Арбитражного Суда
Республики Марий Эл
№ 4/14 от 28.01.2014

**ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ПО СПОРАМ, ВЫТЕКАЮЩИМ ИЗ ДОГОВОРОВ ЭНЕР-
ГОСНАБЖЕНИЯ И ДОГОВОРОВ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ПО
ПЕРЕДАЧЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ**

СОДЕРЖАНИЕ

I. Общие положения.....	3
II. Договор энергоснабжения и договоры в сфере электроэнергетики	4
III. Практика Высшего Арбитражного Суда РФ.....	14
IV. Практика Федеральных арбитражных судов округов.....	40
V. Практика Арбитражного суда Республики Марий Эл.....	62

I. Общие положения

1. В соответствии с планом работы Арбитражного суда Республики Марий Эл на второе полугодие 2013 года аналитической группой в составе: руководителя группы – Волкова А.И., членов группы – судьи Светлаковой Т.Л., помощников судьи Фурзиковой Е.Г. и Смирнова Н.Н., проведены анализ и обобщение возникших в судебной практике вопросов, связанных с применением законодательства о договорах энергоснабжения (купли-продажи электрической энергии) и оказания услуг по передаче электрической энергии.

2. При составлении обобщения судебной практики использованы выводы по делам, рассмотренным Высшим Арбитражным Судом РФ, Федеральным арбитражным судом Волго-Вятского округа и иными окружными судами, а также Арбитражным судом Республики Марий Эл в период с 2006 года по 2013 год.

3. Среди гражданско-правовых споров, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств, немалую сложность представляют дела, в которых подлежит применению законодательство об электроэнергетике. К таким договорным конструкциям относятся договоры энергоснабжения (купли-продажи электрической энергии) и оказания услуг по передаче электрической энергии.

При этом статистические данные свидетельствуют об устойчивом росте количества споров между энергоснабжающими организациями и потребителями электрической энергии, а также между гарантирующим поставщиком и сетевыми организациями и смежными сетевыми организациями.

II. Договор энергоснабжения и договоры в сфере электроэнергетики

В силу пунктов 1 и 2 статьи 539 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ) по **договору энергоснабжения** энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии. Договор энергоснабжения заключается с абонентом при наличии у него отвечающего установленным техническим требованиям энергопринимающего устройства, присоединенного к сетям энергоснабжающей организации, и другого необходимого оборудования, а также при обеспечении учета потребления энергии.

Тем самым **существенными условиями** договора энергоснабжения являются условия о количестве, цене энергии (статьи 541 и 544 ГК РФ), режиме ее потребления, наличии сети и присоединенного к ней энергопринимающего устройства.

Предмет договора энергоснабжения образуют действия сторон по подаче энергии через присоединенную сеть на энергопринимающее устройство абонента, принятию энергии и ее оплате.

В науке гражданского права предмет договора энергоснабжения характеризуется специальными признаками.

Во-первых, передача товара потребителю осуществляется путем подачи энергии через присоединенную сеть на энергоустановку этого потребителя (абонента).

Во-вторых, на абонента возлагаются дополнительные обязанности в связи с использованием такого товара, как энергия: обеспечить соблюдение режима ее потребления, безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им соответствующих приборов и оборудования.

В-третьих, энергоснабжающая организация наделяется дополнительными правами в области контроля за техническим состоянием энергоустановки абонента, его приборов и оборудования.

В-четвертых, правовое регулирование договора энергоснабжения не исчерпывается нормами, содержащимися в ГК РФ. Напротив, детальное регулирование указанных правоотношений должно обеспечиваться законами и иными правовыми актами об энергоснабжении, а также принятыми в соответствии с ними обязательными правилами¹.

Объектом договора является собственно энергия как специфический товар. Применительно к статье 128 ГК РФ энергия рассматривается в качестве особого вида вещи с родовыми признаками.

---

¹ Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества 2-е изд., стер. – М. Статут. 2009. – С. 152.

Стоимость энергии определяется исходя из экономически обоснованных тарифов (цен, платы за услуги) и (или) их предельных уровней, устанавливаемых специально уполномоченными государственными органами.

Договоры в сфере электроэнергетики

К отношениям по договору снабжения электрической энергией правила § 3 главы 30 ГК РФ применяются, если законом или иными правовыми актами не установлено иное (пункт 4 статьи 539 ГК РФ).

В сфере электроэнергетики сложилась сложная и противоречивая система договорных гражданско-правовых отношений.

В практике арбитражных судов имеют широкое распространение и вызывают особую сложность судебные споры, связанные с исполнением обязательств по **договорам, заключаемым в процессе функционирования розничных рынков электроэнергии**. Именно в рамках рассмотрения данных споров возникают проблемные вопросы о подлежащем применению тарифе, о действии тарифа при определении стоимости энергии или услуг по ее передаче, об определении стоимости электрической энергии по регулируемым и (или) свободным (нерегулируемым) ценам, и другие.

Действующее законодательство об электроэнергетике **принципиально различает два вида договоров** в процессе функционирования розничных рынков электроэнергии:

- 1) договор энергоснабжения с гарантирующим поставщиком;
- 2) договор купли-продажи (поставки) электрической энергии между гарантирующим поставщиком и покупателем электрической энергии.

Договор энергоснабжения с гарантирующим поставщиком. По смыслу пункта 28 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (далее – Основные положения № 442) по договору энергоснабжения гарантирующий поставщик обязуется осуществлять продажу электрической энергии, самостоятельно или через привлеченных третьих лиц оказывать услуги по передаче электрической энергии и иные услуги, неразрывно связанные с процессом снабжения электрической энергией потребителей, а покупатель обязуется оплачивать приобретаемую электрическую энергию и оказанные услуги.

Анализ легального определения договора энергоснабжения позволяет заключить, что он является **консенсуальным, взаимным и возмездным**.

Поскольку договор энергоснабжения является **публичным**, то такие договоры заключаются на одинаковых условиях с лицами, энергопринимающие устройства которых присоединены к электрическим сетям энергообеспечивающей организации (гарантирующего поставщика), и с лицами,

энергопринимающие устройства которых присоединены к электрическим сетям сетевых организаций и иных владельцев объектов электросетевого хозяйства.

Услуги по передаче электрической энергии по договору энергоснабжения оказываются в соответствии с правилами, установленными законодательством Российской Федерации в отношении договора оказания (об оказании) услуг по передаче электрической энергии.

Для надлежащего исполнения договоров энергоснабжения гарантирующий поставщик урегулирует в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, отношения, связанные с оперативно-диспетчерским управлением в отношении точек поставки на розничном рынке обслуживаемых этим гарантирующим поставщиком покупателей электрической энергии, а также урегулирует отношения, связанные с передачей электрической энергии, путем заключения договоров оказания услуг по передаче электрической энергии с сетевыми организациями, к электрическим сетям которых присоединены соответствующие энергопринимающие устройства.

Представление в соответствии с договорами энергоснабжения гарантирующим поставщиком интересов обслуживаемых им покупателей электрической энергии в отношениях с территориальными сетевыми организациями, иными собственниками (владельцами) объектов электросетевого хозяйства и с системным оператором (субъектом оперативно-диспетчерского управления в технологически изолированной территориальной электроэнергетической системе) не требует специальных полномочий.

Договор купли-продажи (поставки) электрической энергии между гарантирующим поставщиком и покупателем электрической энергии. По договору купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) гарантирующий поставщик обязуется осуществлять продажу электрической энергии (мощности), а потребитель (покупатель) обязуется принимать и оплачивать приобретаемую электрическую энергию (мощность) (пункт 29 Основных положений № 442).

Исходя из данного определения, договор купли-продажи (поставки) электрической энергии между гарантирующим поставщиком и покупателем является консенсуальным, взаимным и возмездным. Поскольку договор является публичным, то гарантирующий поставщик обязан заключить его с любым обратившимся к нему лицом в отношении точек поставки лиц, чьи энергопринимающие устройства находятся в границах зоны его деятельности. По смыслу Основных положений особенностью данного вида договора является то, что в нем не урегулируются отношения, связанные с оперативно-диспетчерским управлением и передачей электрической энергии в отношении точек поставки на розничном рынке покупателя электрической энергии.

Исполнение обязательств гарантирующего поставщика по договору купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) осуществляется не ранее заключения потребителем (покупателем) договора оказания услуг по передаче электрической энергии в отношении энергопринимающего устройства потребителя, а в случае, указанном в пункте 21 Основных положений № 442, - с даты и времени, установленных в соответствии с абзацем 4 пункта 16 указанного документа для принятия гарантирующим поставщиком на обслуживание потребителей.

В договоре энергоснабжения, заключаемом **гарантирующим поставщиком с потребителем**, по требованию потребителя должна быть предусмотрена обязанность гарантирующего поставщика урегулировать в интересах и от имени потребителя в порядке, установленном Правилами недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 года № 861, отношения по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике с системным оператором или субъектом оперативно-диспетчерского управления в технологически изолированной территориальной электроэнергетической системе. В этом случае права и обязанности в отношениях по оперативно-диспетчерскому управлению возникают непосредственно у такого потребителя. Представление гарантирующим поставщиком интересов потребителя в отношениях по оперативно-диспетчерскому управлению осуществляется в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Исходя из заложенных в законодательстве принципов, роль договора энергоснабжения как регулирующего инструмента применительно к отрасли электроэнергетики остается значительной, но его дальнейшее законодательное развитие ограничено.

Реализация принципов на розничных рынках электрической энергии осуществляется по следующей схеме взаимодействия участников правоотношений. Гарантирующие поставщики или энергосбытовые организации заключают с сетевыми организациями договоры оказания услуг по передаче электрической энергии в отношении точек поставки на розничном рынке обслуживаемых ими потребителей, если условиями договоров, заключенных ими с потребителями, предусмотрено обеспечение оказания услуг по передаче электрической энергии в интересах и за счет потребителя.

Таким образом, потребитель заключает договор энергоснабжения с энергосбытовой организацией или гарантирующим поставщиком, содержащий элементы договора оказания услуг по передаче электрической энергии, а энергосбытовая организация или гарантирующий поставщик, в свою очередь, заключает с сетевой организацией договор оказания услуг по передаче электрической энергии в интересах потребителя, то есть заключаются **два договора оказания услуг** (энергосбытовая организация или гарантирующий поставщик осуществляет перепродажу услуги).

В этой связи, например, В.Ф. Попондопуло отмечает, что в непосредственные правовые отношения с сетевыми организациями потребитель не вступает. С правовой точки зрения, гарантирующий поставщик исполняет заключенный с потребителем договор энергоснабжения путем частичного возложения своих обязанностей на сетевую организацию. Отношения между гарантирующими поставщиками и сетевыми организациями оформляются **договорами возмездного оказания услуг по передаче электроэнергии** (глава 39 ГК РФ; пункт 2 статьи 26 Закона об электроэнергетике)².

Вышеуказанная договорная конструкция не согласуется с устоявшимися в юридической литературе общими признаками, объединяющими все договорные обязательства об оказании услуг. Имеется в виду специфика связи услуги с личностью услугодателя. Нематериальная услуга неотделима от личности услугодателя, так как потребляется услугополучателем в процессе ее оказания, то есть в процессе осуществления самой деятельности сетевой организации. Кроме того, указанную услугу физически и юридически может потребить законный владелец энергопринимающего устройства или смежного объекта электросетевого хозяйства, технологически присоединенного в установленном порядке к объектам электросетевого хозяйства исполнителя (услугодателя).

В юридической литературе дается **критический анализ системе договорных связей**, опосредующих отношения в процессе организации управления объектами электроэнергетики, доступа к услугам по передаче электрической энергии, снабжением электроэнергией.

В частности, О.А. Городов, *наряду с выделением в отдельную группу договоров, заключаемых в процессе функционирования оптового рынка электроэнергии*, предлагает еще *три самостоятельных группы договоров* в сфере электроэнергетики, которые также имеют свою внутреннюю дифференциацию на подгруппы и виды³:

1) договоры, заключаемые в процессе организации и осуществления оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике и доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка;

2) договоры, заключаемые в процессе осуществления доступа к электрическим сетям и услугам по передаче электрической энергии;

3) договоры, заключаемые в процессе функционирования оптового рынка электроэнергии;

Договору снабжения электрической энергией присущи **квалифицирующие признаки**, выделяющие его в отдельный вид договора энергоснабжения: особый предмет договора - электрическая энергия и действия по ее передаче, обусловленные технологической неразрывной связью процессов производства и передачи энергии; особый субъектный состав - энергоснабжающая организация, потребитель, а также территориальная се-

² Попондопуло В.Ф. Система договоров в сфере электроэнергетики // Энергетика и право. Выпуск 2 / Под ред. П.Г. Лахно. М.: Новая правовая культура, 2009. С. 194.

³ Городов О.А. Договоры в сфере электроэнергетики: научно-практическое пособие \ О.А. Городов. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 32-34.

тевая организация; особая целевая направленность - возмездная передача электрической энергии в собственность потребителя через присоединенную сеть.

Согласно пункту 4 статьи 37 ФЗ «Об электроэнергетике» отношения по договору энергоснабжения регулируются утверждаемыми Правительством РФ основными положениями функционирования розничных рынков в той части, в которой Гражданский кодекс РФ допускает принятие нормативных правовых актов, регулирующих отношения по договору энергоснабжения, при этом не допускается принятие иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения по договору энергоснабжения.

В связи с этим в специальной литературе делается аргументированный вывод о том, что законодатель придал правилам ГК РФ субсидиарный характер.⁴

В силу постановления Правительства РФ от 30.06.2004 № 332 правило **о дифференциации тарифов** на энергию и энергоресурсы в зависимости от сезона и времени суток непосредственно применяется ФСТ.

Методика дифференцированного подхода к расчету тарифа на электроэнергию в зависимости от времени потребления содержится в Методических указаниях по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденных Приказом ФСТ от 06.08.2004 № 20-э/2.

Сетевая организация обязана оплачивать стоимость фактических потерь электрической энергии, возникших в принадлежащих им объектах сетевого хозяйства, за вычетом стоимости потерь, учтенных в ценах (тарифах) на электрическую энергию на оптовом рынке.

Потребители услуг, за исключением производителей электрической энергии, обязаны оплачивать *в составе тарифа* за услуги по передаче электрической энергии нормативные потери, возникающие при передаче электрической энергии по сети СО, с которой соответствующими лицами заключен договор, за исключением потерь, включенных в цену (тариф) электрической энергии, во избежание их двойного учета.

Потребители услуг, *опосредованно присоединенные* через энергетические установки производителей электрической энергии, оплачивают в составе тарифа за услуги по передаче электрической энергии нормативные потери только на объемы электрической энергии, не обеспеченные выработкой соответствующей электрической станцией. Потребители услуг оплачивают потери электрической энергии *сверх норматива* в случае, если будет доказано, что потери возникли по вине этих потребителей услуг.

В систему тарифов (цен) входят **регулируемые тарифы (цены) и свободные (нерегулируемые) цены.**

К регулируемым тарифам (ценам) относятся:

---

⁴ Матияшук С.В. Понятие, правовая природа и отличительные признаки договора электроснабжения// «Бюллетень нотариальной практики». – 2007. - № 4 // СПС «Консультант».

1) регулируемые тарифы (цены) и (или) их предельные (минимальные и (или) максимальные) уровни *на оптовом рынке*:

- на электрическую энергию (мощность), продаваемую на оптовом рынке по договорам в рамках предельных (минимального и максимального) объемов продажи электрической энергии (мощности) по регулируемым ценам (тарифам), определяемых в соответствии с правилами оптового рынка;

- на электрическую энергию (мощность), продаваемую на оптовом рынке на территориях субъектов Российской Федерации, не объединенных в ценовые зоны оптового рынка;

- на электрическую энергию (мощность), приобретаемую организацией по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью в целях компенсации потерь электрической энергии в рамках предельных (минимального и максимального) объемов продажи электрической энергии (мощности) по регулируемым ценам (тарифам), определяемых в соответствии с правилами оптового рынка;

- на электрическую энергию (мощность), продаваемую (приобретаемую) на оптовом рынке в целях технологического обеспечения совместной работы ЕЭС России и электроэнергетических систем иностранных государств, а также продаваемую (приобретаемую) на оптовом рынке по договорам в рамках предельных (минимального и максимального) объемов продажи электрической энергии (мощности) по регулируемым ценам (тарифам) в целях экспорта (импорта) в электроэнергетические системы иностранных государств

2) *регулируемые тарифы* и (или) их предельные (минимальные и (или) максимальные) уровни на электрическую энергию (мощность) на розничных рынках:

- поставляемую на розничных рынках населению;

- поставляемую на розничных рынках иным категориям потребителей (за исключением населения) гарантирующими поставщиками, энергоснабжающими и энергосбытовыми организациями, к числу потребителей которых относится население, в объемах, соответствующих продаваемым по регулируемым тарифам (ценам) на оптовом рынке объемам электрической энергии (мощности);

3) тарифы (размер платы) и (или) их предельные (минимальные и (или) максимальные) уровни *на услуги*, оказываемые на оптовом и розничном рынках электрической энергии (мощности) и на розничном рынке тепловой энергии (мощности) организациями, осуществляющими регулируемую деятельность.

К свободным (нерегулируемым) ценам на электрическую энергию (мощность) относятся цены, определяемые по результатам конкурентного отбора ценовых заявок или по соглашению сторон на оптовом и розничных рынках.

Основные нормативные акты, подлежащие применению

1. Электроснабжение.

- Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ;
- Федеральный закон «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации» от 14.04.1995 № 41-ФЗ;
- Постановление Правительства РФ от 26.02.2004 № 109 «О ценообразовании в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации» (вместе с «Правилами государственного регулирования и применения тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации»);
- Постановление Правительства РФ от 24.10.2003 № 643 «О Правилах оптового рынка электрической энергии (мощности) переходного периода»;
- Постановление Правительства РФ от 31.08.2006 № 530 «Об утверждении правил функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики»;
- Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии»;
- Приказ ФСТ РФ от 06.08.2004 № 20-э/2 «Об утверждении Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке»;
- Приказ ФСТ РФ от 28.11.2006 № 319-э/17 «Об утверждении индикативных цен и тарифов на электрическую энергию и мощность для участников оптового рынка электрической энергии (мощности)»;
- Приказ ФСТ РФ от 24.11.2006 № 302-э/5 «Об утверждении Методических указаний по расчету сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков электрической энергии» (зарегистрировано в Минюсте РФ 08.12.2006 № 8575);

2. Возмездное оказание услуг (услуги по передаче электрической энергии).

- Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861;
- приказ Минпромэнерго РФ от 22.02.2007 № 49 «О порядке расчета значений соотношения потребления активной и реактивной мощности для отдельных энергопринимающих устройств (групп энергопринимающих устройств) потребителей электрической энергии, применяемых для определения обязательств сторон в договорах об оказании услуг по передаче электрической энергии (договорах энергоснабжения)» (зарегистрирован в Минюсте РФ 22.03.2007 № 9134).

**Нормативно-методическая основа деятельности органов исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов
(за период с 2006 по 2013 годы)**

1. Методические указания по расчету сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков электрической энергии, утвержденные Приказом ФСТ от 24.11.2006 № 302-э/5.

Данные Методические указания определяют основные положения расчета сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков электрической энергии и предназначены для использования органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов и гарантирующими поставщиками.

2. Методические указания по расчету тарифов на электрическую энергию и мощность по договорам купли-продажи по регулируемым тарифам (ценам) на оптовом рынке, утвержденные Приказом ФСТ от 15.09.2006 № 199-э/6.

Данные Методические указания предназначены для использования ФСТ, участниками договоров купли-продажи по регулируемым тарифам (ценам) на электрическую энергию (мощность) на оптовом рынке и определяют расчет тарифов на электрическую энергию (мощность) по договорам купли-продажи по регулируемым тарифам (ценам) на оптовом рынке.

3. Методические указания по расчету тарифов на услуги по передаче электрической энергии по единой национальной (общероссийской) электрической сети (с изменениями от 22.12.2006), утвержденные Приказом ФСТ от 21.03.2006 № 56-э/1.

Данные Методические указания определяют методологию расчета тарифов на услуги по передаче электрической энергии по единой национальной (общероссийской) электрической сети, устанавливаемых ФСТ.

4. Методические указания по индексации предельных (минимального и (или) максимального) уровней тарифов и тарифов на продукцию (услуги) организаций, осуществляющих регулируемую деятельность, утвержденные Приказом ФСТ от 05.07.2005 № 275-э/4.

Данные Методические указания предназначены для использования ФСТ, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов, регулируемые организациями и определяют методологию индексации предельных (минимального и (или) максимального) уровней тарифов на электрическую и тепловую энергию, а также тарифов за соответствующие услуги, оказываемые организациями, осуществляющими регулируемую деятельность.

5. Методические указания по расчету тарифов на услуги по организации функционирования торговой системы оптового рынка электрической энергии (мощности) (с изменениями от 07.11.2006), утвержденные Приказом ФСТ от 24.08.2004 № 43-э/2.

Действующие Методические указания определяют основные положения по расчету тарифов на услуги по организации функционирования тор-

говой системы оптового рынка электрической энергии (мощности) и предназначены для применения ФСТ, ФАС и организациями, оказывающими услуги по организации функционирования торговой системы оптового рынка электрической энергии (мощности).

6. Методические указания по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке (с изменениями от 23.11.2004, 14.12.2004, 28.11.2006, 30.01.2007), утвержденные Приказом ФСТ от 06.08.2004 № 20-э/2.

Действующие Методические указания предназначены для использования регулирующими органами (ФСТ, ФАС и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов), органами местного самоуправления, регулируемые организациями для расчета методом экономически обоснованных расходов уровней регулируемых тарифов и цен на розничном (потребительском) рынке электрической энергии (мощности) и тепловой энергии (мощности) в рамках устанавливаемых предельных уровней (минимальный и (или) максимальный) указанных тарифов и цен.

III. Практика Высшего Арбитражного Суда РФ

1. Споры по договору энергоснабжения (купли-продажи электрической энергии)

1. В силу абзаца второго пункта 15 Правил № 307 «О порядке предоставления коммунальных услуг гражданам» в случае, если **исполнителем является товарищество собственников жилья**, жилищно-строительный, жилищный или иной специализированный потребительский кооператив либо управляющая организация, расчет размера платы за коммунальные услуги, а также приобретение исполнителем холодной и горячей воды, услуг водоотведения, электрической энергии, газа и тепловой энергии осуществляются **по тарифам**, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации и используемым для расчета размера платы за коммунальные услуги **гражданами**. Таким образом, в упомянутой норме имеется прямое указание на приобретение исполнителем коммунальных услуг в лице управляющей организации у ресурсоснабжающей организации горячей воды и тепловой энергии по тарифам, установленным для граждан.

Данная правовая позиция изложена в постановлении Президиума ВАС РФ от 09.06.2009 № 525/09 по делу № А31-333/2008-8. Прежде ВАС РФ в ряде дел занимал аналогичную позицию и отказывал в передаче оспариваемого дела в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзорного производства (Определение ВАС РФ от 02.09.2008 № 10653/08 по делу № А41-К1-14730/07).

2. В удовлетворении исковых требований в части взыскания неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами отказано, поскольку энергоснабжающая организация, рассчитывая плату за электроэнергию, потребленную обществом, правомерно применила **тариф, установленный уполномоченным госорганом**, как это предусмотрено статьей 424 ГК РФ, статьями 2, 6 Закона о тарифах, условиями договора энергоснабжения.

Названная позиция нашла отражение в постановлении Президиума ВАС РФ от 29.05.2007 № 16260/06 по делу № А40-85382/06-68-664.

3. Покупатель не обязан без внесения в договор изменений оплачивать по свободным ценам стоимость той электрической энергии, которая приобреталась гарантирующим поставщиком на оптовом рынке электроэнергии по свободным нерегулируемым ценам.

В соответствии со статьей 6 Федерального закона от 14.04.1995 № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации» (далее - Закон о тарифах) органы исполнительной власти субъектов РФ в области государственного регулирования тарифов устанавливают тарифы на электрическую энергию, по-

ставляемую энергоснабжающими организациями потребителям, за исключением электрической энергии, продаваемой по нерегулируемым ценам.

Пунктом 3 Основ ценообразования в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2004 № 109, установлено, что в систему тарифов (цен) входят регулируемые тарифы (цены) и свободные (нерегулируемые) цены. К свободным (нерегулируемым) ценам на электрическую энергию (мощность) относятся цены, определяемые по результатам конкурентного отбора ценовых заявок или по соглашению сторон на оптовом и розничных рынках. Следовательно, свободные цены на электрическую энергию (мощность) государственными органами в виде тарифов не устанавливаются.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 424 ГК РФ исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. В предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами. Изменение цены после заключения договора допускается в случаях и на условиях, предусмотренных договором, законом.

Исходя из соответствующего пункта договора денежные расчеты за договорную и фактически потребленную электроэнергию производятся по тарифам соответствующих групп потребителей, установленным постановлениями Федеральной службы по тарифам или региональной энергетической комиссией. При этом соответствующие изменения в договор считаются внесенными и согласованными сторонами с даты, указанной в постановлении о введении новых тарифов на электрическую энергию и мощность.

Суды обоснованно указали, что в силу пункта 109 Правил розничных рынков электрическая энергия (мощность) сверх объемов, поставляемых покупателям по регулируемым ценам (тарифам) в соответствии с пунктом 106 Правил, оплачивается по свободным (нерегулируемым) ценам в рамках предельных уровней нерегулируемых цен на розничных рынках.

Вместе с тем выводы судов о необходимости оплаты ответчиком по свободным ценам стоимости той части электроэнергии, которая приобреталась истцом на оптовом рынке по свободным ценам, без соглашения сторон, являются ошибочными.

Спорный договор заключен до принятия Правил розничных рынков, поэтому в нем не предусмотрено условие об оплате электроэнергии по свободным ценам. Согласно пункту 2 статьи 422 ГК РФ, если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 № 530 не является законом и из него не следует, что Правила розничных рынков распространяются на отноше-

ния, возникшие из ранее заключенных договоров. Напротив, согласно пункту 75 Правил договоры энергоснабжения (договоры купли-продажи (поставки) электрической энергии), заключенные до вступления Правил в силу, могут быть продлены при условии приведения их в соответствие с Правилами.

В силу статьи 6 Федерального закона от 26.03.2003 № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ и признании утратившими силу некоторых законодательных актов РФ в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» (в редакции Федерального закона от 04.11.2007 № 250-ФЗ), утверждаемые Правительством РФ основные положения функционирования розничных рынков и иные регулирующие функционирование (ценообразование) оптового и розничных рынков нормативные документы обязательны для сторон публичного договора со дня их вступления в силу и распространяются также на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров, если указанными нормативными документами не установлен иной срок их вступления в силу.

Однако названная норма неприменима к отношениям сторон договора при расчетах за электроэнергию за спорный период, поскольку в этот период еще не был принят Федеральный закон от 04.11.2007 № 250-ФЗ.

Данная правовая позиция высшей судебной инстанции изложена в постановлении Президиума ВАС РФ от 17.03.2009 № 5642/08.

4. При досрочном изменении тарифов организаций коммунального комплекса новые тарифы не могут быть введены ранее установленного законодательством срока.

Решение регулирующего органа об установлении цен и тарифов обратной силы не имеет, а при досрочном изменении тарифов организаций коммунального комплекса новые тарифы не могут быть введены ранее, чем через один календарный месяц после их установления.

Подпунктом 5 пункта 1 статьи 14 Федерального закона «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» от 30.12.2004 № 210-ФЗ предусмотрено, что полномочие по досрочному изменению тарифов не может входить в противоречие с порядком введения тарифов, установленным пунктом 1 статьи 13 указанного Закона.

Иное толкование положений пункта 1 статьи 13 Закона № 210 не соответствовало бы смыслу и содержанию названной нормы.

(Определение ВАС РФ от 28.03.2007 № 2809/07 по делу № А19-14172/06-21).

5. Поскольку вся приобретаемая клубом электроэнергия используется гражданами - собственниками помещений для хранения лодок и маломерных судов исключительно на коммунально-бытовые нужды, то водно-моторный клуб относится к группе потребителей, приравненных к населению.

Судами установлено, что созданный в 2000 году клуб является добровольным, самоуправляемым, независимым общественным объединением граждан, основная цель которого - развитие водно-моторного спорта, туризма. Клуб объединяет граждан, имеющих маломерные суда (плавсредства) и эллинги - двухэтажные строения, на первом этаже которых расположено помещение для хранения лодки либо маломерного судна, на втором этаже - помещение для отдыха.

Между клубом и открытым акционерным обществом «Янтарьэнерго» 26.08.2008 заключен договор купли-продажи электрической энергии, в соответствии с которым клуб оплачивал электрическую энергию по тарифу для категории потребителей «прочие».

Приказом службы от 12.11.2009 № 50-02э/09 гаражно-строительные, гаражные кооперативы, использующие электроэнергию на коммунально-бытовые нужды в объемах фактического потребления граждан потребителей и объемах электроэнергии, израсходованной на места общего пользования, отнесены к группе потребителей, приравненных к населению.

Клуб обратился в службу с просьбой отнести эллинги к объединениям хозяйственных построек граждан, использующих электроэнергию на коммунально-бытовые нужды, для которых производится расчет тарифов по группе «население». Служба письмом от 11.06.2010 № 1010 отказала клубу в отнесении эллингов членов клуба к объединениям хозяйственных построек граждан, использующих электроэнергию на коммунально-бытовые нужды, для которых производится расчет тарифов по группе «население».

Не согласившись с отказом службы, клуб обратился в арбитражный суд. Установив, что вся приобретаемая клубом электрическая энергия используется гражданами - собственниками помещений для хранения лодок и маломерных судов исключительно на коммунально-бытовые нужды, суды при удовлетворении иска допустили расширительное толкование перечня некоммерческих объединений граждан, приравниваемых к тарифной группе «население». Такое толкование соответствует установленному пунктом 27 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утв. приказом Федеральной службы по тарифам от 06.08.2004 № 20-э/2, общему критерию отнесения потребителей электрической энергии к категории «население», заключающемуся в использовании этой энергии на коммунально-бытовые нужды. Неупоминание в Методических указаниях объединений граждан - собственников помещений для хранения лодок и маломерных судов (эллингов) в числе некоммерческих объединений граждан, приравненных к категории потребителей «население», не может являться основанием для отказа в отнесении клуба к указанной категории потребителей, если упомянутыми гражданами электрическая энергия используется исключительно для коммунально-бытовых нужд, не связанных с осуществлением ими предпринимательской деятельности.

Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 № 14340/11 по делу № А21-5799/2010.

6. Управляющая компания, осуществляя сбор с населения коммунальных платежей, исполняла собственную обязанность, возложенную на нее законодательством и договорами управления, что не может расцениваться как действие в чужом интересе, в том числе в интересе энергосбытовой компании. При этом обязанность по приобретению коммунальных ресурсов в целях оказания гражданам коммунальных услуг возложена на управляющую компанию, которая как абонент приобретает по договору энергоснабжения коммунальные ресурсы у общества (ресурсоснабжающей организации) и предоставляет соответствующие коммунальные услуги потребителям.

Управляющая компания обратилась в арбитражный суд с иском к энергосбытовой компании о взыскании убытков в виде расходов, понесенных в связи с оплатой расчетно-кассовому центру услуг по сбору коммунальных платежей с населения - потребителей электроэнергии.

Из материалов дела следовало, что между обществом (гарантирующим поставщиком) и управляющей компанией было заключено соглашение о расчетах за электрическую энергию, по условиям которого управляющая компания приобретает электрическую энергию у гарантирующего поставщика для многоквартирных жилых домов, находящихся в ее управлении, в том числе на общедомовые нужды и собственные объекты в пределах разрешенной к использованию, в необходимом количестве, ориентировочно определенном в приложении к договору.

По условиям соглашения гарантирующий поставщик осуществляет сбор средств с потребителей за коммунальные услуги по электроснабжению, ведет претензионно-исковую работу по истребованию с потребителей дебиторской задолженности за коммунальные услуги по электроснабжению. Обществом и управляющей компанией также заключено соглашение о расчетах за электрическую энергию, по условиям которого управляющая компания, оплачивая электрическую энергию, мощность и суммы неустойки, начисленной в связи с нарушением условий названного соглашения, принимает к расчету тарифы, установленные соглашением, при этом оплату производит на расчетный счет гарантирующего поставщика.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, исходил из того, что обязанность общества по обеспечению сбора платы за потребленную электроэнергию не предусмотрена действующим законодательством; управляющая компания же, осуществляя сбор с населения коммунальных платежей, исполняла собственную обязанность, возложенную на нее законодательством и договорами управления, что не может расцениваться как действие в чужом интересе, в том числе в интересе ответчика; истцом не доказано соблюдение им требований статьи 981 ГК РФ, поскольку сведения о договоре, заключенном с расчетно-кассовым центром, обществу не поступали; возможность возмещения затрат по сбору платежей с ним не согласована, что исключает возникновение у компании права требовать от общества данного вознаграждения.

Исходя из этих обстоятельств, суд первой инстанции обоснованно констатировал, что понесенные истцом расходы в связи с оплатой расчетно-кассовому центру услуг в силу положений пункта 1 статьи 893 ГК РФ не повлекли для ответчика никаких обязанностей.

Президиум ВАС РФ исходил из следующего.

Приобретение электрической энергии управляющими организациями у гарантирующих поставщиков в целях последующего оказания коммунальных услуг электроснабжения конечным потребителям (собственникам и нанимателям жилых помещений) и оплата полученного энергоресурса производится в соответствии с Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства РФ от 31.08.2006 № 530 (в редакции, применимой к спорным правоотношениям).

В деле имеется письмо департамента по тарифам, из которого следует, что при формировании регулируемых тарифов на электрическую энергию, поставляемую обществом потребителям, учитываются экономически обоснованные затраты гарантирующего поставщика на оплату услуг банков и почтовых отделений по приему платежей от физических лиц за электрическую энергию на основании заключенных договоров.

Сведения о том, что затраты управляющей компании учитывались при формировании данного тарифа, в деле отсутствовали. Ссылка суда кассационной инстанции на Основы ценообразования и методические указания в рассматриваемом случае неправомерна, так как из упомянутых нормативных правовых актов следует, что при формировании тарифа, утвержденного для общества как ресурсоснабжающей организации, затраты управляющей компании как одного из абонентов не были и не могли быть включены в этот тариф.

С учетом того, что в соглашениях условие о выплате истцу вознаграждения за сбор платежей с покупателей электрической энергии оговорено не было, вывод суда кассационной инстанции о том, что в тариф на электроэнергию для гарантирующего поставщика были включены расходы на выплату комиссионного вознаграждения, является несостоятельным.

Данный подход соответствует правовой позиции высшей судебной инстанции, изложенной в постановлении Президиума ВАС РФ от 17.04.2012 № 15894/11 по делу № А45-240/2011.

7. Возложение на публично-правовое образование ответственности за понесенные компанией убытки без исследования вопроса о соответствии закону или иному правовому акту акта государственного органа этого публично-правового образования, утвердившего спорные тарифы, не соответствует условиям, при наличии которых допускается возмещение вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов по правилам статей 16 и 1069 ГК РФ.

Президиум ВАС РФ отметил, что, возлагая на ответчика обязанность по возмещению убытков компании, возникших в результате непринятия им полных мер по выделению необходимого объема субсидий с учетом установленных регулирующим органом тарифов ниже экономически обоснованных, суды не учли, что тарифы для населения не были в установленном порядке оспорены или признаны недействующими. Кроме того, компания применяла названный тариф в течение 2008 - 2009 годов, тогда как с настоящим иском обратилась в арбитражный суд только в июне 2010 года, чем содействовала увеличению размера убытков, истребование которых с ответчика является предметом настоящего спора.

Возложение на публично-правовое образование ответственности за понесенные компанией убытки без исследования вопроса о соответствии закону или иному правовому акту акта государственного органа этого публично-правового образования, утвердившего спорные тарифы, не соответствует условиям, при наличии которых допускается возмещение вреда, причиненного гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов по правилам статей 16 и 1069 ГК РФ.

К числу основополагающих принципов государственного регулирования тарифов на тепловую и электрическую энергию Закон № 41-ФЗ (статья 4), Закон № 35-ФЗ (статья 23), Закон № 210-ФЗ (статья 3) и Закон № 190-ФЗ (часть 1 статьи 7) относят, в частности, обеспечение экономической обоснованности расходов и затрат регулируемых организаций на производство, передачу и сбыт электрической и тепловой энергии, а также обеспечение баланса экономических интересов поставщиков и потребителей электрической и тепловой энергии.

При рассмотрении заявлений о признании недействующими нормативных правовых актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов, утвердивших тарифы на тепловую и электрическую энергию в рамках предельных уровней или предельных индексов, установленных нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов, суды вправе без изменения предусмотренных главой 4 АПК РФ правил о подсудности оценивать соответствие актов названных федеральных органов закрепленным в федеральных законах принципам государственного регулирования тарифов на электрическую и тепловую энергию и, установив несоответствие нормативного правового акта федерального органа иному имеющему большую юридическую силу нормативному правовому акту, принимать решения по указанным заявлениям согласно требованиям части 2 статьи 13 АПК РФ.

Постановление Президиума ВАС РФ от 28.02.2012 № 14489/11 по делу № А26-5295/2010.

2. Споры по договорам оказания услуг по передаче электрической энергии

1. Поскольку в законодательстве отсутствует запрет территориальным сетевым организациям на оказание в переходный период реформирования электроэнергетики услуг по передаче электрической энергии с использованием объектов ЕНЭС, в удовлетворении иска о взыскании неосновательного обогащения отказано правомерно.

Суды трех инстанций установили, что фактически услуги по передаче электрической энергии комбинату оказывало общество - региональная сетевая организация. Для нее территориальным регулирующим органом постановлением от 29.12.2005 № 32/12 установлен тариф на услуги по передаче электрической энергии в размере 192 руб./МВт.ч. Поскольку услуги оказывались через сети, отнесенные к ЕНЭС, тариф в этом случае для указанной организации должен устанавливать федеральный регулирующий орган. Однако соответствующий тариф не был установлен.

При названных обстоятельствах Президиум ВАС РФ, исходя из положений статей 421, 424 ГК РФ, пришел к выводу о том, что общество в спорный период при расчетах за оказанные услуги правомерно применяло установленный для него тариф, согласованный в договоре оказания услуг, и у него не возникло неосновательного обогащения. Суды первой и кассационной инстанций, сделавшие противоположный вывод, неправильно применили закон.

Данный вывод соответствует правовой позиции высшей судебной инстанции, изложенной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 30.09.2008 № 16070/07 по делу № А76-33041/2006-9-739/174.

2. Поскольку доказательств оспаривания или признания недействующим решения регулирующего органа в установленном законом порядке не представлено, утвержденные данным решением тарифы являлись действующими в спорный период и истец в силу положений статьи 424 ГК РФ, Федерального закона № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации» обязан был их применять.

Суды пришли к выводу об обязанности ответчика произвести оплату за оказанные ему в период с января по май 2006 года услуги по передаче электрической энергии и мощности исходя из тарифов, утвержденных решением правления региональной энергетической комиссии субъекта РФ от 26.01.2006.

Ссылка заявителя на необоснованное применение в спорный период при расчетах за оказанные ему услуги тарифов, установленных решением регулирующего органа, которое официально опубликовано только 31.01.2006 и не имеет обратной силы, а также на правомерность применения этих тарифов с 01.01.2007 неосновательна, поскольку тарифы устанавливаются регулирующими органами в соответствии с Законом № 41-ФЗ,

Правилами № 109 на очередной финансовый год, который в силу статьи 12 Бюджетного кодекса Российской Федерации начинается с 1 января соответствующего года. Поэтому на 2007 год регулирующий орган принял соответствующий тариф.

Суды учли, что письмом от 09.03.2006 региональная энергетическая комиссия субъекта РФ подтвердила введение в действие установленных решением от 26.01.2006 тарифов с 01.01.2006. Довод заявителя о том, что в письме от 07.09.2006 Федеральная служба по тарифам Российской Федерации дала оценку правомерности распространения действия тарифа, установленного решением от 26.01.2006 и письму регулирующего органа субъекта РФ от 09.03.2006 с 01.01.2006, не был принят во внимание.

(Определение ВАС РФ от 26.11.2007 № 11507/07 по делу № А43-9510/2006 28-249).

3. Решение об установлении тарифов и (или) их предельных уровней на услуги по передаче электрической энергии обратной силы не имеет.

Судебные акты о взыскании неосновательного обогащения, образованного в связи с неоплатой ответчиком услуг истца по передаче электрической энергии, отменены и дело направлено на новое рассмотрение, поскольку суды придали примененному тарифу обратную силу. Однако согласно пункту 25 Правил государственного регулирования и применения тарифов на электрическую и тепловую энергию в РФ решение об установлении тарифов и (или) их предельных уровней обратной силы не имеет.

Указанный правоприменительный вывод соответствует правовой позиции высшей судебной инстанции, изложенной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 10.04.2007 № 14158/06 по делу № А60-1932/2006-С1.

4. Высшей судебной инстанцией определена правовая позиция по применению положений пункта 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861, согласно которой собственники и иные законные владельцы объектов электросетевого хозяйства, через которое опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающее устройство потребителя, не вправе взимать плату за передачу электрической энергии без установленного уполномоченным органом тарифа на услуги по передаче электрической энергии, включающего затраты общества на содержание сетей.

В удовлетворении иска о взыскании неосновательного обогащения в виде стоимости услуг по передаче электрической энергии, оказанных в отсутствие договора, отказано, поскольку истец в спорный период не вправе был оказывать услуги по передаче электроэнергии и взимать за это плату ввиду отсутствия у него статуса сетевой организации.

Судами установлено, что общество в спорный период в отсутствие заключенного договора оказывало услуги по передаче электрической энергии посредством своих сетей потребителям компании.

Ссылаясь на неоплату компанией оказанных услуг по передаче электрической энергии, общество обратилось в суд с настоящим иском.

Президиум полагает, что суды апелляционной и кассационной инстанций не учли положения пункта 6 Правил № 861, согласно которому собственники и иные законные владельцы объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающее устройство потребителя, не вправе препятствовать перетоку через их объекты электрической энергии для такого потребителя и требовать за это плату. Такие лица вправе оказывать услуги по передаче электрической энергии после установления для них тарифа на эти услуги.

Между тем индивидуальный тариф для расчетов между обществом и компанией за услуги по передаче электрической энергии был установлен приказом от 28.12.2009 с учетом приказа от 24.06.2010, который согласно пункту 2 вступает в силу через десять дней после официального опубликования.

Таким образом, общество приобрело статус сетевой организации и право на оказание услуг по передаче электрической энергии лишь после установления для него службой по тарифам индивидуального тарифа.

В соответствии с пунктом 25 Правил государственного регулирования и применения тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2004 № 109, решение об установлении тарифов и (или) их предельных уровней обратной силы не имеет.

В то же время суды не учли, что приложением к приказу от 28.12.2009 для каждой из сетевых организаций, перечисленных в нем, установлен индивидуальный тариф на услуги по передаче электрической энергии, подлежащий применению с 01.01.2010, а для общества такой индивидуальный тариф установлен лишь приказом от 24.06.2010 и подлежит применению с момента вступления этого приказа в силу.

Вывод суда кассационной инстанции о том, что приказ от 24.06.2010 предусматривает дату вступления в силу указанного акта, а не начало действия тарифа на услуги по передаче электрической энергии, является ошибочным, поскольку фактически означает придание ему обратной силы. Следовательно, применять индивидуальный тариф при расчетах с компанией за услуги по передаче электрической энергии общество могло только после его установления службой по тарифам и вступления приказа от 24.06.2010 в силу, то есть после 16.07.2010.

В единый (котловой) тариф на услуги по передаче электрической энергии на 2010 год могли быть включены затраты на содержание сетей только тех сетевых организаций, которые к моменту установления этого тарифа относились к таковым и для которых был установлен индивиду-

альный тариф. Между тем индивидуальный тариф для общества впервые был установлен лишь приказом от 24.06.2010, поэтому он не мог быть учтен при определении размера единого (котлового) тарифа на 2010 год.

Следовательно, у компании отсутствовало неосновательное обогащение, так как она не могла получать платежи в спорный период по единому (котловому) тарифу, не включающему затраты общества на содержание сетей. (Постановление Президиума ВАС РФ от 27.03.2012 № 13881/11 по делу № А19-966/2011).

5. В случае признания недействующим тарифа его применение при расчете стоимости электроэнергии в периоде, предшествующем такому признанию, следует считать незаконным. В этом случае применению подлежит тариф, утвержденный ранее.

При рассмотрении спора судами не была учтена правовая позиция, сформулированная в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.09.2010 № 6171/10. Рассматривая спор о взыскании задолженности за поставленный энергетический ресурс, подлежащий оплате по регулируемым ценам (тарифам), Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации указал, что норма части 5 статьи 195 АПК РФ, в силу которой нормативный правовой акт или отдельные его положения, признанные арбитражным судом недействующими, не подлежат применению с момента вступления в законную силу решения суда, не разрешает вопроса о восстановлении и защите нарушенных незаконным нормативным актом субъективных гражданских прав, поскольку такой акт относится не к процессуальному, а к материальному праву.

Так как, согласно абзацу второму статьи 13 ГК РФ в случае признания судом недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления нарушенное право подлежит восстановлению или защите иными способами, предусмотренными статьей 12 ГК РФ, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации указал, что признание нормативного акта недействующим с момента вступления в силу решения суда не должно предоставлять возможность лицу, являющемуся получателем платежей на основании незаконного нормативного акта, получать их за период до момента вступления в силу решения арбитражного суда о признании нормативного акта недействующим.

С учетом приведенной правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации у судов, установивших при рассмотрении настоящего дела, что вступившим в законную силу 06.08.2010 решением суда по другому делу постановление № 110 было признано недействующим, не имелось правовых оснований для признания правомерным применения обществом «ЭТА» утвержденного названным постановлением тарифа для расчета задолженности за июль – август 2009 года.

Суд кассационной инстанции отклонил ссылку общества «ВСК» на приведенную правовую позицию, указав на непредставление обществом «ВСК» доказательств того, что в спорном периоде действовал не тариф,

утвержденный постановлением № 110, а иной тариф. При этом однако суд не учел, что отсутствие у лица, являющегося получателем платежей на основании незаконного нормативного акта, права получать их за период до момента вступления в силу решения арбитражного суда о признании нормативного акта недействующим Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации связывает с признанием недействующим нормативного правового акта, установившего такие тарифы, независимо от того, было ли органом, принявшим такой акт, исполнено требование части 5 статьи 195 АПК РФ о приведении его в соответствие с законом или иным нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу.

Так как решение от 02.07.2009 о признании постановления № 519/20 недействительным было отменено, а постановление № 110, утвердившее тариф взамен предусмотренного постановлением № 519/20, было признано недействующим, расчеты за услуги общества «ЭТА» по передаче электрической энергии за период с 02.07.2009 по 30.08.2009 должны осуществляться по тарифу, утвержденному на 2009 год постановлением № 519/20. Поскольку судами первой и апелляционной инстанций установлено, что сумму иска составляет разница между стоимостью услуг общества «ЭТА», рассчитанной по тарифу, утвержденному постановлением № 110, и стоимостью услуг, оплаченных обществом «ВСК» по тарифу, установленному постановлением № 519/20, у общества «ЭТА» отсутствуют правовые основания для взыскания указанной разницы.

Подробные обстоятельства дела и правовая позиция высшей судебной инстанции приведены в Постановлении Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 № 16452/11.

6. В целях надлежащего исполнения договоров энергоснабжения обязанность урегулировать отношения, связанные с передачей электрической энергии, возлагается на гарантирующего поставщика.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к гарантирующему поставщику, квартирно-эксплуатационной части и Министерству обороны РФ о взыскании неосновательного обогащения за пользование услугами по передаче электрической энергии.

Из материалов дела следовало, что в целях оказания услуг по передаче электрической энергии квартирно-эксплуатационной части гарантирующий поставщик заключил договор с сетевой организацией. Сетевая организация оказывала услуги по передаче электрической энергии до соответствующей точки поставки. К электрическим сетям сетевой организации присоединены объекты сетевого хозяйства, принадлежащие обществу на праве аренды, по которым осуществлялось снабжение электрической энергией населения жилых домов. По отношению к населению этих домов квартирно-эксплуатационная часть выступала в качестве исполнителя коммунальных услуг.

Исходя из установления регулирующим органом тарифа на услуги по передаче электрической энергии по сетям общества и ссылаясь на неоплату услуг по передаче электрической энергии, которая осуществлялась с использованием принадлежащего ему на праве аренды электросетевого оборудования, общество обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении иска, суды трех инстанции сослались на то, что поскольку затраты на оказание услуг по передаче электрической энергии по сетям общества не были включены в тарифы для конечных потребителей гарантирующего поставщика, постольку средства по оплате указанных услуг не были получены от потребителей ни гарантирующим поставщиком, ни квартирно-эксплуатационной частью, ни министерством.

Изложенные выводы Президиум ВАС признал необоснованными в связи со следующим.

Факт неполучения в спорный период ответчиками от потребителей электрической энергии платы за услуги по передаче этой энергии по сетям общества не означает, что указанные услуги не были оказаны. Напротив, суды пришли к выводу о том, что по сетям общества, присоединенным к сетям сетевой организации, осуществлялась передача электрической энергии, приобретаемой квартирно-эксплуатационной частью у гарантирующего поставщика в целях электроснабжения населения.

В силу статьи 1102 и пункта 2 статьи 1105 ГК РФ потерпевший - лицо, владеющее на законных основаниях сетями, которые неосновательно использовались другими лицами (приобретателями) для передачи энергии, вправе потребовать от этих лиц возмещения того, что они сэкономили вследствие такого пользования сетями, по цене, существовавшей во время, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило. При этом по смыслу указанных норм и с учетом положений статьи 548 ГК РФ потерпевший вправе потребовать возмещения либо стоимости использования приобретателями соответствующих сетей в целях исполнения своих обязательств по снабжению электрической энергией, водой или тепловой энергией, либо стоимости услуг по передаче перечисленных товаров по этим сетям. В силу пунктов 4 и 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861, собственники и иные законные владельцы объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающее устройство потребителя услуг по передаче электрической энергии, вправе оказывать услуги по передаче электрической энергии с использованием принадлежащих им объектов электросетевого хозяйства после установления для них тарифа на услуги по передаче электрической энергии.

Таким образом, общество, для которого регулирующим органом установлен тариф на услуги по передаче электрической энергии, вправе было оказывать такие услуги и, следовательно, обоснованно обратилось с требованием о возмещении стоимости фактически оказанных услуг. Поэтому,

установив факт оказания обществом услуг по передаче электрической энергии в целях снабжения конечных потребителей гарантирующего поставщика, суды не имели оснований для отказа в удовлетворении соответствующего требования общества.

Правовая позиция отражена в Постановлении Президиума ВАС РФ от 16.02.2010 № 13851/09 по делу № А57-1580/08-42.

7. Если между сетевой компанией и потребителем имелись договорные отношения по оказанию услуг по передаче электрической энергии, основания для взыскания с сетевой организации неосновательного обогащения отсутствуют.

Статьей 1102 ГК РФ предусмотрено, что лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение).

Для удовлетворения требования о взыскании неосновательного обогащения потерпевший должен доказать, что приобретатель приобрел или сберег имущество за его счет без законных оснований.

Поскольку между сетевой компанией и потребителем имелись договорные отношения по оказанию услуг по передаче электрической энергии, основания для взыскания с сетевой организации неосновательного обогащения отсутствуют.

Правовая позиция изложена в Постановлении Президиума ВАС РФ от 12.03.2013 № 12435/12 по делу № А76-10850/2011. Данное постановление содержит указание на возможность пересмотра по новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами.

8. Признание нормативного акта недействующим с момента вступления в силу решения суда не должно предоставлять возможность лицу, являющемуся получателем платежей на основании незаконного нормативного акта, получать их за период до момента вступления в силу решения арбитражного суда о признании нормативного акта недействующим.

Отсутствие у лица, являющегося получателем платежей на основании незаконного нормативного акта, права получать их за период до момента вступления в силу решения арбитражного суда о признании нормативного акта недействующим Президиум ВАС РФ связывает с признанием недействующим нормативного правового акта, установившего такие тарифы, независимо от того, было ли органом, принявшим такой акт, исполнено требование части 5 статьи 195 АПК РФ о приведении его в соответствие с законом или иным нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу.

(Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 № 16452/11 по делу № А13-14661/2009).

9. К отношениям между сетевой организацией и энергоснабжающей организацией при определении объема фактического отпуска электрической энергии из сетей сетевой организации в многоквартирные жилые дома, не оборудованные общедомовыми приборами учета, применяется порядок, установленный статьей 157 ЖК РФ и пунктами 19, 25 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утв. Постановлением Правительства РФ от 23.05.2006 № 307.

Президиум ВАС РФ отметил, что практика применения положений жилищного законодательства, регулирующих порядок определения объема коммунального ресурса, поставленного в многоквартирный жилой дом, не оборудованный общедомовыми приборами учета, при наличии в жилых помещениях проживающих в таком доме граждан индивидуальных приборов учета, установлена в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.06.2009 № 525/09, от 22.09.2009 № 5290/09, от 15.07.2010 № 2380/10 и заключается в том, что объем подлежит определению исходя из нормативов потребления соответствующих коммунальных услуг, установленных в соответствии с жилищным законодательством.

Таким образом, выводы суда о том, что установленный статьей 157 Жилищного кодекса РФ и пунктами 19, 25 Правил № 307 порядок неприменим к отношениям между сетевой организацией и энергоснабжающей организацией при определении объема фактического отпуска электрической энергии из сетей сетевой организации в многоквартирные жилые дома, не оборудованные общедомовыми приборами учета, противоречат названным нормативным правовым актам и пункту 147 Правил № 530. Кроме того, Президиум отмечает ошибочность толкования судом пункта 1 статьи 157 Жилищного кодекса РФ как ставящего в зависимость от норматива потребления собственно размер платы граждан за коммунальные услуги, поскольку в отсутствие приборов учета исходя из нормативов потребления коммунальных услуг определяется объем потребляемых гражданами коммунальных услуг. Данный подход отражен в постановлении Президиума ВАС РФ от 06.12.2011 № 9797/11 по делу № А67-3850/2010.

10. При взаимодействии территориальных сетевых организаций определение потребителя услуг является решающим фактором в целях установления обязанной стороны при понуждении к заключению договора на оказание услуг по передаче электрической энергии.

Суды в обоснование обязанности компании заключить договор сослались на положения статьи 445 ГК РФ и пункта 36 Правил № 861, из которых не следует вывод о ее безусловной обязанности заключить договор в качестве потребителя услуг. В силу пунктов 8, 34, подпункта «г» пункта 41 Правил № 861 при взаимодействии территориальных сетевых организаций определение потребителя услуг является решающим фактором в целях установления обязанной стороны при понуждении к заключению договора на оказание услуг по передаче электрической энергии.

Ввиду того, что взаимные обязательства смежных сетевых организаций отсутствуют, судебное понуждение к заключению договора означало бы принуждение ответчика воспользоваться услугами истца, не имеющими экономического содержания. Принимая решение об обязанности ответчика заключить договор на условиях представленного истцом проекта, суды не проверили надлежащим образом соответствия этих условий закону, в частности положениям ГК РФ и Правил № 861.

Нуждается также в проверке довод компании о том, что договор об оказании заводом услуг, к заключению которого она им понуждается, не имеет экономического основания, а фактически направлен на перераспределение финансовых потоков, связанных с оплатой гарантированным поставщиком электроэнергии услуг по передаче электрической энергии одной из смежных сетевых организаций для последующего распределения этих средств между остальными участниками передачи электрической энергии. Таким образом, в целях исключения неосновательного возложения на стороны обязанности по совершению действий, лишенных экономического смысла, необходимо установить круг смежных сетевых организаций, а также объемы получаемых ими мощностей электроэнергии как для передачи по смежным сетям, так и для собственного потребления.

Исходя из экономического содержания указанных хозяйственных операций и принципа возмездности выполнения работ (оказания услуг), смежные сетевые организации, участвующие в процессе передачи электроэнергии до конечного потребителя, вправе рассчитывать на адекватную оплату оказанных услуг. Однако распределение денежных средств должно осуществляться законным способом, а не путем заключения договора, не имеющего экономического смысла, то есть лицо обязано избрать надлежащий способ защиты своих прав и законных интересов.

Обстоятельства дела и правовые позиции изложены в Постановлении Президиума ВАС РФ от 22.11.2011 № 9113/11 по делу № А55-10425/2010.

11. С учетом действующего порядка формирования двухставочного тарифа на услуги по передаче электрической энергии отсутствие нормативного указания на использование учтенных регулирующим органом при установлении соответствующих тарифов данных Сводного прогнозного баланса не может служить основанием для неприменения этих данных при расчетах за оказанные услуги в случае уклонения потребителя от согласования величины заявленной мощности.

В случае уклонения потребителя услуг по передаче электрической энергии от надлежащего уведомления сетевой организации о величине заявленной мощности при расчетах за указанные услуги в части ставки на содержание сетей подлежит применению величина мощности, учтенная при формировании тарифов на основании сводного прогнозного плана.

Президиум ВАС РФ признал обоснованными выводы судов о величине мощности, подлежащей применению при расчетах за услуги по передаче электрической энергии в части ставки на содержание сетей, в случае уклонения потребителя соответствующих услуг от надлежащего уведомления сетевой организации о величине заявленной мощности.

Определив, что в договоре сторонами не была согласована заявленная мощность общества в спорном периоде, суды, имея в виду установление регулирующим органом для компании в спорном периоде двухставочного тарифа, пришли к выводу о правомерности применения компанией для расчета стоимости услуг по передаче электрической энергии в части ставки на содержание сетей мощности, учтенной регулирующим органом при формировании названного тарифа из Сводного прогнозного баланса.

Применение компанией при определении стоимости оказанных в спорном периоде услуг величины мощности, учитываемой при расчете тарифов на услуги по передаче электрической энергии, Президиум ВАС посчитал обоснованным.

С учетом действующего порядка формирования двухставочного тарифа на услуги по передаче электрической энергии отсутствие нормативного указания на использование учтенных регулирующим органом при установлении соответствующих тарифов данных Сводного прогнозного баланса не может служить основанием для неприменения этих данных при расчетах за оказанные услуги в случае уклонения потребителя от согласования величины заявленной мощности.

Данная правовая позиция отражена в постановлении Президиума ВАС РФ от 01.11.2011 № 3327/11 по делу № А49-10034/2009.

12. Не допускается возложение на лицо, предъявившее иск о взыскании с сетевой организации стоимости потерь электрической энергии, неблагоприятных последствий изменения нормативного порядка определения величин нормативов технологических потерь электроэнергии, не предусматривавшего их дифференциацию по уровням напряжения.

Судами было установлено, что компанией и обществом заключен договор купли-продажи электрической энергии на компенсацию фактических потерь (с протоколом разногласий к нему), в соответствии с которым компания обязалась продавать обществу электрическую энергию для компенсации фактических потерь электроэнергии, возникших в объектах электросетевого хозяйства общества, а общество - оплатить полученную электрическую энергию.

Непредставление обществом компании данных о величине потерь электрической энергии за спорный период послужило основанием для расчета компанией стоимости электрической энергии в соответствии с абзацем вторым пункта 121 Правил № 530.

Ссылаясь на непоступление от общества оплаты, компания обратилась в арбитражный суд с иском.

Отказывая в удовлетворении иска, суды указали, что в силу абзаца второго пункта 121 Правил № 530 компания должна была определять объем потерь электрической энергии «исходя из нормативных величин потерь электрической энергии, установленных для различных классов напряжения», тогда как приказом Минэнерго России от 29.12.2009 № 615 нормативы технологических потерь электрической энергии (далее - НТПЭ) при ее передаче по сетям общества на 2010 год утверждены без разбивки по уровням напряжения.

Инструкция по организации в Министерстве энергетики РФ работы по расчету и обоснованию нормативов технологических потерь электроэнергии при ее передаче по электрическим сетям, утв. Приказом Минэнерго РФ от 30.12.2008 № 326, в отличие от ранее действовавшего Порядка расчета и обоснования нормативов технологических потерь электроэнергии при ее передаче по электрическим сетям, утвержденного приказом Минпромэнерго России от 04.10.2005 № 267, не предусматривала расчет НТПЭ в разбивке по диапазонам напряжения, а предписывала определение НТПЭ в процентах по электрической сети в целом. Таким образом, на компанию возложены неблагоприятные последствия изменения нормативного порядка определения НТПЭ, преодоление которых никак не зависело от компании.

С учетом требования пункта 53 Правил № 861 о том, что НТПЭ устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в соответствии с названными Правилами и Методикой расчета нормативных технологических потерь электроэнергии в электрических сетях, суды, отвергая расчет компании, не указали, каким иным, кроме Инструкции № 326, нормативным правовым актом регулируется порядок определения НТПЭ, и какой действовавший в спорный период нормативный акт предписывает указанному органу исполнительной власти расчет НТПЭ в разбивке по диапазонам напряжения.

Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При этом Президиум ВАС РФ указал, что при новом рассмотрении дела судам следует оценить представленный компанией в обоснование своего требования расчет с учетом требований действовавших в спорный период нормативных правовых актов, регулировавших порядок определения подлежащего оплате сетевой организацией объема потерь электрической энергии, возникающих в ее сетях.

Данный подход отражен в Постановлении Президиума ВАС РФ от 18.10.2012 № 8331/12 по делу № А51-8759/2011.

13. Признание недействительным договора передачи электроэнергии, заключенного энергосбытовой компанией с сетевой организацией, само по себе не могло воспрепятствовать применению договорной методики и расчету стоимости подлежащего оплате количества электроэнергии, предусмотренного договором энергоснабжения, подписанного между энергосбытовой компанией и обществом.

Энергосбытовая компания обратилась в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании задолженности за отпущенные электроэнергию и мощность по договору энергоснабжения.

Общество предъявило встречный иск о взыскании с энергосбытовой компании неосновательного обогащения, возникшего вследствие использования в 2008 году недействующего тарифа, и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, энергосбытовой компании в иске отказано, встречный иск общества удовлетворен.

Отказывая энергосбытовой компании в иске, суды исходили из того, что, начиная с мая 2009 года, она не вправе требовать взыскания задолженности, рассчитанной на основании условий договора энергоснабжения, поскольку согласованная в нем методика вступила в противоречие с порядком расчета электроэнергии, определенным пунктами 108.2 и 109 Правил функционирования розничных рынков электрической энергии в период реформирования электроэнергетики, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 № 530, в редакции, измененной постановлением Правительства Российской Федерации от 10.05.2009 № 411.

Представленный энергосбытовой компанией расчет за апрель 2009 года отклонен судами со ссылкой на то, что в договорной методике использовался показатель, связанный со стоимостью услуг по передаче электроэнергии, тогда как договор оказания услуг по передаче электрической энергии, заключенный в том числе в интересах общества энергосбытовой компанией с сетевой организацией, был признан судом недействительным в рамках другого дела.

Отменяя принятые по делу судебные акты, Президиум ВАС РФ исходил из следующего.

В силу пункта 106 Правил на розничных рынках на территориях, объединенных в ценовые зоны оптового рынка, электрическая энергия (мощность) поставляется потребителям по регулируемым ценам (тарифам) гарантирующими поставщиками, энергоснабжающими организациями и энергосбытовыми организациями, к числу покупателей которых относятся граждане-потребители, в объеме, приобретаемом соответствующими организациями по регулируемым ценам (тарифам) на оптовом и розничных рынках, а также по свободным (нерегулируемым) ценам в порядке, установленном пунктами 108 - 111 этих Правил.

На основании пункта 107 Правил энергосбытовые организации продают электрическую энергию (мощность) на розничных рынках на территориях, объединенных в ценовые зоны оптового рынка, по ценам и в объеме, определяемым по соглашению сторон соответствующих договоров. При этом к ним не применяются положения пунктов 108 - 111 Правил.

Таким образом, порядок, предусмотренный пунктами 108.2 и 109 Правил, действует в отношении энергосбытовых организаций, к числу покупателей которых относятся граждане-потребители и приравненные к ним в области тарифов группы (категории) потребителей. Он рассчитан на тех, кто вправе покупать электроэнергию по регулируемым ценам в объемах, поставляемых населению и приравненным к ним категориям потребителей. В иных случаях энергосбытовые организации продают электроэнергию по ценам, определяемым в договорах по соглашению сторон, что закреплено в пункте 107 Правил.

Суды же неверно определили сферу применения пунктов 108.2 и 109 Правил, не приняв во внимание особенности правового регулирования, установленные этим нормативным актом по субъектному критерию.

Договор признан судом недействительным по другому делу по иску энергосбытовой компании как сделка с заинтересованностью, совершенная с нарушением порядка одобрения и повлекшая для нее неблагоприятные последствия по расчетам, договорные сроки которых привели к заведомым просрочкам в оплате. Таким образом, независимо от действительности договора услуги по передаче электроэнергии в течение 2009 года фактически оказывались и подлежали оплате обществом в пользу энергосбытовой компании, а энергосбытовой компанией - сетевой организации.

Согласно пункту 4 статьи 23.1 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» на оптовом и (или) розничном рынках электроэнергии цены (тарифы) на услуги по передаче электрической энергии по сетям, принадлежащим на праве собственности или ином законном основании территориальным сетевым организациям, а также предельные уровни таких цен (тарифов) подлежат государственному регулированию.

Следовательно, признание недействительным договора передачи электроэнергии, заключенного энергосбытовой компанией с сетевой организацией, само по себе не могло воспрепятствовать применению договорной методики и расчету стоимости подлежащего оплате количества электроэнергии, предусмотренного договором энергоснабжения, подписанного между энергосбытовой компанией и обществом.

Постановление Президиума ВАС РФ от 19.06.2012 № 2321/12 по делу № А41-3794/11.

14. Определение размера фактических потерь энергии в сетях исходя из количества оплаченной бытовыми потребителями энергии, рассчитанного по полученным квитанциям в расчетном месяце, не соответствует пункту 50 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 и пункту 121 Правил функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики, утвержденных постановлением Правительства РФ от 31.08.2006 № 530.

Расчет компанией потерь электрической энергии в зависимости от количества электрической энергии, оплаченной бытовыми потребителями, означает возможность неучета в составе полезного отпуска потребленной, но неоплаченной электрической энергии, что приведет к ее необоснованному отнесению на потери в сетях предприятия.

По утверждению заявителя надзорной жалобы, величина полезного отпуска электрической энергии, то есть ее объема, фактически доставленного потребителям, необходима для определения величины потерь электрической энергии в сетях предприятия. Полезный отпуск электрической энергии бытовым потребителям определяется на основании занесенных ими в расчетные книжки (квитанции) показаний индивидуальных приборов учета электрической энергии. Поскольку *объем потребленной энергии подтверждается гражданами-потребителями по показаниям приборов учета, такой порядок определения объема полезного отпуска электрической энергии соотносится с пунктом 121 Правил розничных рынков.*

Президиум ВАС РФ признал доводы заявителя неосновательными.

Из пункта 121 Правил розничных рынков следует, что сетевая организация сама определяет объем потерь электрической энергии в своих сетях и в случае покупки электрической энергии у сбытовой организации в целях компенсации потерь представляет последние сведения, рассчитанные на основании данных коммерческого учета электрической энергии, зафиксированных в первичных учетных документах, составленных в соответствии с договорами оказания услуг по передаче электрической энергии.

В договоре указано, что снятие показаний приборов коммерческого учета электрической энергии производится предприятием (сетевой организацией) или потребителем электрической энергии, то есть лицом, на территории которого находится прибор учета. Следовательно, с учетом пункта 121 Правил розничных рынков и условий приложения № 10 предприятие как сетевая организация вправе и обязано определять объем электрической энергии исходя из показаний приборов коммерческого учета, к каковым относятся и приборы учета бытовых потребителей. Поскольку потребленную электрическую энергию бытовые потребители оплачивают компании (сбытовой организации), последняя, располагая квитанциями на оплату, самостоятельно, без участия предприятия (сетевой организации), производит расчет потерь электрической энергии, что противоречит пункту 121 Правил розничных рынков.

Расчет компанией потерь электрической энергии в зависимости от количества электрической энергии, оплаченной потребителями, означает возможность неучета в составе полезного отпуска потребленной, но неоплаченной электрической энергии, что приведет к ее необоснованному отнесению на потери в сетях предприятия.

Данная правовая позиция высшей судебной инстанции отражена в Постановлении Президиума ВАС РФ от 02.03.2010 № 7445/09 по делу № А54-2728/2008.

IV. Практика Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа и других окружных судов

1. Споры по договору энергоснабжения (купли-продажи электрической энергии)

1. В иске о взыскании неосновательного обогащения, возникшего в связи с излишней оплатой стоимости электроэнергии, отказано правомерно, так как истец не представил доказательств, свидетельствующих, что в соответствии с **границами раздела балансовой принадлежности** электрических сетей применению подлежал **более низкий тариф**. (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 28.08.2007 по делу № А82-4485/2006-2).

2. Суд отказал во взыскании задолженности по оплате электроэнергии, составляющей разницу между стоимостью энергии, рассчитанной по тарифу для группы «прочие потребители», и стоимостью этой энергии по тарифу для группы «базовые потребители», поскольку истец не доказал наличие у ответчика, который отнесен к группе «базовые потребители», оснований для оплаты энергии по тарифу, установленному для **группы «прочие потребители»**. (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 05.10.2009 по делу № А13-9816/2008).

3. Расчет стоимости потребленной электроэнергии осуществлен энергоснабжающей организацией с применением нерегулируемых (свободных) цен (тарифов) неправомерно, так как **одностороннее изменение условий заключенного договора недопустимо**, в том числе в случае принятия после заключения договора закона, регулирующего порядок ценообразования в рассматриваемой сфере и устанавливающего правила иные, чем те, которые действовали при его заключении. (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 03.07.2008 по делу № А82-12498/2007-45).

4. Поскольку ответчики, применяя при расчетах с истцом в спорный период **тариф на электрическую энергию, установленный уполномоченным государственным органом**, действовали в соответствии со статьей 424 ГК РФ, договором энергоснабжения, а также принимая во внимание, что указанный тариф в период их действия не был оспорен истцом и не отменен в установленном порядке, у них отсутствует неосновательное обогащение. (Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 29.06.2007 по делу № А09-744/06-7)

5. Денежные средства, недополученные гарантирующим поставщиком ввиду применения законов, которыми установлены льготы, **подлежат компенсации из бюджета без включения в них НДС**. (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 23.11.2011 № А43-15584/2010).

6. Поскольку сбытовая компания не реализовала свое право на выбор тарифа в одностороннем порядке в установленный законом месячный срок с даты принятия тарифного решения, то применению подлежит одноставочный тариф, согласованный в договоре.

В силу статьи 26 Федерального закона от 26.03.2003 №35-ФЗ «Об электроэнергетике» оказание услуг по передаче электрической энергии осуществляется на основе договора возмездного оказания услуг. Договор оказания этих услуг является публичным.

Заказчик обязан оплатить услуги, оказанные исполнителем, что следует из пункта 1 статьи 779 ГК РФ. На основании пункта 1 статьи 424 ГК РФ исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. В предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами.

В соответствии с пунктом 2 статьи 23 Закона об электроэнергетике цены (тарифы) на услуги по передаче электрической энергии по электрическим сетям и предельные уровни цен (тарифов) на услуги по передаче электрической энергии по электрическим сетям, принадлежащим на праве собственности или ином законном основании территориальным сетевым организациям, подлежат государственному регулированию.

Из пунктов 1 и 4 статьи 23.1, статьи 24 Закона об электроэнергетике следует, что цены (тарифы) на услуги по передаче электроэнергии по единой национальной (общероссийской) электрической сети и по электрическим сетям, принадлежащим на праве собственности или ином законном основании территориальным сетевым организациям, подлежат государственному регулированию. Принципы и методы расчета цен (тарифов) в электроэнергетике устанавливаются в Основах ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утверждаемых Правительством Российской Федерации.

Согласно пункту 48 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электроэнергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861, тарифы на услуги по передаче электроэнергии устанавливаются в соответствии с Основами ценообразования в отношении электрической и тепловой энергии в РФ и Правилами государственного регулирования и применения тарифов на электрическую и тепловую энергию в РФ, утв. постановлением Правительства РФ от 26.02.2004 № 109, с учетом пункта 42.

По общему правилу тарифы вводятся в действие с начала очередного года на срок не менее одного года (пункт 6 Правил государственного регулирования и применения тарифов на электрическую и тепловую энергию в РФ, утв. постановлением Правительства РФ от 26.02.2004 № 109).

В соответствии с пунктом 64 Основ ценообразования тарифы на услуги по передаче электрической энергии в отношении иных категорий потребителей, а также гарантирующих поставщиков устанавливаются одновременно в двух вариантах:

- двухставочный тариф в виде ставки, используемой для целей определения расходов на оплату нормативных технологических потерь электрической энергии в электрических сетях, и ставки, отражающей удельную величину расходов на содержание электрических сетей;

- одноставочный тариф в расчете на один киловатт-час электрической энергии с учетом стоимости нормативных технологических потерь электрической энергии в электрических сетях.

Для целей расчетов за услуги по передаче электрической энергии потребители (за исключением населения и (или) приравненных к нему категорий потребителей), гарантирующие поставщики (энергосбытовые, энергоснабжающие организации) самостоятельно выбирают вариант тарифа на очередной календарный год путем направления письменного уведомления в сетевую организацию в течение одного месяца с даты принятия решения об установлении тарифов на услуги по передаче электрической энергии в соответствующем субъекте Российской Федерации. Выбранный вариант тарифа применяется для расчетов за услуги по передаче электрической энергии с даты введения в действие указанных тарифов.

При отсутствии этого уведомления расчеты за услуги по передаче электрической энергии, если иное не установлено по соглашению сторон, производятся по варианту тарифа, применявшемуся в предшествующий расчетный период регулирования. В расчетном периоде регулирования не допускается изменение варианта тарифа, если иное не установлено по соглашению сторон.

Потребитель услуг по передаче электроэнергии вправе выбирать вариант тарифа на очередной календарный год. Для реализации этого права потребитель должен письменно уведомить сетевую организацию о своем решении в течение одного месяца с даты принятия тарифного решения. В этом случае достаточно одностороннего волеизъявления потребителя услуг, и баланс интересов сторон не нарушается. В последующем изменение варианта тарифа возможно только по взаимному соглашению сторон в порядке статьи 450 ГК РФ. (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 25.02.2013 № А17-2246/2012).

7. Образовательное учреждение относится к специальным субъектам, ограничение режима потребления электроэнергии ниже уровня аварийной брони в отношении которых не допускается, поскольку может создать угрозу возникновения чрезвычайных ситуаций и привести к неблагоприятным последствиям.

Прокурор в порядке статьи 52 АПК РФ обратился в арбитражный суд с иском к энергосбытовой компании и образовательному учреждению о признании недействительным договора энергоснабжения в части.

Из материалов дела следовало, что энергосбытовая компания и образовательное учреждение заключили договор энергоснабжения, по условиям которого гарантирующий поставщик обязался осуществлять продажу электрической энергии, самостоятельно или через привлеченных третьих

лиц оказывать услуги по передаче электрической энергии, а потребитель - оплачивать приобретаемую электрическую энергию и оказанные услуги.

Посчитав, что редакция подпункта «б» пункта 2.2.2 договора противоречит требованиям законодательства, прокурор обратился с иском в арбитражный суд.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанции, исковое требование прокурора удовлетворено, при этом судебные инстанции исходили из следующего.

Перерыв в подаче, прекращение или ограничение подачи энергии без согласования с абонентом и без соответствующего его предупреждения допускаются в случае необходимости принять неотложные меры по предотвращению или ликвидации аварии при условии немедленного уведомления абонента об этом.

Из устава образовательного учреждения усматривается, что предметом его деятельности является реализация общеобразовательных программ. В силу пункта 18 Правил № 442 в отношении потребителей (в том числе в отношении отдельных используемых ими объектов), ограничение режима потребления которых может привести к экономическим, экологическим, социальным последствиям, относящимся к категориям потребителей согласно приложению, частичное ограничение режима потребления вводится в соответствии с пунктом 17 Правил не ниже уровня аварийной брони. Введение в отношении таких потребителей ограничения режима потребления ниже величины аварийной брони не допускается. В пункте 5 приложения к указанным Правилам в список потребителей, введение в отношении которых ограничения режима потребления ниже величины аварийной брони не допускается, включены образовательные учреждения.

Учреждение включено в названный перечень потребителей. Прекращение энергоснабжения образовательного учреждения может вызвать прекращение эксплуатации объекта, используемого для детей, следовательно, основания для перерыва в подаче, прекращения или ограничения подачи энергии этим учреждениям могут быть предусмотрены только законом или принятыми на его основе иными нормативными правовыми актами. Такие основания установлены, в частности, в пунктах 2 и 3 статьи 546 ГК РФ и в названном постановлении Правительства РФ. Поэтому подпункт «б» пункта 2.2.2 в части слов «- выявление неудовлетворительного состояния энергетических установок (энергопринимающих устройств) потребителя, удостоверенного органом государственного энергетического надзора, которое угрожает аварией или создает угрозу жизни и здоровью людей; - возникновение (угроза возникновения) аварийных электротехнических режимов; - возникновение вне регламентных отключений», определенный сторонами в договоре, является недействительным.

(Постановления ФАС Волго-Вятского округа от 23.10.2013 по делу № А31-7110/2012, от 23.10.2013 по делу № А31-3797/2012, от 23.10.2013 по делу № А31-3795/2012).

Орган внутренних дел также является субъектом, в отношении которого недопустимо ограничение режима потребления электрической энергии ниже уровня аварийной брони (постановление ФАС Волго-Вятского округа от 17.10.2013 по делу № А31-7109/2012).

8. Несмотря на наличие разногласий сторон по вопросу о надлежащем применении одноставочного тарифа, дифференцированного по годовому числу часов использования заявленной мощности, иск удовлетворен, поскольку истец представил сведения (в том числе о величине присоединенной мощности) исходя из ранее действующих договоров энергоснабжения, по которым производились расчеты с конечными потребителями. При этом доказательств того, что присоединенная мощность потребителей изменилась, ответчик не представил.

Из пункта 64 Методических указаний в редакции, действовавшей в спорный период, следует, что одноставочный тариф для конечных потребителей рассчитывается исходя из средневзвешенной стоимости единицы электрической энергии (мощности), состоящей из одной ставки, которая дифференцируется в зависимости от числа часов использования потребителями электрической мощности. Средневзвешенная стоимость единицы электрической энергии и мощности, применяемая при расчете одноставочного тарифа на электрическую энергию, определяется отдельно для каждого гарантирующего поставщика в виде ставок за электрическую энергию (мощность), дифференцированных в зависимости от числа часов использования потребителями электрической мощности. В этом же пункте Методических указаний установлены диапазоны годового числа часов использования заявленной мощности.

Таким образом, отнесение потребителя к той или иной тарифной группе осуществляется на основании показателей годового ЧЧИМ.

Принцип расчета ЧЧИМ указан в пункте 69 Методических указаний № 20-э/2, из которого следует, что по каждому потребителю, вошедшему в группу, определяется годовой объем электропотребления и нагрузка в отчетные часы утреннего и вечернего пика (максимума) ОЭС. В дальнейшем расчет ведется по суммарным величинам. В отношении группы потребителей ЧЧИМ определяется посредством деления суммарного годового электропотребления всех абонентов, вошедших в выборку, на их совмещенный максимум нагрузки. Отсюда следует, что ЧЧИМ - это интервал времени, в течение которого потребитель использует имеющуюся у него мощность энергопринимающих установок. Годовое ЧЧИМ является расчетной величиной и исчисляется как отношение годового объема электроэнергии к объему электрической мощности. Годовой объем электроэнергии фиксируется средствами измерения. Для расчета берется год, предшествующий году выбора тарифа потребителем на следующий период регулирования. Объем электрической мощности согласовывается сторонами. При этом при отсутствии соответствующего соглашения объем электрической мощности может быть определен расчетным методом.

Так, согласно пункту 28 Правил оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 854 (далее - Правила № 854), контрольные измерения значений передаваемой мощности, нагрузок и уровней напряжения на объектах электроэнергетики производятся всеми субъектами электроэнергетики не реже двух раз в год - в третью среду июня и декабря. Данные указанных измерений передаются субъектами электроэнергетики субъектам оперативно-диспетчерского управления и используются для расчетов электроэнергетических режимов энергосистемы при долгосрочном планировании (прогнозировании) и краткосрочном планировании.

Исследовав и оценив в порядке, предусмотренном статьей 71 АПК РФ, представленные сторонами документы, суды согласились с позицией истца, поскольку представленные им доказательства наиболее достоверно отражают величину мощности, потребленной энергопринимающими объектами ответчика. Сведения, предоставленные истцом (в том числе величины присоединенной мощности), основаны на ранее действующих договорах энергоснабжения, по которым производились расчеты с конечными потребителями. Эти данные не отрицал и ответчик, о чем свидетельствует его согласие руководствоваться приложениями к ранее заключенным договорам до заключения договора с истцом. Доказательств того, что присоединенная мощность потребителей изменилась, ответчик не представил.

Ответчик произвел замеры не по всем потребителям и только в один режимный день. Вопреки доводам заявителя, участие истца в замерах гарантировало бы получение достоверного неоспоримого результата. Достоверных доказательств, подтверждающих величину ЧЧИМ в диапазоне от 5001 до 6000, ответчик не представил. При таких обстоятельствах суды обоснованно не приняли позицию ответчика, оценили расчет истца как более достоверный, положили его в основу судебных актов и удовлетворили иск. (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 24.02.2012 по делу № А11-634/2011).

9. Физический смысл величины ЧЧИМ - это интервал времени, в течение которого потребитель использует имеющуюся у него максимальную мощность энергопринимающих установок. Годовое ЧЧИМ является расчетной величиной и исчисляется как отношение годового объема электроэнергии к объему электрической мощности. Годовой объем электроэнергии фиксируется средствами измерения. Для расчета берется год, предшествующий году выбора потребителем тарифа на следующий период регулирования. Объем электрической мощности зависит от величины наибольшей получасовой мощности, которую потребитель обязан не превышать ежедневно в часы максимальной нагрузки энергосистемы. При отсутствии приборов учета объем электрической мощности может быть определен гарантирующим поставщиком расчетным методом.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к сбытовой компании о взыскании неосновательного обогащения, образовавшегося в результате неправильного применения подгруппы тарифа на электрическую энергию, поставляемую ответчиком потребителям, и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в иске отказано.

Из материалов дела следовало, что спор между сторонами возник по причине несогласия общества с применением ответчиком при расчетах ЧЧИМ до 2000 часов.

Судами отмечено, что под заявленной (договорной) мощностью следует рассматривать наибольшую получасовую электрическую мощность, которую потребитель обязался ежедневно не превышать в часы максимальной нагрузки энергосистемы (раздел I действовавших до мая 2010 года разъяснений к Методическим указаниям, изложенных в Информационном письме ФСТ РФ от 12.08.2005 № ДС-4928/14, далее - Разъяснения). Таким образом, отнесение потребителя к той или иной тарифной группе осуществлялось на основании данных об используемом им напряжении электроэнергии и годового ЧЧИМ.

Порядок определения ЧЧИМ в отношении конкретного потребителя нормативно не установлен. В то же время принцип расчета ЧЧИМ указан в пункте 69 Методических указаний № 20-э/2, из которого следует, что по каждому потребителю, вошедшему в группу, определяются годовой объем электропотребления и нагрузка в отчетные часы утреннего и вечернего пика (максимума) ОЭС. В дальнейшем расчет ведется по суммарным величинам. В отношении группы потребителей ЧЧИМ определяется посредством деления суммарного годового электропотребления всех абонентов, вошедших в выборку, на их совмещенный максимум нагрузки.

Из указанных документов Федеральной службы по тарифам следует, что физический смысл величины ЧЧИМ - это интервал времени, в течение которого потребитель использует имеющуюся у него максимальную мощность энергопринимающих установок. Годовое ЧЧИМ является расчетной величиной и исчисляется как отношение годового объема электроэнергии к объему электрической мощности. Годовой объем электроэнергии фиксируется средствами измерения. Для расчета берется год, предшествующий году выбора потребителем тарифа на следующий период регулирования. Объем электрической мощности зависит от величины наибольшей получасовой мощности, которую потребитель обязан не превышать ежедневно в часы максимальной нагрузки энергосистемы. При отсутствии приборов учета объем электрической мощности может быть определен гарантирующим поставщиком расчетным методом. (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 21.06.2011 по делу № А43-20746/2010).

2. Споры по договорам оказания услуг по передаче электрической энергии

1. Невключение в тариф, установленный региональной службой по тарифам, затрат, связанных с оплатой услуг по передаче электроэнергии по сетям, не освобождает ответчика от оплаты фактически оказанных ему услуг. (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 30.04.2009 по делу № А17-1624/2008).

2. Полученная энергоснабжающей организацией от абонента плата в возмещение затрат на техническое обслуживание и содержание линий электропередачи в исправном состоянии является неосновательным обогащением, так как данные затраты должны учитываться при расчете тарифа на услуги по передаче электрической энергии. (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 14.04.2008 по делу № А43-11216/2007-3-239).

3. Решение сетевой компании о применении в расчетах наиболее выгодного для него двухставочного тарифа, в отсутствие на то согласия сбытовой организации, свидетельствует о нарушении принципа обеспечения в сфере электроэнергетики недискриминационных и стабильных условий для осуществления предпринимательской деятельности. Избранный сбытовой организацией тариф, также как и двухставочный, является для сетевой компании экономически обоснованным, в связи с чем применение выбранного тарифа в расчетах не может причинять истцу убытки.

Сетевая компания обратилась в арбитражный суд с иском к сбытовой организации о взыскании неосновательного обогащения, возникшего в результате неполной оплаты ответчиком по одноставочному тарифу фактически оказанных истцом услуг по передаче электрической энергии.

Отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из того, что решение истца о применении в расчетах наиболее выгодного для него двухставочного тарифа, в отсутствие на то согласия ответчика, свидетельствует о нарушении принципа обеспечения в сфере электроэнергетики недискриминационных и стабильных условий для осуществления предпринимательской деятельности. Избранный ответчиком тариф, также как и двухставочный, является для истца экономически обоснованным, в связи с чем применение выбранного тарифа в расчетах не может причинять убытки.

В рассматриваемый период на оказываемые истцом услуги по передаче электрической энергии были установлены одноставочный и двухставочный тарифы. Стороны не пришли к согласию по применению одного из вариантов тарифа. Ответчик - организация, осуществляющая поставку ресурса потребителям, то есть действует в собственном интересе и в интересах потребителей. Истец - коммерческая организация, действия которой в сфере гражданского оборота ограничены нормами о публичном договоре.

Суды сделали вывод о том, что оба тарифа являются экономически обоснованными и покрывают расходы истца на содержание объектов электросетевого хозяйства. При таких обстоятельствах в отсутствие соглашения сторон и правовой регламентации выбора того или иного тарифа суды обоснованно пришли к выводу об отсутствии на стороне сбытовой организации (ответчика) неосновательного обогащения, поскольку расчет по любому из выбранных тарифов не влечет для сетевой организации убытков. Недоказанность одного из признаков состава деликтного правонарушения влечет отказ в удовлетворении иска.

В силу подпункта «б» пункта 13 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг величина заявленной мощности является существенным условием договора оказания услуг по передаче электрической энергии. Ни эти правила, ни нормативные акты о тарифном регулировании не увязывают однозначно и безусловно указание в договоре заявленной мощности с обязанностью потребителя оплатить услуги исключительно по двухставочному тарифу. В связи с этим заявление сетевой компании о том, что согласование сторонами в договоре величины заявленной мощности является основанием для дальнейшего расчета только по двухставочному тарифу несостоятельно.

(Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 27.01.2011 по делу № А31-1917/2009).

4. Переплата денежных средств за услуги по передаче электрической энергии отсутствовала, поскольку услуги оказывались через сети, отнесенные к единой национальной электрической сети, тариф в этом случае должен устанавливать федеральный регулирующий орган. Однако соответствующий тариф не был установлен, поэтому ответчик обоснованно применил в спорный период тариф, согласованный в договоре. (Постановление ФАС Уральского округа от 11.02.2009 № Ф09-4859/08-С5 по делу № А76-14436/2007, Постановление ФАС Уральского округа от 10.02.2009 № Ф09-4860/08-С5 по делу № А76-10225/2007).

5. Оплата услуг по передаче электрической энергии должна производиться по тарифу, согласованному в договоре. В расчетном периоде регулирования не допускается изменение варианта тарифа, если иное не будет установлено по взаимному соглашению сторон.

Истец реализовал право выбора варианта тарифа по применению в расчетном периоде - согласно условиям договора от 29.12.2011 № 21 стороны выбрали одноставочный тариф на 2012 год.

Постановлением от 29.12.2011 № 1178 Правительство Российской Федерации утвердило Основы ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике. Указанный нормативный акт вступил в силу 31.01.2012 и не подлежит применению к рассматриваемым отношениям между истцом и ответчиком по определению действующего с 01.01.2012 тарифа.

По общим правилам, тарифное решение принимается до начала периода тарифного регулирования. Тарифы вводятся в действие с начала очередного года на срок не менее одного года (пункт 6 Правил государственного регулирования и применения тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации).

Договором оказания услуг по передаче электрической энергии предусмотрено проведение расчетов по одноставочному тарифу. При этом договор не содержит положений о возможности применения различных вариантов тарифов (одноставочного и двухставочного) в отношении различных точек поставки в спорном периоде, о возможности применения двухставочных тарифов в случае их установления.

Изменение одного варианта тарифа на другой без внесения изменений в договор допускается в том случае, если все условия применения и составляющие тарифа следуют из положений нормативных актов и заключенного между сторонами договора.

Руководствуясь положениями статьи 421 ГК РФ, в пункте 9.4 договора от 29.12.2011 стороны предусмотрели, что любые изменения и дополнения к настоящему договору действительны только при условии оформления их в письменном виде и подписания обеими сторонами. В спорный период договором предусмотрен расчет по одноставочному тарифу, изменения в договор о применении одноставочного тарифа в установленном порядке внесены не были.

При указанных обстоятельствах основания для применения при расчетах двухставочного тарифа отсутствуют, ответчиком правомерно на основании условий заключенного договора произведена оплата стоимости оказанных услуг исходя из применения одноставочного тарифа.

(Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 12.02.2013 № А69-998/2012).

6. Одноставочный тариф для расчетов за услуги по передаче электрической энергии населению не был установлен регулирующим органом в 2011 году, а применение одноставочного тарифа для иных потребителей не соответствует законодательству, поскольку это тарифы разных предельных уровней, тариф для населения устанавливается без учета стоимости нормативных технологических потерь электрической энергии в электрических сетях.

В соответствии со статьей 3 и пунктом 2 статьи 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» услуги по передаче электроэнергии - это комплекс организационно и технологически связанных действий, в том числе по оперативно-технологическому управлению, обеспечивающих передачу электрической энергии через технические устройства электрических сетей в соответствии с обязательными требованиями. Оказание услуг по передаче электрической энергии осуществляется на основании публичного договора возмездного оказания услуг.

Услуги по передаче электрической энергии предоставляются сетевой организацией на основании договора о возмездном оказании услуг по передаче электрической энергии и оплачиваются потребителем в размере и сроки, установленные договором (пункт 4, подпункт «б» пункта 14 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861).

Расчеты между сторонами производились по двухставочному тарифу согласно условиям договора.

Постановлением Правительства РФ от 31.12.2010 № 1242 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам функционирования розничных рынков электрической энергии» в пункт 64 Основ ценообразования внесены изменения. Данное постановление опубликовано 24.03.2011 и распространило действие с 01.01.2011.

Из пункта 64 Основ ценообразования (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 31.12.2010 № 1242) следует, что тарифы на услуги по передаче электрической энергии по сетям, с использованием которых услуги по передаче электрической энергии оказываются территориальными сетевыми организациями, в том числе с привлечением других организаций, определяются в соответствии с методическими указаниями, утверждаемыми Федеральной службой по тарифам, и дифференцируются по уровням напряжения.

Таким образом, с 1 января 2011 года расчеты за услуги по передаче электрической энергии для целей поставки населению и (или) приравненным к нему категориям потребителей должны были осуществляться с применением установленного регулирующим органом для целей поставки населению и (или) приравненным к нему категориям потребителей одноставочного тарифа, который, в отличие от иных категорий потребителей, не учитывает стоимость нормативных технологических потерь электрической энергии в электрических сетях.

Истец, требуя применения положений пункта 64 Основ ценообразования (в редакции постановления Правительства РФ от 31.12.2010 № 1242), не указал принятое после 01.01.2011 решение Региональной службы по тарифам, которое установило тариф для целей поставки населению. Одноставочный тариф на услуги по передаче электрической энергии для населения и приравненных к нему категорий был установлен региональной службой по тарифам только в более позднем решении. Поэтому стороны в 2011 году не могли производить расчеты исходя из одноставочного тарифа. (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 15.03.2013 № А43-22630/2012).

7. До 1 января 2013 года стороны вправе перейти на использование в расчетах за услуги по передаче электроэнергии фактической мощности только при наличии соответствующего соглашения.

При отсутствии данного соглашения применяется обычный порядок расчета, согласованный в договоре, - по заявленной мощности.

До июня 2012 года законодательство в сфере оказания услуг по передаче электроэнергии было построено таким образом, что потребитель обязывался оплатить за каждый расчетный период величину заявленной мощности, даже если величина фактически потребленной мощности оказывалась ниже заявленной, поскольку затраты сетевой организации на содержание сетей определялись исходя из необходимости обеспечить максимально возможную нагрузку на сети с учетом предельных величин заявленной потребителем электрической энергии мощности. Применение иной величины мощности могло привести к возмещению сетевой организации тех расходов, которые она должна нести для поддержания своих сетей в постоянной готовности, чтобы обеспечить получение потребителями в любой момент заявленной ими мощности.

Правила определения стоимости услуг по передаче электроэнергии были изменены постановлением Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 (вступило в силу в июне 2012 года). В соответствии с пунктом 47 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг (в редакции постановления Правительства РФ от 04.05.2012 № 442) гарантирующий поставщик в отношении обслуживаемых по договору энергоснабжения потребителей электрической энергии обязан не менее чем за 8 месяцев до наступления очередного расчетного периода регулирования уведомить сетевую организацию об объеме услуг по передаче электрической энергии, планируемом к потреблению в предстоящем расчетном периоде регулирования, в том числе о величине заявленной мощности, которая не может превышать максимальную мощность, определенную в договоре. Заявленная мощность может быть использована в целях установления тарифов на услуги по передаче электрической энергии и не применяется для целей определения обязательств потребителя услуг по договору об оказании услуг по передаче электрической энергии (потребителя электрической энергии), если иное не установлено пунктом 15 (1) настоящих Правил.

Следовательно, с даты вступления в силу постановления Правительства РФ от 04.05.2012 № 442 заявленная мощность перестает участвовать как расчетная величина при определении стоимости оказанных услуг по передаче электроэнергии.

В то же время в пункте 15 (1) Правил № 861 определены особенности перехода на новый порядок оплаты оказанных услуг для отдельных категорий потребителей. Согласно абзацу 4 пункта 15 (1) Правил № 861 в зависимости от применяемого в отношении потребителя вида цены (тарифа) на услуги по передаче электрической энергии в соответствии с Основами ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике объем услуг по передаче электрической энергии, оказанных прочими сетевыми организациями, вне зависимости от величины, заявленной в соответствии с пунктом 47 Правил, определяется исходя из фактического объема

потребления электрической энергии или исходя из фактического объема потребления электрической энергии и среднего арифметического значения из максимальных в каждые рабочие сутки расчетного периода фактических почасовых объемов потребления электрической энергии (суммарных по всем точкам поставки) в установленные системным оператором плановые часы пиковой нагрузки.

Из абзаца 5 пункта 15 (1) Правил № 861 следует, что не позднее 1 января 2013 года определение обязательств гарантирующего поставщика (энергосбытовой организации), действующего в интересах обслуживаемых им по договорам энергоснабжения потребителей электрической энергии, по оплате им услуг по передаче электрической энергии осуществляется в соответствии с требованиями настоящего пункта по совокупности точек поставки в границах балансовой принадлежности энергопринимающих устройств каждого из обслуживаемых им потребителей электрической энергии, в том числе исходя из варианта цены (тарифа), применяемого в отношении соответствующего потребителя в установленном порядке.

Таким образом, для гарантирующих поставщиков (энергосбытовых организаций) установлен специальный срок, когда сетевая организация обязана производить расчет стоимости с применением порядка определения объема услуг, предусмотренного абзацем 4 пункта 15 (1), - не позднее 01.01.2013. С этой даты сетевая организация не вправе требовать применения иного способа определения обязательств по оплате услуг. (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 25.06.2013 № А43-27973/2012).

8. Обязанность по компенсации поставщику произошедших в сетях потерь электроэнергии возложена на сетевую организацию, эксплуатирующую сети, по которым производится переток электроэнергии покупателям поставщика; доказательств оплаты не представлено.

Согласно абзацу 3 части 4 статьи 26 Федерального закона от 25.03.2002 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» установлено, что владелец объектов электросетевого хозяйства, к которым в надлежащем порядке технологически присоединены энергопринимающие устройства или объекты электроэнергетики, обязан в установленном порядке оплачивать стоимость потерь, возникающих на находящихся в его собственности объектах электросетевого хозяйства. Согласно пункту 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861, собственники объектов электросетевого хозяйства, через которые опосредованно присоединено к электрическим сетям сетевой организации энергопринимающее устройство потребителя, не вправе препятствовать перетоку через их объекты электроэнергии для такого потребителя и требовать за это оплату. Указанные собственники объектов электросетевого хозяйства вправе оказывать услуги по передаче электроэнергии с использованием принадлежащих им объектов электросетевого хозяйства после установления для них тарифа на услуги по передаче электроэнергии.

В пунктах 50 и 51 Правил № 861 определено, что сетевые организации обязаны оплачивать стоимость фактических потерь электрической энергии, возникших в принадлежащих им объектах сетевого хозяйства, за вычетом стоимости потерь, учтенных в ценах (тарифах) на электрическую энергию на оптовом рынке. Размер фактических потерь в сетях определяется как разница между объемом электроэнергии, поставленной в электрическую сеть из других сетей или от производителей энергии, и объемом электроэнергии, потребленной энергопринимающими устройствами, присоединенными к этой сети, а также переданной в другие сетевые организации. Таким образом, в силу приведенных норм права *обязанность по компенсации поставщику потерь электроэнергии в сетях возложена на сетевую организацию, эксплуатирующую сети, по которым производится переток электроэнергии покупателям поставщика.*

Отсутствие между сторонами надлежащим образом оформленного договора купли-продажи электроэнергии для целей компенсации потерь не освобождает сетевую организацию от обязанности по возмещению этих потерь. (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 05.11.2013 по делу № А43-20858/2012).

9. Наличие у сбытовой компании долга не доказано, так как сетевая компания неправильно определила объем оказанных услуг с учетом показаний общедомовых приборов учета.

Сетевая компания обратилась в арбитражный суд с иском к энерго-сбытовой организации о взыскании задолженности по договору оказания услуг по передаче электрической энергии.

Из материалов дела следовало, что в спорный период истец оказал ответчику услуги по передаче электрической энергии и направил в адрес ответчика акты, подписанные сбытовой компанией с разногласиями и указанием неоспариваемой части объема оказанных услуг по передаче электроэнергии. Оплата стоимости оказанных услуг произведена ответчиком частично, что послужило основанием для обращения сетевой компании в суд с иском.

В силу подпункта «б» пункта 14 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электроэнергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861, при исполнении договора передачи электрической энергии потребитель услуг обязан оплачивать услуги сетевой организации по передаче электрической энергии в размере и сроки, установленные договором. В пункте 136 Правил функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 № 530 установлено, что оплата потребленной электрической энергии, предоставленных услуг по передаче электрической энергии, а также оплата потерь электрической энергии в электрических сетях осуществляется на основании данных, полученных с помощью приборов учета и (или) расчетного спосо-

ба в соответствии с правилами коммерческого учета электрической энергии на розничных рынках электрической энергии, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики в сфере топливно-энергетического комплекса, и разделом XII Правил № 530.

Судебные инстанции сделали вывод о том, что сбытовая компания, подписав представленные истцом акты с разногласиями, фактически указала на имеющиеся разногласия и по вопросу объема оказанных услуг. При этом был отклонен довод истца о несоблюдении сбытовой компанией требований договора о порядке направления возражений относительно объема оказанных услуг. Таким образом, ответчик направил истцу письменные претензии по объему и качеству оказанных услуг.

Отказывая в удовлетворении иска, судебные инстанции установили, что сетевая компания определила объем оказанных услуг с учетом показаний общедомовых приборов учета. Они не согласованы сторонами в качестве расчетных. Акты приема-передачи электроэнергии, оформленные с потребителями сбытовой компании, сетевой компанией не представлены.

Объем оказанных услуг определялся сетевой компанией на основании данных, полученных с помощью приборов учета. Истец не представил первичные документы, подтверждающие ненадлежащий учет, поэтому суды не имели возможности проверить обоснованность произведенного расчета согласно нормативу потребления. (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 14.10.2013 по делу № А31-5311/2012).

10. Поскольку в спорный период в многоквартирном доме отсутствовали приборы учета, энергоснабжающая организация правомерно рассчитала плату за поставленную электрическую энергию исходя из норматива ее потребления, а не исходя из мощности электроустановок, несмотря на согласование данного условия в договоре.

Энергосбытовая компания обратилась в арбитражный суд с иском к управляющей компании о взыскании долга за поставленную электрическую энергию на общедомовые нужды многоквартирных жилых домов, находящихся в управлении ответчика.

Возражения ответчика сводились к его несогласию с методикой определения объема поставленного коммунального ресурса. По мнению управляющей организации, расчет должен происходить не по нормативам, установленным органом местного самоуправления для граждан (собственников жилья), а по мощности электроустановок, о чем указано в договоре.

В соответствии с пунктом 1 статьи 157 ЖК РФ размер платы за коммунальные услуги определяется на основании показаний приборов учета, а при их отсутствии - нормативов потребления коммунальных услуг. Согласно пунктам 7 и 19 Правил № 307 и подпункту 1 пункта 1 приложения № 2 к этим Правилам при отсутствии коллективных (общедомовых), общих (квартирных) и индивидуальных приборов учета размер платы за коммунальные услуги в жилых помещениях определяется с применением

нормативов потребления коммунальных услуг. В соответствии с пунктом 8 Правил № 307 условия приобретения коммунальных ресурсов у ресурсоснабжающих организаций с целью обеспечения потребителей коммунальными услугами не должны противоречить Правилам № 307 и иным нормативным правовым актам Российской Федерации.

Коммунальный ресурс поставлялся для нужд жилого дома, в котором в рассматриваемый период отсутствовали приборы учета, следовательно, суды правомерно руководствовались статьей 157 ЖК РФ и пунктами 8 и 19 Правил № 307 и пришли к правильному выводу о том, что при разрешении спора объем и стоимость поставленной энергии должны рассчитываться исходя из нормативов потребления коммунальных услуг и тарифов, установленных для граждан.

Произведенный истцом расчет объема поставленной электрической энергии соответствует императивным нормам права (статье 157 ЖК РФ и пунктам 7, 19 Правил № 307) и правовой позиции, изложенной в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.06.2009 № 525/09, от 15.07.2010 № 2380/10 и от 27.07.2010 № 3779/10, где высшая судебная инстанция рассмотрела *вопрос об определении объема коммунального ресурса, поставляемого для оказания коммунальных услуг жителям многоквартирных жилых домов, не оснащенных общедомовыми приборами учета.*

Вопреки возражениям ответчика, нормативное регулирование отношений по электроснабжению допускало учет фактического потребления энергии одним из двух способов: либо по показаниям приборов учета, размещенных на сетях абонента на границе эксплуатационной ответственности между гарантирующим поставщиком и потребителем, либо расчетным путем исходя из утвержденных нормативов. *Условия договора, устанавливающие иные способы расчета, не могли применяться как не соответствующие требованиям указанных правовых актов (статья 168 ГК РФ).*

V. Практика Арбитражного суда Республики Марий Эл

1. Споры по договору энергоснабжения (купли-продажи электрической энергии)

1. Понижающий коэффициент платы за электроэнергию применяется только при расчетах по договорам с населением, но не с коммерческими организациями.

Энергоснабжающая организация обратилась в арбитражный суд с исковым заявлением к акционерному обществу о взыскании основного долга по оплате электрической энергии.

Ответчик сослался на необоснованность применения к нему полного тарифа, так как он относится к группе «население», к нему подлежит применению тариф с пониженным коэффициентом 0,7.

Арбитражный суд иск удовлетворил. В силу пункта 2 постановления № 1444 «Об основах ценообразования в отношении электрической энергии, потребляемой населением» от 07.12.1998 для населения, проживающего в городских населенных пунктах в домах, оборудованных в установленном порядке стационарными электроплитами и электроотопительными установками, применяется понижающий коэффициент 0,7. По смыслу приведенной нормы, понижающий коэффициент применяется только при расчетах по договорам с населением указанной категории, но не с коммерческими организациями.

Изложенная позиция отражена в постановлении Первого арбитражного апелляционного суда от 3.03.2008, принятом по рассмотренному Арбитражным судом Республики Марий Эл делу № А38-4839/2007-10-320.

2. Для применения при расчетах за электрическую энергию одноставочного тарифа, дифференцированного по диапазонам годичного числа часов использования заявленной мощности, необходимо внести соответствующие изменения в договор энергоснабжения.

Открытое акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к муниципальному унитарному предприятию о взыскании долга по договору энергоснабжения.

Арбитражный суд частично отказал в иске и признал правильным расчет платы за электрическую энергию по одноставочному тарифу, установленному для низкого класса напряжения в соответствии с постановлением регулирующего органа, поскольку стороны не вносили изменения в договор о применении одноставочного тарифа, дифференцированного по диапазонам годового числа часов использования заявленной мощности.

Признавая верной позицию арбитражного суда первой инстанции, апелляционный суд отметил, что тарифы являются самостоятельными, имеют денежный размер и могут применяться только при наличии соответствующей ссылки на какой-либо из них в договоре энергоснабжения.

Арбитражным судом апелляционной инстанции решение арбитражного суда оставлено без изменения (Дело № А38-1423/2008-10-145).

3. При осуществлении расчетов с потребителями за поставляемую электроэнергию энергоснабжающая организация обязана применять тариф, соответствующий уровню напряжения, по которому она фактически поставляет электроэнергию потребителю.

Энергоснабжающая организация обратилась в арбитражный суд с исковым заявлением о взыскании с потребителя основного долга по оплате электрической энергии.

Ответчик не отрицал потребление электрической энергии в указанных истцом объемах и наличие обязанности по ее оплате, но указал, что имеет присоединение к подстанции с уровнем питающего напряжения, соответствующего высокому классу, поэтому при расчете стоимости электроэнергии неправомерно применен тариф для низкого уровня напряжения.

Арбитражный суд первой инстанции признал позицию ответчика соответствующей договору, законодательству об электроэнергетике и требованию истца удовлетворил частично.

По условиям договора при осуществлении расчетов стороны руководствуются порядком определения объемов поставки по регулируемым и нерегулируемым ценам и расчетом стоимости поставки по нерегулируемым ценам на розничных рынках, установленным Правилами функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики, утвержденными постановлением Правительства РФ от 31.08.2006 № 530. При этом согласно Правилам поставка электроэнергии потребителю в пределах объемов, определяемых органом исполнительной власти субъекта РФ, осуществляется по тарифам для данной категории потребителей, установленным органом исполнительной власти субъекта РФ в области государственного регулирования тарифов, оставшаяся часть объема поставки передается по нерегулируемым ценам.

В силу статьи 2 Федерального закона от 14 апреля 1995 года № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации» государственное регулирование тарифов на электрическую энергию осуществляется на основе принципов, изложенных в Законе, посредством установления экономически обоснованных тарифов (цен, платы за услуги) на электрическую энергию и (или) их предельных уровней. Для установления тарифов на розничном рынке определены критерии, которыми в соответствии с пунктом 59 Основ ценообразования в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2004 года № 109, являются величина присоединенной (заявленной) мощности, режим использования потребителями электрической мощности, категория надежности и уровни напряжения электрической сети. При этом в силу пункта 64 Основ ценообразования тарифы дифференцируются по уровням напряжения и иным критериям, установленным законодатель-

ством Российской Федерации, в соответствии с Методическими указаниями по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденными Приказом Федеральной службы по тарифам РФ от 6 августа 2004 года № 20-э/2.

Из содержания пунктов 44 и 45 Методических указаний следует, что размер тарифа на услуги по передаче электрической энергии рассчитывается в виде экономически обоснованной ставки, которая, в свою очередь, дифференцируется по четырем уровням напряжения в точке подключения потребителя (покупателя, другой энергоснабжающей организации) к электрической сети рассматриваемой организации: на высоком напряжении - (ВН) 110 кВ и выше; на среднем первом напряжении - (СН) 35 кВ; на среднем втором напряжении - (СН) 20-1 кВ; на низком напряжении - (НН) 0,4 кВ и ниже.

Арбитражный суд установил, что ответчик имеет присоединение к подстанции с уровнем питающего напряжения 110 кВ, что согласно пункту 44 Методических указаний соответствует классу высокого напряжения - (ВН) 110 кВ и выше. Названное обстоятельство подтверждалось совокупностью доказательств: актами разграничения балансовой принадлежности электросетей и эксплуатационной ответственности сторон, перечнем расчетных точек учета, письмом регулирующего органа, письменными пояснениями сетевой организации в ответ на судебный запрос, заключением регулирующего органа.

При таких обстоятельствах арбитражный суд заключил, что при расчетах за потребленную ответчиком электрическую энергию по регулируемым ценам необходимо применять одноставочный тариф, соответствующий высокому уровню напряжения.

Изложенная позиция отражена в решении Арбитражного суда Республики Марий Эл от 2 июля 2009 года по делу № А38-1365/2009. Решение участниками спора не обжаловалось.

4. Законодательство не устанавливает права энергоснабжающей организации изменить объявленные и доведенные до сведения потребителей в установленном порядке свободные (нерегулируемые) цены на электроэнергию.

Энергосбытовая компания обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании с общества с ограниченной ответственностью основного долга по оплате электрической энергии, потребленной в апреле 2009 года.

Истец сообщил, что 15 мая 2009 года в официальном печатном издании субъекта РФ опубликованы прогнозные цены на потребленную в апреле 2009 года электроэнергию. Фактически сложившиеся свободные цены были опубликованы 23 июня 2009 года и составили большую сумму за 1 кВтч, что дало истцу право на перерасчет стоимости потребленной ответчиком в апреле электроэнергии.

Арбитражный суд признал позицию энергосбытовой организации юридически ошибочной.

Законодательством об электроэнергетике определены условия и порядок применения нерегулируемых цен. Согласно статье 6 Федерального закона от 14.04.1995 № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации» органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов устанавливают тарифы на электрическую энергию, поставляемую энергоснабжающими организациями потребителям, за исключением электрической энергии, продаваемой по нерегулируемым ценам. В пределах своей компетенции Правительство Российской Федерации постановлением от 31.08.2006 № 530 утвердило Правила функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики (далее – Правила).

Согласно пункту 111 Правил организации до начала расчетного периода определяют и доводят до сведения обслуживаемых ими покупателей электрической энергии прогнозные значения свободных (нерегулируемых) цен, которые будут использоваться для осуществления авансовых расчетов за соответствующий расчетный период. Отклонения стоимости электрической энергии, рассчитанной по прогнозным значениям свободных (нерегулируемых) цен на электрическую энергию (мощность), от стоимости электрической энергии (мощности), рассчитанной по фактически сложившимся в рамках предельных уровней свободным (нерегулируемым) ценам, учитываются при определении стоимости поставки электрической энергии (мощности) по свободным (нерегулируемым) ценам в текущем и последующих расчетных периодах.

По смыслу названной нормы, прогнозная цена на электрическую энергию, потребленную в апреле 2009 года, должна была быть доведена до сведения потребителя до начала расчетного периода, то есть до 1 апреля 2009 года, поскольку ее предназначение – осуществление авансовых платежей. Фактически сложившиеся свободные цены могут быть установлены как в текущем, так и в последующих расчетных периодах в целях окончательного расчета за потребленную энергию. Между тем в официальном печатном издании субъекта РФ были опубликованы свободные (нерегулируемые) цены для окончательного расчета за апрель, что прямо следует из названия публикации. Учитывая, что спорные цены были опубликованы не до начала расчетного периода, а после, а также то, что в публикации прямо указано на свободное значение этих цен, арбитражный суд сделал вывод о том, что эти цены не обладают признаками прогнозных. Следовательно, ответчик обоснованно произвел окончательный расчет за потребленную в апреле 2009 года электроэнергию по свободным ценам, опубликованным 15 мая 2009 года. Тем самым обязательство ответчика как потребителя было исполнено надлежащим образом.

Арбитражный суд отклонил довод истца о том, что фактические свободные цены за апрель были определены лишь в июне 2009 года и доведены до сведения потребителей путем публикации в официальном печатном издании 23 июня 2009 года.

Публикация предварялась сообщением ОАО «Мариэнергосбыт» о том, что данные цены доводятся до сведения потребителей «взамен ранее опубликованных». Однако действующее законодательство не предусматривает такого порядка установления и доведения до сведения потребителей свободных (нерегулируемых) цен на электрическую энергию.

Изложенная позиция отражена в решении Арбитражного суда Республики Марий Эл от 25.09.2009 по делу № А38-3159/2009, оставленному без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 27 ноября 2009 года. Аналогичным образом Арбитражным судом Республики Марий Эл рассмотрены дела № А38-3221/2009, № А38-3222/2009, № А38-3832/2009, на решения по которым были поданы апелляционные жалобы.

5. Соглашение сторон о применении свободных цен после внесения изменений в ФЗ «Об электроэнергетике» не требуется.

При рассмотрении спора о взыскании долга по оплате электрической энергии ответчик указал, что считает неправомерным применение истцом в расчетах свободных (нерегулируемых) цен, поскольку договором купли-продажи приобретение какого-либо объема электроэнергии по свободной цене не предусмотрено, соответствующие изменения об этом в договор не вносились.

Позиция истца как гарантирующего поставщика о применении в спорном периоде порядка определения объемов поставки по регулируемым и нерегулируемым ценам признана арбитражным судом соответствующей нормам гражданского права и законодательству об электроэнергетике.

Статьей 6 Федерального закона от 26.03.2003 № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» в редакции Федерального закона от 04.11.2007 № 250-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по реформированию Единой энергетической системы России» (далее - Закон № 250-ФЗ) предусмотрено, что утверждаемые Правительством Российской Федерации основные положения функционирования розничных рынков и иные регулирующие функционирование (ценообразование) оптового и розничных рынков нормативные документы обязательны для сторон публичного договора со дня их вступления в силу и распространяются также на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров, если указанными нормативными документами не установлен иной срок их вступления в силу.

В соответствии с указанной нормой Закона № 250-ФЗ применение свободных (нерегулируемых) цен при расчетах стоимости потребленной электроэнергии на основании пунктов 106, 109 Правил № 530 в период по-

сле его принятия являлось обязательным. Согласно пункту 2 статьи 422 ГК РФ, если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров. Тем самым в связи с принятием Закона № 250-ФЗ, прямо предусматривающего распространение действия указанных Правил на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров, содержащиеся в Правилах нормы стали императивно обязательными для сторон.

Изложенная позиция отражена в постановлениях Первого арбитражного апелляционного суда от 18 ноября 2009 года и Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.02.2012 по рассмотренным Арбитражным судом Республики Марий Эл делам № А38-1844/2009 и № А38-1845/2009. Аналогичная правовая позиция по применению свободных (нерегулируемых) цен при расчетах за отпущенную электрическую энергию в отсутствие соглашения сторон об их применении содержится в постановлении Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.01.2012 по делу № А38-3358/2010.

6. Законодательство об электроэнергетике не устанавливает обязанность поставщика электрической энергии согласовать с абонентом размер нерегулируемого тарифа перед началом расчетного периода.

Гарантирующий поставщик обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с абонента долга по оплате электрической энергии.

Ответчик заявил о несогласии с расчетом иска, поскольку ежемесячный тариф, а также объем электрической энергии поставляемой по нерегулируемой цене, предварительно с ним не согласовывались.

Арбитражный суд указал, что участниками договора согласована возможность применения при расчетах регулируемых и нерегулируемых (свободных) тарифов.

Законодательством об электроэнергетике определены условия и порядок применения нерегулируемых цен. В пределах своей компетенции Правительство Российской Федерации постановлением от 31.08.2006 № 530 утвердило Правила функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики, а постановлением № 643 от 24.10.2003 – Правила оптового рынка электрической энергии (мощности) переходного периода (далее – Правила № 643).

В силу пункта 109 Правил № 530 электрическая энергия (мощность) сверх объемов, поставляемых покупателям по регулируемым ценам (тарифам) оплачивается по свободным (нерегулируемым) ценам в рамках предельных уровней нерегулируемых цен на розничных рынках. Механизм расчета нерегулируемых цен установлен пунктами 109 - 111 Правил № 530 и Правилами определения стоимости электрической энергии (мощности), поставляемой на розничном рынке по регулируемым ценам (тарифам),

оплаты отклонений фактических объемов потребления от договорных, а также возмещения расходов в связи с изменением договорного объема потребления электрической энергии, утвержденными приказом Федеральной службы по тарифам РФ №166-э/1 от 21 августа 2007 года. Они носят императивный характер.

Поскольку положения пункта 1 статьи 424 ГК РФ о применении цен, устанавливаемых или регулируемых уполномоченными на то государственными органами, являются императивными, оплата ответчиком стоимости поставленной истцом сверх предусмотренных объемов электроэнергии должна производиться по ценам, определенным с учетом пункта 109 Правил № 530, согласно которому средневзвешенная свободная (нерегулируемая) цена на электрическую энергию публикуется в течение 4 дней по окончании соответствующего расчетного периода на официальном сайте организации коммерческой инфраструктуры в сети Интернет, или в официальном печатном издании, в котором публикуются правовые акты органов государственной власти соответствующего субъекта РФ.

Соответствующая информация о нерегулируемых тарифах за спорный период была опубликована истцом в официальном печатном издании.

Арбитражный суд пришел к итоговому выводу о том, что энергоснабжающей организацией полностью соблюден порядок применения нерегулируемого тарифа на реализуемую электрическую энергию и определения объема электрической энергии, поставляемого по нерегулируемому тарифу.

Изложенная позиция отражена в решении Арбитражного суда Республики Марий Эл от 9 июля 2009 года по делу № А38-1368/2009. Решение участниками спора не обжаловалось.

7. Объем безучетного потребления электрической энергии (мощности) определяется с даты предыдущей контрольной проверки прибора учета (в случае если такая проверка не была проведена в запланированные сроки, то определяется с даты, не позднее которой она должна была быть проведена в соответствии с настоящим документом) до даты выявления факта безучетного потребления электрической энергии (мощности) и составления акта о неучтенном потреблении электрической энергии.

Данная позиция изложена в решении Арбитражного суда Республики Марий Эл от 7 октября 2013 года № А38-3013/2013.

8. Довод о том, что показания приборов учета электрической энергии, не прошедших своевременно метрологическую поверку, не могут применяться, так как являются недостоверными, признан арбитражным судом бездоказательным.

Общество обратилось с иском о взыскании с домоуправления основного долга по оплате электрической энергии, использованной на общедомовые нужды в многоквартирных жилых домах, находящихся на обслуживании у ответчика.

По утверждению управляющей компании, в части квартир домов нельзя было использовать показания индивидуальных приборов учета в качестве коммерческих, поскольку их класс точности ниже класса, предусмотренного пунктом 141 Правил № 530, и они не прошли поверку, следовательно, не соответствуют требованиям законодательства. Поэтому расчеты с населением должны вестись по нормативам, утвержденным решением городского собрания.

Ответчиком в качестве документальных доказательств представлены акты осмотра приборов учёта электроэнергии. Однако из этих документов невозможно было получить убедительные и безусловные сведения, подтверждающие, что осмотр указанных в них приборов учета проведен надлежащим образом.

Так, пунктом 2.11.7 Правил ТЭЭУП установлено, что до ввода в эксплуатацию основного оборудования потребителя информационно-измерительные системы должны быть метрологически аттестованы, а в процессе эксплуатации они должны подвергаться периодической поверке. При этом на проверяемом приборе учета ставится пломба с оттиском даты поверки.

Между тем в представленных ответчиком актах осмотра приборов учета электроэнергии графа «год поверки» не была заполнена, в связи с чем арбитражным суд сделал вывод о проведении осмотра ненадлежащим образом. Фамилии лиц, подписавшихся в актах, указаны не были, что также лишило суд возможности убедиться в достоверности представленных ответчиком доказательств.

В материалах дела также отсутствовали и доказательства, на основании которых можно было заключить, что приборы учета электрической энергии имеют пропущенный срок государственной поверки и погрешности в показаниях. Ссылка ответчика на письменный ответ ФГУ «Марийский центр стандартизации, метрологии и сертификации» признана несостоятельной, поскольку данные по счетчику СО-2, как указано в письме, у него отсутствовали.

Представленные ответчиком акты осмотра приборов учета электроэнергии не были признаны достоверными доказательствами также и потому, что составлены без участия гарантирующего поставщика.

Как следовало из материалов дела, гарантирующим поставщиком с собственниками и нанимателями жилых помещений заключены прямые договоры энергоснабжения. Тем самым, приборы учета, о неисправности которых заявлял ответчик, использовались при исполнении договоров между гражданами и энергоснабжающей организацией (гарантирующим поставщиком), поэтому составление актов с участием энергоснабжающей организации являлось обязательным.

(Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл по делу № А38-4136/2010 от 27.04.2011 не обжаловалось).

9. Приборы учета, не прошедшие поверку, могут быть использованы при определении количества электрической энергии, так как действующим законодательством не предусмотрено, что потребление электрической энергии гражданами при несвоевременной замене прибора учета, не соответствующего требованиям по классу точности, должно рассматриваться (приравниваться) как потребление электроэнергии в отсутствие индивидуального прибора учета с определением объема отпущенной электрической энергии на основании нормативов.

Доводы потребителя о неверном определении истцом количества потребленной электроэнергии на общедомовые нужды, со ссылкой на необходимость определения количества потребленной населением электроэнергии на основании установленных нормативов потребления в связи с несвоевременной поверкой внутриквартирных приборов учета и несоответствием их классу точности, были отклонены арбитражным судом.

Так, в соответствии с пунктом 5 статьи 13 Федерального Закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» до 1 июля 2012 года собственники жилых домов, за исключением указанных в части 6 настоящей статьи, собственники помещений в многоквартирных домах, введенных в эксплуатацию на день вступления в силу настоящего Федерального закона, обязаны обеспечить оснащение таких домов приборами учета используемых воды, тепловой энергии, электрической энергии, а также ввод установленных приборов учета в эксплуатацию. При этом многоквартирные дома в указанный срок должны быть оснащены коллективными (общедомовыми) приборами учета используемых воды, тепловой энергии, электрической энергии, а также индивидуальными и общими (для коммунальной квартиры) приборами учета используемых воды, электрической энергии.

Таким образом, до указанного срока собственники жилых помещений вправе использовать при расчетах ранее установленные приборы учета.

Установленное в пункте 141 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 № 530 требование к классу точности приборов учета электрической энергии, потребляемой гражданами-потребителями, не влечет возникновение негативных последствий использования приборов, не соответствующих установленному классу точности.

Действующим законодательством не предусмотрено, что потребление электрической энергии гражданами при несвоевременной замене прибора учета, не соответствующего требованиям по классу точности, должно рассматриваться (приравниваться) как потребление электроэнергии в отсутствие индивидуального прибора учета с определением объема отпущенной электрической энергии на основании нормативов.

Кроме того, управляющая организация не является стороной прямых договоров граждан-потребителей электрической энергии и энергоснабжающей организации. Начисление гражданам платы за электроэнергию в спорный период осуществлялось на основании данных, предоставленных сетевой организацией, с использованием поквартирных индивидуальных приборов учета. Используемые в расчетах между энергоснабжающей организацией и гражданами-потребителями сведения об объемах электроэнергии признаны сторонами достоверными, допустимыми к применению в расчетах. В связи с этим управляющая организация как лицо, не участвующее в названных правоотношениях, не вправе оспаривать начисления по оплате гарантирующему поставщику потребленной электрической энергии гражданами.

(Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 23.12.2011 по делу № А38-4297/2011, оставлено без изменения постановлениями Первого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2012 и ФАС Волго-Вятского округа от 03.07.2012, решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 26.11.2012 по делу № А38-3197/2012, оставлено без изменения постановлениями Первого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2013 и Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.06.2013).

10. Отсутствие договорных отношений с управляющей компанией, чьи энергопотребляющие установки присоединены к сетям энергоснабжающей организации, не освобождает потребителя от обязанности возместить стоимость отпущенной ему в отношении обслуживаемого жилого фонда энергии на общедомовые нужды и компенсацию потерь во внутридомовых электрических сетях.

Гарантирующий поставщик обратился в арбитражный суд с иском к управляющей компании о взыскании долга по оплате электрической энергии, поставленной в жилые дома на общедомовые нужды и компенсацию потерь во внутридомовых электрических сетях.

Возражая против иска, ответчик указал, что фактически потребителями электроэнергии на общедомовые нужды многоквартирных жилых домов в спорный период являлись собственники и наниматели жилых помещений, которые и должны производить оплату. Управляющая компания не является потребителем энергии, поскольку ей не принадлежат присоединенные внутридомовые электрические сети. Ответчик утверждал, что не является исполнителем услуги «электроснабжение» по отношению к собственникам жилых помещений и, соответственно, не несет обязанности перед энергоснабжающей организацией по оплате электрической энергии, поставляемой для общих нужд многоквартирного жилого дома, поэтому соответствующий договор энергоснабжения с истцом заключен не был.

Арбитражный суд Республики Марий Эл решением от 13.08.2010 требование о взыскании основного долга по оплате электроэнергии, потребленной на общедомовые нужды и компенсацию потерь во внутридомовых

электрических сетях, удовлетворил частично, исключив из расчета истца дома, не находившиеся на управлении ответчика в исковой период.

Истцом подавалась электрическая энергия для обеспечения деятельности многоквартирных домов, находящихся на обслуживании ответчика. При этом поставляемая электрическая энергия предназначалась для использования на внутридомовые нужды и компенсацию потерь во внутридомовых электрических сетях в многоквартирных жилых домах.

Имеющимся в материалах дела доказательствами было подтверждено, что техническое обслуживание (содержание и ремонт) общего имущества многоквартирного дома, в том числе внутридомовых электротехнических устройств, являлось обязанностью ответчика по заключенным им договорам управления. Поскольку энергопотребляющие установки присоединены к сетям энергоснабжающей организации, жилые дома снабжались электрической энергией, то ее фактическое потребление, несмотря на отсутствие письменного соглашения, не освобождало потребителя от обязанности оплатить стоимость отпущенной электрической энергии.

Арбитражный суд признал, что количество потребленной электрической энергии правомерно было определено на основании показаний общедомовых приборов учета, ежемесячно передаваемых гарантирующему поставщику сетевыми организациями. В домах, где отсутствовали общедомовые приборы учета либо приборы учета мест общего пользования, количество потребленной энергии определялось расчетным путем.

Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции от 21.12.2010 решение частично отменено, производство по делу в данной части прекращено в связи с отказом истца от иска, в остальной части решение оставлено без изменения. Апелляционная и кассационная инстанции полностью поддержали выводы суда первой инстанции. (Дело № А38-1401/2010).

11. Договор энергоснабжения считается пролонгированным на новый срок, поскольку в установленный договором срок потребитель не уведомил о переходе к другому поставщику энергии.

Гарантирующий поставщик обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с открытого акционерного общества долга по оплате отпущенной в апреле 2011 года электрической энергии.

Договор энергоснабжения был пролонгирован на 2011 год, так как до истечения срока его действия потребитель не заявил об отказе от договора, его изменении или заключении нового договора. По мнению истца, ответчиком не соблюден пункт 77 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 31.08.2006 № 530 (далее – Основные положения № 530), которыми предусмотрено, что покупатель при переходе на обслуживание к энергосбытовой организации в письменной форме уведомляет продавца не менее чем за 30 дней до предполагаемой даты вступления в силу договора с иным продавцом электрической энергии.

Вся электрическая энергия, поставляемая в точки присоединения ответчика, принадлежит истцу, поскольку приобретена и оплачена на оптовом рынке электроэнергии и передана по сетям сетевой организации на основании действующего и заключенного с сетевой компанией договора на оказание услуг по передаче электрической энергии. Поставка электроэнергии ответчику не могла осуществляться другим поставщиком (третьим лицом по делу) в связи с несоблюдением процедуры перехода покупателя к иному поставщику.

Участником спора также отмечено, что третье лицо, энергосбытовая компания, до настоящего времени не урегулировало отношения с гарантирующим поставщиком по покупке электрической энергии для ответчика, следовательно, не обладает правом распоряжения электроэнергией. Наличие заключенного истцом и третьим лицом договора купли-продажи электрической энергии не подтверждает право энергосбытовой компании на распоряжение электроэнергией, поставляемой на объекты ответчика, поскольку точки поставки не согласованы сторонами.

Дополнительно истец пояснил, что у ответчика на момент перехода к энергосбытовой организации имелась задолженность за электроэнергию за период февраль-март 2011 года, в том числе, по оплате договорного объема электрической энергии. Поэтому до погашения задолженности общество не имело права переходить на обслуживание к иной энергосбытовой организации.

Арбитражный суд первой инстанции отказал в иске, признав договор энергоснабжения между сторонами прекратившим свое действие с 01.04.2011 в связи с переходом потребителя на обслуживание в иную энергосбытовую компанию.

При этом суд посчитал соблюденными предусмотренными пунктами 76, 83-85 Основных положений № 530 условия перехода к другому поставщику электрической энергии, а ссылка истца на пункт 77 Правил № 530 признана необоснованной, так как указанная норма регулирует отношения в случае лишения продавца статуса гарантирующего поставщика.

В частности, при заключении договора энергоснабжения от 15.03.2011 потребитель убедился в заключении третьим лицом договора с истцом на покупку электрической энергии для последующей продажи ответчику. Так, третье лицо подтвердило ответчику, что с гарантирующим поставщиком согласованы все существенные условия договора купли-продажи электрической энергии. Кроме того, между энергосбытовой компанией и сетевой организацией заключен в интересах ответчика договор на оказание услуг по передаче электрической энергии. Дополнительным соглашением точки поставки ответчика включены в Перечень точек отпуска электроэнергии (мощности). Истцом не представлены решение суда или подписанный обеими сторонами акт сверки, свидетельствующий о наличии у ответчика признанной им задолженности за период, предшествующий переходу к другой энергосбытовой компании.

Кроме того, потребитель обеспечил отдельный учет объемов потребления электрической энергии и прочими потребителями, обслуживаемыми гарантирующим поставщиком.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иск, арбитражный апелляционный суд указал, что договор энергоснабжения между сторонами считается пролонгированным, так как ответчиком не соблюден предусмотренный пунктом 77 Правил № 530 30-дневный срок уведомления гарантирующего поставщика о переходе на обслуживание к другой энергосбытовой организации, поскольку потребитель уведомил гарантирующего поставщика о расторжении с 01.04.2011 договора энергоснабжения письмом от 14.03.2011.

Кроме того, оценив положения договора купли-продажи электрической энергии, заключенного истцом и третьим лицом, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о несогласовании сторонами условия договора в отношении точки поставки потребителя - ответчика, и отсутствии в связи с этим у третьего лица правовых оснований на распоряжение электрической энергией, отпускаемой ответчику.

Апелляционная инстанция установила, что договор энергоснабжения между ответчиком и третьим лицом является ничтожной сделкой, не влекущей в силу требования статьи 167 ГК РФ юридических последствий.

Оценив акт приемки-передачи электрической энергии, составленный истцом и третьим лицом, Первый арбитражный апелляционный суд посчитал, что из указанного документа не представляется возможным достоверно определить, что третьим лицом в спорный период электроэнергия покупалась именно для последующей продажи ответчику. Кроме того, платежные документы, по которым третье лицо оплачивало электроэнергию истцу, не индивидуализируют, за кого из конечных потребителей производилась оплата.

Тем самым, апелляционный суд сделал итоговый вывод, что ответчик не убедился должным образом в наличии у третьего лица права на распоряжение электроэнергией, а потому в силу приведенных выше норм права несет риск неблагоприятных последствий с этим связанных, и удовлетворил иск. ФАС Волго-Вятского округа поддержал выводы апелляции. (Позиция изложена при рассмотрении дел № А38-1506/2011, А38-1874/2011, А38-2461/2011, А38-2464/2011).

12. Обязательства по оплате электроэнергии, потребленной в отсутствие заключенного сторонами договора, регулируются нормами о неосновательном обогащении.

Открытое акционерное общество обратилось в Арбитражный суд Республики Марий Эл с исковым заявлением о взыскании с индивидуального предпринимателя основного долга по оплате электрической энергии и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением арбитражного суда первой инстанции исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Отменяя решение арбитражного суда первой инстанции в части взыскания основного долга, апелляционный суд отметил следующее.

Истец предъявил исковые требования на основании договора энергоснабжения за период с апреля по август 2012 года. Между тем в спорный объем включена электроэнергия за период с января 2009 года по март 2012 год, которая потреблялась ответчиком в отсутствие заключенного между сторонами договора. Однако истец не воспользовался своим правом уточнить период взыскания и основание иска, а ответчик был лишен возможности заявить о пропуске срока исковой давности.

Апелляционный суд отметил, что обязательства по оплате электроэнергии, потребленной в отсутствие заключенного сторонами договора, вытекает из норм о неосновательном обогащении, где обстоятельства подлежащие доказыванию иные, как и порядок взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами. В связи с этим задолженность за электроэнергию за период с января 2009 года по март 2012 года судом апелляционной инстанции не рассматривается, поскольку данная задолженность не является предметом исковых требований, регулируется нормами неосновательного обогащения и образовалась в период действия Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2006 года № 530, тогда как истец определил стоимость электрической энергии на основании постановления Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442. (Дело № А38-7608/2012).

13. В качестве исходных данных должны применяться величины фактического годового объема поставленной электроэнергии и установленной (присоединенной) мощности.

Индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к энергоснабжающей организации о внесении изменений в договор энергоснабжения. Спор между сторонами был связан с включением в договор дополнительных точек поставки и возникшими в связи с этим разногласиями по поводу методики расчета величины годового числа часов использования заявленной мощности (далее – ЧЧИМ) при отсутствии соответствующих средств учета, при этом величина ЧЧИМ влияет на обоснованность применения того или иного тарифа на электроэнергию.

Как полагал истец, в таком случае ЧЧИМ должно определяться сторонами путем деления не фактического годового, а договорного объема потребления электрической энергии, и не на величину установленной (присоединенной), а на величину заявленной мощности токоприемников потребителя. По мнению истца, договор энергоснабжения является договором смешанного типа, и к отношениям сторон применяются правила о договоре оказания услуг по передаче электроэнергии, поэтому одним из существенных условий договора является величина заявленной мощности, согласованная сторонами. По этой причине истец считал необходимым дополнить договор указанием конкретной величины заявленной мощности.

Кроме того, в связи с применением к потребителю без соответствующих расчетов самого высокого тарифа истцом заявлено требование о пресечении действий ответчика по навязыванию и применению варианта тарифа путем признания их злоупотреблением доминирующим положением.

Ответчик настаивал на том, что в качестве исходных данных должны применяться фактический годовой объем поставленной электроэнергии и величина установленной (присоединенной) мощности.

Арбитражный суд первой инстанции решением от 16.04.2010 принял условия договора в редакции энергоснабжающей организации, за исключением диапазона ЧЧИМ менее 5000 часов. При принятии судебного акта был сделан вывод об отсутствии правовых оснований для включения в договор условия о размере «заявленной мощности» и изложения пункта договора об определении величины ЧЧИМ при отсутствии средств учета.

Величина заявленной (договорной) мощности применительно к выбору тарифа и расчету последующей платы за потребленную электроэнергию - это мощность, которая применяется только при расчетах по двухставочному тарифу (плата за мощность, плата за энергию). При применении одноставочного дифференцированного тарифа заявленная мощность в договоре не указывается и не согласовывается сторонами, поскольку для определения ЧЧИМ не имеет никакого самостоятельного значения.

Условие договора об определении годового числа часов использования заявленной мощности при отсутствии средств учета, позволяющих измерять почасовые объемы потребления электрической энергии, изложено в предложенной энергоснабжающей организацией редакции, которая отражена им в договорах, заключенных с другими многочисленными потребителями, исходя из публичности договора энергоснабжения. При этом суд исключил диапазон ЧЧИМ менее 5000 часов, поскольку число часов использования заявленной мощности подлежит определению в ходе исполнения договора в порядке, установленном решением суда.

В части, касающейся требования о признании действий ответчика злоупотреблением доминирующим положением, суд прекратил производство по делу на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ с указанием на то, что такой спор по своему предмету не относится к компетенции арбитражного суда.

Суд кассационной инстанции оставил решение без изменения, отметив следующее. Ответчик является гарантирующим поставщиком и не обладает статусом сетевой организации, поэтому суды правомерно не приняли ссылки заявителя на нормативные акты в сфере оказания услуг по передаче электроэнергии, в том числе на пункт 13 Правил № 861 и не включили в договор условие о величине заявленной мощности.

Кроме того, понятие «заявленная мощность» не предназначено для определения ЧЧИМ при выборе соответствующего одноставочного тарифа, а применяется для учета степени использования (заявленной или присоединенной) мощности электрической сети при определении тарифа на услуги по передаче электрической энергии.

При применении одноставочного дифференцированного тарифа заявленная мощность в договоре не указывается и не согласовывается сторонами, поскольку для определения числа часов использования заявленной мощности не имеет никакого самостоятельного значения.

ЧЧИМ - интервал времени, в течение которого потребитель использует имеющуюся у него мощность энергопринимающих установок; ЧЧИМ является расчетной величиной и исчисляется как отношение годового объема электроэнергии к объему электрической мощности. Годовой объем электроэнергии фиксируется средствами измерения. Для расчета берется год, предшествующий году выбора тарифа потребителем на следующий период регулирования. Объем электрической мощности зависит от величины наибольшей получасовой мощности, которую потребитель ежедневно не превышает в часы максимальной нагрузки энергосистемы. При отсутствии приборов учета объем электрической мощности может быть определен гарантирующим поставщиком расчетным методом: на основе заявленного (фактического) объема годового потребления и величиной максимальной мощности. При этом за величину максимальной мощности берется наибольшее значение электрической мощности, потребляемой потребителем в рабочий день в часы максимальной нагрузки энергосистемы. Величина заявленной (расчетной) мощности определяется расчетным путем и не является фиксированной величиной.

Вариант расчета ЧЧИМ, предложенный энергоснабжающей организацией, основан на правовых нормах и фиксируемых физических величинах. Иной вариант расчета ЧЧИМ, отличный от предложенного акционерным обществом, и более достоверный, предприниматель не представил и не обосновал.

ФАС ВВО отметил, что, разрешив спор об урегулировании разногласий по спорным пунктам договора энергоснабжения, суды дали оценку прежде всего правовой позиции ответчика об определении ЧЧИМ и признали ее обоснованной и соответствующей законодательству. Данная оценка не зависит от положения, занимаемого сбытовой компанией на рынке. Построение сбытовой компанией отношений со своим потребителем на основе правовых норм не может быть оценено как навязывание истцу того или иного тарифа, как злоупотребление доминирующим положением на рынке и как злоупотребление правом. Кроме того, суды исключили из договора положение о применении тарифа с ЧЧИМ до 5000 часов, указав, что тариф с ЧЧИМ подлежит определению в ходе исполнения договора. (Дело № А38-7435/2009, № А38-7436/2009).

14. При отсутствии средств измерения почасовых объемов потребления и согласованной в договоре величины мощности обоснованным является расчет годового числа часов использования заявленной мощности, произведенный гарантирующим поставщиком исходя из данных о фактическом объеме потребления ответчиком энергии за предыдущий год.

ОАО обратилось в Арбитражный суд Республики Марий Эл с иском о взыскании долга по оплате электрической энергии.

Между участниками спора возникли разногласия в части выбора тарифа. Истец указал, что у ответчика отсутствуют средства учета, позволяющие измерять почасовые объемы потребления электрической энергии, замеры нагрузок в 2008 год, на основании которых должна быть определена величина максимальной мощности и рассчитано число часов использования заявленной мощности, не производились. Поэтому годовое ЧЧИМ определено гарантирующим поставщиком расчетным путем на основании данных о фактическом объеме потребления ответчиком энергии за предыдущий 2008 год. В результате такого расчета к ответчику применен тариф, дифференцированный по диапазону ЧЧИМ до 5000 часов. Напротив, ответчик полагал, что расчеты за электроэнергию должны производиться исходя из одноставочного тарифа, дифференцированного по диапазонам годового числа часов использования заявленной мощности – от 6 001 до 7 000 часов для низкого напряжения.

Арбитражный суд решением от 17.02.2010, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2010, иск удовлетворил, признав обоснованными доводы энерго-снабжающей организации об отнесении потребителя к указанной ею тарифной группе.

Суд кассационной инстанции оставил решение и постановление без изменения, указав следующее.

По условиям договора, при отсутствии средств учета, позволяющих измерять почасовые объемы потребления электрической энергии, годовое ЧЧИМ определяется гарантирующим поставщиком путем деления годового фактического объема потребления электрической энергии на величину установленной (присоединенной) мощности токоприемников потребителя.

Из пункта 64 Методических указаний № 20-э/2 в редакции, действовавшей в спорный период, следует, что одноставочный тариф (цена) покупки электрической энергии (мощности), поставляемой потребителям и покупателям – субъектам розничного рынка (кроме населения), рассчитывался исходя из ставок за электрическую энергию и мощность и дифференцировался в зависимости от ЧЧИМ. Отнесение потребителя к той или иной тарифной группе осуществляется на основании показателей используемого им напряжения электроэнергии и годового ЧЧИМ. По первому параметру стороны не спорили.

Порядок определения годового ЧЧИМ в отношении конкретного потребителя нормативно не установлен. В то же время принцип расчета ЧЧИМ указан в пункте 69 Методических указаний № 20-э/2, из которого следует, что по каждому потребителю, вошедшему в группу, определяется годовой объем электропотребления и нагрузка в отчетные часы утреннего и вечернего пика (максимума) ОЭС.

В дальнейшем расчет ведется по суммарным величинам. В отношении группы потребителей ЧЧИМ определяется посредством деления суммарного годового электропотребления всех абонентов, вошедших в выборку, на их совмещенный максимум нагрузки.

Из указанных документов Федеральной службы по тарифам следует физический смысл величины ЧЧИМ – интервал времени, в течение которого потребитель использует имеющуюся у него мощность энергопринимающих установок. Годовое ЧЧИМ является расчетной величиной и исчисляется как отношение годового объема электроэнергии к объему электрической мощности. Годовой объем электроэнергии фиксируется средствами измерения. Для расчета берется год, предшествующий году выбора тарифа потребителем на следующий период регулирования. Объем электрической мощности зависит от величины наибольшей получасовой мощности, которую потребитель ежедневно не превышает в часы максимальной нагрузки энергосистемы. При отсутствии приборов учета объем электрической мощности может быть определен гарантирующим поставщиком расчетным методом.

Прибор учета, позволяющий измерить почасовые объемы потребления электроэнергии, у ответчика отсутствовал. Поэтому истец на основании договора и указанных разъяснений определил максимальную мощность, которую энергооборудование ответчика может потребить, по фактическим данным, согласованным сторонами в договоре. Документов, подтверждающих иную максимальную используемую мощность, ответчик не представил. Соотношение этих величин позволило истцу обоснованно отнести ответчика в группу потребителей с ЧЧИМ до 5000 часов. Применение истцом фактических величин мощности обоснованно, поскольку ЧЧИМ устанавливалось не как прогнозная величина, а как действующая для конкретного потребителя.

Доводы заявителя о применении тарифа по группе потребителей с ЧЧИМ от 6001 до 7000 суд кассационной инстанции признал несостоятельными, поскольку доказательств, подтверждающих эту величину, ответчик не представил. ЧЧИМ является физической величиной. Принцип расчета одной и той же физической величины для различных потребителей не может различаться.

Следовательно, истец обоснованно рассчитал ЧЧИМ для ответчика по аналогии с потребителями, для которых методика расчета установлена. Иной вариант расчета ЧЧИМ, отличный от предложенного истцом, ответчик не представил и не обосновал.

Кроме того, позиция ответчика, по существу, позволяет ему (как и любому прочему потребителю) немотивированно применять любой тариф, что не соответствует целям тарифного регулирования цен на электроэнергию. (Дело № А38-6727/2009).

15. Уровень напряжения, используемый для определения применяемого по договору энергоснабжения тарифа, согласовывается сторонами в добровольном порядке, что не противоречит законодательству о ценообразовании в отношении электрической энергии.

ООО обратилось в Арбитражный суд Республики Марий Эл с иском о взыскании с ответчика, гарантирующего поставщика, в качестве неосновательного обогащения произведенной им в 2009 году переплаты как разницы между стоимостью электрической энергии, рассчитанной по тарифу для низкого напряжения и тарифу для диапазона среднего второго уровня напряжения.

Истец утверждал, что имеет присоединение к подстанции с уровнем питающего напряжения 6 кВ, что соответствует классу среднего второго напряжения, поэтому и расчет за потребленную обществом электрическую энергию должен производиться по тарифам для среднего второго уровня напряжения.

Ответчик считал правомерным применение им при расчетах тарифов для низкого уровня напряжения, согласованного сторонами в договоре.

Решением Арбитражного суда Республики Марий Эл от 23.09.2010 в удовлетворении искового требования отказано по следующим основаниям.

Для установления тарифов на розничном рынке определены критерии, которыми в соответствии с пунктом 59 Основ ценообразования являются величина присоединенной (заявленной) мощности, режим использования потребителями электрической мощности, категория надежности и уровни напряжения электрической сети. При этом в силу пункта 64 Основ ценообразования тарифы дифференцируются по уровням напряжения и иным критериям, установленным законодательством Российской Федерации, в соответствии с Методическими указаниями.

Рассчитывая стоимость электроэнергии, потребленной истцом, ОАО правомерно исходило из тарифа, утвержденного уполномоченным государственным органом, как это предусмотрено статьей 424 ГК РФ, статьями 2 и 6 Закона о тарифах и условиями договора энергоснабжения.

Уровень напряжения связан с тарифом, но является техническим, стороны вправе согласовать его в договоре.

В приложении №1 к договору энергоснабжения согласован объем потребления электроэнергии на 2009 год в разделе «на стороне НН». Таким образом, стороны в договоре установили, что при расчете платы за электрическую энергию должен учитываться низкий уровень напряжения.

Доводы истца о том, что актом разграничения балансовой принадлежности электросетей и эксплуатационной ответственности сторон, устанавливается граница раздела балансовой принадлежности электрических сетей, которая является одним из условий определения уровня напряжения при определении цены из тарифного меню, были отклонены арбитражным судом, поскольку указанный документ является техническим, определяющим ответственность за эксплуатацию и содержание энергопринимающих устройств электрических сетей, соединяющих энергопринимающие и

энергопередающие устройства (пункт 2 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861).

Рассмотрев дело и проверив доводы апелляционной жалобы, Первый арбитражный апелляционный суд не нашел оснований для отмены решения суда первой инстанции. (дело № А38-1403/2010).

16. При отсутствии средств измерения почасовых объемов потребления и согласованной в договоре величины мощности, расчет гарантирующего поставщика за электроэнергию, основанный на акте о максимальной мощности токоприемников, является обоснованным.

ОАО обратилось в арбитражный суд с иском к потребителю о взыскании долга за потребленную по договору электрическую энергию.

Между участниками спора возникли разногласия в части выбора тарифа по причине отсутствия договорной мощности и необходимых приборов учета. Истец считал, что расчеты должны осуществляться с применением одноставочного тарифа, дифференцированного по диапазонам годового числа часов использования заявленной мощности (ЧЧИМ) - до 5000 включительно (самого дорогого). Ответчик представил встречный расчет, исходя из числа часов использования заявленной мощности от 6001 до 7000 часов.

Арбитражный суд первой инстанции удовлетворил требование гарантирующего поставщика и указал, что неисполнение договорной обязанности лишает ответчика права ссылаться на ошибочность применения истцом расчетного метода определения мощности. В деле имеются доказательства уклонения абонента от получения истцом сведений о контрольных измерениях значений передаваемой мощности и нагрузок. Более того, ответчиком не представлено сведений об обоснованности применения им более выгодного варианта тарифа.

Суд апелляционной инстанции оставил судебный акт без изменения.

При оценке судебного акта, суд кассационной инстанции указал, что суды в ситуации отсутствия средств учета, позволяющих измерять почасовые объемы потребления и согласованной в договоре величины мощности, правомерно приняли расчет годового ЧЧИМ в редакции истца. Довод ответчика о применении к спорным правоотношениям норм об оказании услуги по передаче электроэнергии признан судом округа несостоятельным, поскольку договором энергоснабжения данные вопросы не регулировались. Заявление потребителя о неправомерности ссылок судов на акты, изданные ФСТ РФ, указала кассационная инстанция, не основано на законе, поскольку служба является федеральным органом власти, уполномоченным осуществлять правовое регулирование в сфере государственного регулирования тарифов и осуществлять контроль за их применением, а пункт 6.13 Положения содержит право службы давать юридическим лицам разъяснения по вопросам, отнесенным к ее компетенции. (дело № А38-5428/2009).

17. Закон не запрещает предъявлять не одно, а несколько требований об уплате цены, с тем чтобы в общей сумме была указана правильная стоимость электрической энергии.

Энергосбытовой организацией и учреждением был заключен договор энергоснабжения, расчеты по которому осуществляются на основании показаний приборов учета по одноставочному тарифу, дифференцированному по диапазону годового числа часов использования заявленной мощности (ЧЧИМ) от 4500 до 5000, установленному для среднего второго (СН2) уровня напряжения.

Для осуществления оплаты потребленной электрической энергии истец первоначально предъявил ответчику счета-фактуры, в которых ошибочно были применены одноставочный тариф, дифференцированный по диапазонам годового числа часов использования заявленной мощности от 4 500 до 5 000 часов для СН1 (среднего первого) уровня напряжения, а также одноставочный тариф, дифференцированный по диапазонам годового числа часов использования заявленной мощности свыше 7 000 часов для ВН (высокого) уровня напряжения. Ответчик оплатил указанные счета.

Поскольку договором стороны согласовали другой уровень напряжения и диапазон ЧЧИМ, истец произвел перерасчет стоимости потребленной электрической энергии.

Ответчик отрицал наличие задолженности, указав, что обязательство по оплате потребленной электрической энергии им исполнено в полном объеме на основании первоначально полученных от энергосбытовой организации счетов-фактур и актов. По его мнению, несмотря на допущенную истцом ошибку в применении тарифа за спорный период, обязанность по доплате у него не возникла. Двусторонние подписанные акты имеют юридическую силу дополнительного соглашения к договору, как содержащие единицу измерений, количество потребленной электроэнергии, ее цену и сумму.

Позиция ответчика признана арбитражными судами первой и апелляционной инстанций необоснованной и противоречащей законодательству об электроэнергетике и условиям договора.

В соответствии с пунктом 2 статьи 40 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», цены (тарифы) на электрическую энергию (мощность), поставляемую с 1 января 2011 года потребителям электрической энергии энергосбытовыми организациями, не являющимися гарантирующими поставщиками, являются свободными, складываются под воздействием спроса и предложения и не подлежат государственному регулированию, за исключением случаев, для которых настоящим Федеральным законом предусматривается государственное регулирование цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность).

По смыслу статей 424 и 539 ГК РФ потребленная электрическая энергия должна быть оплачена в полном объеме. Стоимость электрической энергии может быть достоверно установлена исходя из условий договора.

Договором стороны установили уровень напряжения и диапазон ЧЧИМ. В судебном заседании истец и ответчик подтвердили, что изменения в договор в части уровня напряжения или ЧЧИМ не вносились. Таким образом, фактически потребление энергии осуществлялось ответчиком по среднему второму напряжению, диапазон ЧЧИМ от 4 500 до 5 000 часов.

Арбитражный суд пришел к выводу о том, что истец обоснованно произвел перерасчет стоимости электрической энергии с применением тарифа, согласованного в договоре, и правомерно дополнительно предъявил к оплате стоимость электрической энергии. Закон не запрещает предъявлять не одно, а несколько требований об уплате цены, с тем, чтобы в общей сумме была указана правильная стоимость электрической энергии. (Дело № А38-1970/2013).

18. Гарантирующий поставщик производил расчет нерегулируемых цен правомерно в установленном законом порядке.

Между участниками договора имелись разногласия о правомерности перерасчета гарантирующим поставщиком стоимости электрической энергии и выставления им уточненных счетов-фактур за период с января по май 2011 года, за январь, февраль, апрель и май 2012 года.

Позиция истца признана соответствующей условиям договора энергоснабжения и нормам законодательства об электроэнергетике.

С 1 января 2011 года поставка электрической энергии в полном объеме (за исключением объемов электрической энергии для поставки населению) производится по свободным (нерегулируемым) ценам (статья 40 ФЗ «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ, пункт 50 Правил оптового рынка электрической энергии (мощности) переходного периода (действовавших в спорном периоде), утвержденных постановлением Правительства РФ от 24.10.2003 № 643). Указанные цены рассчитываются исходя из цен на приобретаемые гарантирующими поставщиками электрическую энергию и мощность на оптовом рынке, сбытовой надбавки гарантирующего поставщика и цен на услуги, оказание которых неразрывно связано с процессом снабжения потребителей электрической энергией.

Истцом отмечено, что в спорном периоде фактическая средневзвешенная нерегулируемая цена для участников оптового рынка публиковалась оператором, ОАО «Администратор торговой системы оптового рынка электроэнергии», за январь 2011 года не позднее февраля 2011 года, за февраль 2011 года не позднее 10 марта 2011 года, за март 2011 года – не позднее 16 апреля 2011 года, за апрель и май 2011 года – не позднее 24 июня 2011 года.

В связи с необходимостью исполнения обязательств по оплате перед субъектами оптового рынка и поставщиками услуг, а также в целях своевременного выставления счетов-фактур потребителям, при расчетах за период с января по май 2011 года гарантирующим поставщиком первоначально применялись прогнозные значения средневзвешенных нерегулируемых цен.

Поэтому после опубликования фактических средневзвешенных нерегулируемых цен всем потребителям был произведен перерасчет с оформлением уточненных счетов-фактур.

Кроме того, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 31.08.2006 № 530 «Об утверждении основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии», с 1 января 2012 года предельные уровни нерегулируемых цен на электрическую энергию и мощность за соответствующий период рассчитывались гарантирующим поставщиком по шести ценовым категориям. Для их расчета должны быть получены значения средневзвешенных нерегулируемых цен покупки электрической энергии и мощности на оптовом рынке электрической энергии и мощности. ОАО «Администратор торговой системы оптового рынка электроэнергии» в соответствии с временным Регламентом обеспечения торговли электрической энергией и мощностью на оптовом рынке в январе-феврале 2012 года произвел расчет и опубликовал средневзвешенные нерегулируемые цены за январь, февраль 2012 – 30 марта 2012 года. Таким образом, окончательная фактическая стоимость покупки электрической энергии и мощности в январе, феврале 2012 года стала известна - 31.03.2012.

Руководствуясь постановлением Правительства РФ «Об определении и применении гарантирующими поставщиками нерегулируемых цен на электрическую энергию (мощность)» от 29 декабря 2011 № 1179 и пунктом 86 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утв. постановлением Правительства РФ № 442 от 4 мая 2012 года, с 1 апреля 2012 года применялся новый порядок расчета предельных уровней нерегулируемых цен на электрическую энергию (мощность). Окончательная фактическая стоимость покупки электрической энергии и мощности стала известна энергосбытовой компании - 30.06.2012. Следовательно, истец в установленном законом порядке производил расчет нерегулируемых цен и информацию о них доводил до потребителей путем размещения сведений о нерегулируемых ценах на своем сайте в сети Интернет и публикаций в газете. (Дело № А38-8717/2012).

19. Если общедомовой прибор учета электрической энергии запрограммирован на дифференцированный по времени суток учет электрической энергии, исполнитель коммунальных услуг рассчитывается с ресурсоснабжающей организацией за потребленную электрическую энергию по его показаниям независимо от типа и наличия в помещениях дома индивидуальных и общих приборов учета.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к товариществу собственников жилья о взыскании долга за поставленную электроэнергию.

Между участниками спора возникли существенные разногласия относительно определения количества предъявляемой к оплате электрической энергии и ее стоимости в связи с установкой на вводе в дом общедомового прибора учета, осуществляющего дифференцированный по времени суток учет электроэнергии.

По мнению истца, жильцами установлены двухтарифные индивидуальные приборы учета только в шести квартирах, а остальные собственники рассчитываются за электроэнергию по одноставочному тарифу, поэтому общее количество потребленной и подлежащей оплате электроэнергии, поставляемой на общедомовые нужды, должно распределяться в процентном отношении от показаний общедомового прибора учета за день и ночь, из которого вычитается процент потребленной квартирами электроэнергии.

По мнению ответчика, расчеты с ресурсоснабжающей организацией должны производиться по общедомовому прибору учета, дифференцированному по зонам суток, вне зависимости от типа и наличия в помещениях дома индивидуальных приборов учета.

Согласно пункту 89 Основных положений № 530, действовавших в спорный период, исполнитель коммунальных услуг на основании договора энергоснабжения и в соответствии с данным Положением приобретает у гарантирующего поставщика электрическую энергию для целей оказания собственникам и нанимателям жилых помещений в многоквартирном доме и собственникам жилых домов коммунальных услуг электроснабжения.

В силу пункта 18 Правил № 307 при применении тарифов, дифференцированных по времени суток (дневные и ночные) и (или) потребляемой нагрузке за единицу времени, размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из показаний приборов учета и соответствующих тарифов. В соответствии с пунктом 22 Правил № 307 при оборудовании многоквартирного дома коллективными (общедомовыми) приборами учета потребители коммунальных услуг в многоквартирном доме несут обязательства по оплате коммунальных услуг исходя из показаний коллективного (общедомового) прибора учета.

В письме от 17.02.2012 № 3224-НП/14 Министерство регионального развития Российской Федерации разъяснило, что, если общедомовой прибор учета электрической энергии запрограммирован на дифференцированный по времени суток учет электрической энергии, исполнитель коммунальных услуг рассчитывается с ресурсоснабжающей организацией за потребленную электрическую энергию по такому общедомовому прибору учета электрической энергии вне зависимости от типа и наличия в помещениях такого дома индивидуальных и (или) общих (квартирных) приборов учета.

По расчету ответчика, согласно показаниям общедомового прибора учета и с применением дифференцированных по зонам суток тарифов долг у ТСЖ отсутствует.

При этих обстоятельствах суды трех инстанций пришли к выводу о том, что у ответчика отсутствовала задолженность по оплате электроэнергии. В удовлетворении исковых требований в этой части было отказано.

(Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 21.01.2013 по делу № А38-5734/2012, оставлено без изменения постановлениями Первого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2013 и ФАС Волго-Вятского округа от 01.08.2013).

20. Требование о взыскании неосновательного обогащения за бездоговорное потребление электроэнергии удовлетворено, поскольку доказана принадлежность объекта, на который отпускаялась электроэнергия, ответчику (субъекту РФ).

Муниципальное унитарное предприятие обратилось с иском к Республике Марий Эл в лице Министерства строительства, Министерства финансов и Министерства государственного имущества с требованием о взыскании стоимости электроэнергии, поставленной на принадлежащий ответчику объект. При этом энергоснабжение объекта осуществлялось без договора, в связи с чем иск был предъявлен сетевой организацией.

Арбитражный суд первой инстанции решением от 30.10.2012, оставленным без изменения Первым арбитражным апелляционным судом и ФАС Волго-Вятского округа, удовлетворил иск, исходя из того, что здание построено за счет средств регионального бюджета по государственному заказу и в спорный период находилось в фактическом владении Республики Марий Эл. Энергопринимающие устройства являются частью здания, поэтому обязанность по оплате полученной электроэнергии и услуг по ее передаче лежит на публично-правовом образовании - Республике Марий Эл. Электроэнергия поставлялась без договора, что дало право взыскать ее стоимость с сетевой организации.

Доводы Республики о том, что надлежащим ответчиком является Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Йошкар-Оле как лицо, фактически пользующееся объектом в спорный период, были отклонены. Из материалов дела следовало, что энергопринимающие устройства здания и сам объект находились в ведении Министерства строительства. Указанное лицо осуществляло владение объектом от имени Республики Марий Эл.

Несмотря на то, что право республиканской собственности на здание было зарегистрировано позднее искового периода (в апреле 2012 года), объект фактически поступил во владение Республики Марий Эл в ноябре 2011 года - после выдачи Администрацией городского округа «Город Йошкар-Ола» государственному заказчику разрешения на ввод объекта в эксплуатацию. Доказательств передачи объекта иному лицу в спорный период в материалы дела не было представлено. Бездействие Республики Марий Эл по вопросу регистрации права собственности в более короткие сроки не является основанием для освобождения ее от оплаты фактически потребленной и поставленной ему энергии и оказанных услуг. (Дело № А38-3399/2012).

21. Определение объема потребленной электрической энергии за расчетный период в силу условий договора должно осуществляться по состоянию на конец расчетного периода. Учитывая, что до окончания расчетного периода выявлена и зафиксирована в установленном порядке неисправность прибора учета его показания не могут применяться в расчетах.

Открытое акционерное общество обратилось в Арбитражный суд Республики Марий Эл с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью о взыскании основного долга по оплате электрической энергии, потребленной в марте 2011 года.

Между сторонами возникли разногласия относительно порядка определения объема потребленной электроэнергии.

Истец утверждал, что объем потребленной электрической энергии должен определяться по показаниям прибора учета. При этом в качестве начальных им принимались показания счетчика, переданные потребителем 25.02.2011, конечными являлись показания прибора учета, зафиксированные сетевой организацией в акте от 21.03.2011 с участием ответчика. По мнению ответчика, определять количество потребленной энергии необходимо было по среднему объему потребления за предыдущие месяцы, поскольку прибор учета в спорный период был неисправен.

Арбитражный суд Республики Марий Эл, частично отказывая в удовлетворении иска, исходил из факта неисправности прибора учета ответчика, в связи с чем пришел к выводу о невозможности его применения в расчетах и определил объем энергии, подлежащей оплате ООО, расчетным способом на основании пунктов 144-147 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 31.08.2006 № 530.

Первый арбитражный апелляционный суд согласился с указанным выводом суда первой инстанции. Договором установлена обязанность потребителя ежемесячно представлять гарантирующему поставщику и сетевой компании отчет о расходе электрической энергии по установленной форме в виде интегральных и интервальных актов учета энергии. В силу пунктов 12 и 159 Положений № 530 коммерческий учет электрической энергии осуществляют сетевые организации. С этой целью сетевая компания вправе проводить контрольные проверки расчетных счетчиков потребителя на месте их установки (пункт 151 Положений № 530, условие договора). Из акта от 21.03.2011 усматривалось, что сетевой организацией проведено снятие показаний прибора учета ответчика и зафиксирован объем потребленной электроэнергии. Указанные сведения переданы сетевой организацией гарантирующему поставщику и применены для расчета объема энергии, потребленной ответчиком.

Вместе с тем показания прибора учета не были признаны судами достоверными. Так, согласно извещению ФГУ «Марийский центр стандартизации, метрологии и сертификации» от 30.03.2011 принадлежащий ООО счетчик электрической энергии признан непригодным к применению, поскольку органом, проводящим проверку, была установлена погрешность прибора учета, превышающая допустимую, а также выявлен самоход.

Неисправность прибора учета выявлена в расчетном периоде, в связи с чем его показания не могут быть применены для расчета количества потребленной обществом энергии в марте 2011 года.

В соответствии с пунктом 136 Положений № 530 оплата потребленной электрической энергии осуществляется на основании данных, полученных с помощью приборов учета и (или) расчетного способа в соответствии с правилами коммерческого учета электрической энергии на розничных рынках электрической энергии, утверждаемыми федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики в сфере топливно-энергетического комплекса, и разделом XII Положений № 530.

Согласно пункту 144 Положений № 530 в случае выявления неисправности или утраты расчетного прибора учета определение объема потребления электрической энергии осуществляется на основании показаний контрольного прибора учета. В случае отсутствия контрольного прибора учета определение объема потребления электрической энергии осуществляется, если договором энергоснабжения (договором купли-продажи (поставки) электрической энергии) не установлено иное, на основании имеющихся статистических данных за аналогичный период предшествующего года, в котором определение объема потребления данным потребителем осуществлялось на основании приборов учета с учетом темпов изменения объема потребления электрической энергии по сравнению с указанным годом. Указанный способ расчета объема потребления электрической энергии используется при условии наличия статистики за период не менее одного года, если сетевая организация владеет или на основании договора с потребителем или гарантирующим поставщиком (энергосбытовой организацией) обслуживает расчетный прибор учета, а также в случае уведомления потребителем о выходе из эксплуатации или утрате принадлежащего ему и обслуживаемого им прибора учета в течение установленного договором срока для ремонта или замены прибора учета. В иных случаях расчет объема потребления электрической энергии осуществляется в соответствии с пунктами 145-147 Положений № 530.

Договором энергоснабжения было предусмотрено, что в случае неисправности расчетного прибора учета определение объема потребления электрической энергии осуществляется гарантирующим поставщиком в соответствии с правилами коммерческого учета электрической энергии на розничных рынках электрической энергии. При отсутствии утвержденных правил коммерческого учета электрической энергии на розничных рынках электрической энергии объем потребления электрической энергии определяется в соответствии с порядком, предусмотренным Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства РФ от 31.08.2006 № 530. В случае невозможности осуществления расчета электрической энергии указанными способами расчет производится исходя из установленной (присоединенной) мощности токоприемников и числа часов подачи энергии за все время со дня последней замены расчетных приборов учета или проверки схемы их включения.

Руководствуясь условиями договора, а также пунктами 144 и 147 Положений № 530, количество потребленной ответчиком в марте 2011 года электрической энергии определено расчетным способом - путем умножения присоединенной мощности энергопринимающих устройств потребителя (5 кВт) на 24 часа и на количество дней в месяце. (Дело № А38-7341/2011).

22. Информационное письмо, содержащее иные, чем в приказе о тарифе, значения величины средневзвешенной стоимости приобретения единицы электрической энергии (мощности) на оптовом и розничном рынке, не может рассматриваться в качестве нормативного акта, устанавливающего обязательные для неопределенного круга лиц правила поведения. Следовательно, такое информационное письмо не может быть оспорено по правилам главы 23 АПК РФ.

Открытое акционерное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействующим информационного письма Республиканской службы по тарифам в части установления усредненной по ЧЧИМ средневзвешенной стоимости приобретения электрической энергии и электрической мощности на оптовом и розничном рынках по одноставочному тарифу.

Арбитражный суд удовлетворил заявление и пришел к выводу о том, что оспариваемое письмо является нормативным правовым актом и в части установления усредненной по ЧЧИМ средневзвешенной стоимости приобретения электрической энергии и электрической мощности на оптовом и розничном рынках не соответствует законодательству.

Не согласившись с решением, ответчик и третье лицо обжаловали решение в кассационном порядке.

Постановлением ФАС Волго-Вятского округа решение арбитражного суда первой инстанции отменено, производство по делу прекращено. При этом суд кассационной инстанции указал, что с учетом конкретных обстоятельств дела оспариваемое информационное письмо, содержащее иные, чем в приказе о тарифе, значения величины средневзвешенной стоимости приобретения единицы электрической энергии (мощности) на оптовом и розничном рынке, не может рассматриваться в качестве нормативного акта, устанавливающего обязательные для неопределенного круга лиц правила поведения. Таким образом, информационное письмо не может быть оспорено в порядке главы 23 АПК РФ. Поскольку заявителем избран ненадлежащий способ защиты права, производство по данному делу надлежало прекратить применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 АПК РФ.

По мнению ФАС Волго-Вятского округа, несмотря на то, что информация о величине средневзвешенной стоимости приобретения электроэнергии не была опубликована в порядке, предусмотренном пунктом 23 Правил № 109, то есть одновременно с приказом о тарифе (решением регулирующего органа), в самом приказе она приведена (пункт приложения к приказу).

В связи с этим именно приказ о тарифе подлежал проверке на предмет соответствия нормам законодательства. Тем самым, по мнению суда кассационной инстанции, арбитражный суд первой инстанции должен был по своей инициативе изменить предмет судебной оценки. (Дело № А38-4101/2011).

23. Объем фактических потерь в электрических сетях сетевой организации вследствие имеющихся разногласий по объемам оказанных услуг по передаче электрической энергии может быть определен на основании данных экспертного заключения.

Гарантирующий поставщик обратился в Арбитражный суд Республики Марий Эл с исковым заявлением о взыскании с сетевой компании основного долга по оплате электрической энергии, приобретенной для компенсации потерь в сетях.

Между участниками спора возникли разногласия об объемах фактических потерь в электрических сетях сетевой организации вследствие имеющихся разногласий по объемам оказанных услуг по передаче электрической энергии.

По мнению истца, электрическая энергия отпущена сетевой организации в полном объеме, однако ответчик произвел ее оплату лишь частично.

Ответчик иск признал частично и указал, что гарантирующий поставщик в потери, предъявленные сетевой организации, необоснованно включил потери, возникшие в сетях жилищно-управляющих компаний, в том числе коммерческие (то есть неоплата населением). Фактические потери электрической энергии в электрических сетях следует определять как разницу между объемом электрической энергии, поставленной в электрическую сеть из других сетей или от производителей электрической энергии, и объемом электрической энергии, потребленной энергопринимающими устройствами, присоединенными к этой сети, а также переданной в другие сетевые организации.

Арбитражный суд первой инстанции признал верным объем энергии, определенный по данным ответчика. При этом суд сослался на пункт 159 Правил функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики, утвержденных постановлением Правительства РФ от 31 августа 2006 года № 530, в соответствии с которым сбор данных коммерческого учета электрической энергии на границах балансовой принадлежности своих электрических сетей и энергопринимающих устройств потребителей, а также предоставление данных об учтенных величинах переданной электрической энергии и потерях электрической энергии лицам, электрические сети (энергопринимающие устройства, энергетические установки) которых присоединены к электрическим сетям указанной сетевой организации, и (или) обслуживающим их гарантирующим поставщикам (энергосбытовыми организациями) осуществляется сетевой организацией.

Арбитражный суд пришел к выводу о том, что, поскольку претензии по объему оказанных услуг истцом предъявлены не были, заказчик по существу согласился с объемами услуг, оказанных ответчиком. Вопреки правилам статьи 65 АПК РФ о бремени доказывания сомнения истца в достоверности определенных сетевой организацией объемов полезного отпуска электроэнергии не подтверждены какими-либо письменными доказательствами.

В ходе разбирательства дела в арбитражном суде апелляционной инстанции истцом заявлено ходатайство о проведении судебной экспертизы для определения размера фактических потерь электрической энергии, возникших в электрических сетях сетевой организации при оказании услуг по передаче электрической энергии потребителям истца. Ходатайство истца удовлетворено.

Согласно выводам, изложенным в экспертном заключении, расчет, выполненный экспертом, позволил определить фактический размер потерь электроэнергии, в который не включены потери, возникшие в сетях жилищно-управляющих компаний (внутридомовые потери), а также исключена коммерческая составляющая потерь, т.е. несвоевременная оплата потребителями, либо перерасчет.

На основании изложенного, апелляционный суд постановил решение арбитражного суда первой инстанции изменить, апелляционную жалобу частично удовлетворить и взыскать с ответчика основной долг по оплате электрической энергии, приобретенной для компенсации потерь в сетях в размере, установленном в экспертном заключении. (Дело № А38-3358/2010).

24. Отсутствие тарифа для договора купли-продажи электрической энергии не является непреодолимым препятствием, лишаящим покупателя возможности его заключить с начала очередного периода тарифного регулирования.

Истец обратился с требованием об урегулировании разногласий, возникших при заключении договора купли-продажи электрической энергии с ответчиком, гарантирующим поставщиком. К моменту вынесения решения у сторон отсутствовало соглашение по двум позициям из заявленных 46: пунктам 7.1. и 7.1.1, касающимся момента вступления договора в законную силу.

Так, истцом было предложено изложить пункт 7.1 договора в следующей редакции: «Настоящий договор вступает в силу с 1.01.2010 и действует до 31.12.2010», а пункт 7.1.1 исключить.

В редакции ответчика пункт 7.1 звучал следующим образом: «Настоящий договор вступает в силу с 1.01.2010 при условии предоставления покупателем не позднее 30.12.2009 договора с сетевой организацией на оказание услуг по передаче электрической энергии и утверждения РСТ РМЭ соответствующих тарифов (при условии вступления их в законную силу): на куплю-продажу электрической энергии, на услуги по передаче электри-

ческой энергии для конечных потребителей на розничном рынке электроэнергии».

Пункт 7.1.1, по мнению ответчика, надлежало изложить так: «В случае непредставления покупателем вышеуказанных документов и отсутствия соответствующих тарифных решений до 30.12.2009 настоящий договор вступает в силу с момента выполнения условий, указанных в пункте 7.1 настоящего договора».

Суд первой инстанции решением от 12.07.2010 определил пункт 7.1 в редакции истца и исключил подпункт 7.1.1 договора.

При принятии судебного акта суд пришел к выводу о необоснованном включении обществом отлагательных условий в договор.

Позиция суда обоснована тем, что отсутствие тарифа для покупателя не препятствует заключению договора купли-продажи электрической энергии. Из содержания статей 421, 422, 424 ГК РФ и положений законодательства об электроэнергетике следует, что условие о цене электрической энергии не является условием, в отношении которого между сторонами должно быть достигнуто соглашение, так как в отношении электрической энергии осуществляется государственное регулирование цен и тарифов. Не содержит подобного запрета и Закон об электроэнергетике.

В соответствии с пунктом 2 информационного письма Федеральной службы по тарифам в случае заключения договора купли-продажи электроэнергии с гарантирующим поставщиком потребитель осуществляет расчеты за потребленную энергию по тарифу, который должен быть утвержден регулирующим органом в соответствии с приложением 1 к Регламенту рассмотрения дел об установлении тарифов и (или) их предельных уровней на электрическую (тепловую) энергию (мощность) и на услуги, оказываемые на оптовом и розничном рынках электрической (тепловой) энергии, утвержденному приказом ФСТ России от 8.04.2005 №130-э. Из письма РСТ РМЭ от 11.01.2010 № РСТ-6, на которое ссылается ответчик, следует, что все тарифные решения на 2010 в части электрической энергии приняты в соответствии с вышеуказанным Регламентом.

Арбитражным судом Республики Марий Эл также была признана ошибочной ссылка ответчика на пункт 69 Правил № 530 на стадии заключения договора купли-продажи, поскольку данное положение касается непосредственного исполнения сторонами обязательств по договору купли-продажи электрической энергии, которое не может быть начато ранее начала предоставления покупателю услуг по передаче электрической энергии.

Не согласившись с решением суда, ответчик обратился в суд кассационной инстанции. В своей жалобе заявитель оспаривал вывод суда о том, что все тарифные решения на 2010 год в части электрической энергии приняты в соответствии с регламентом, поскольку на 2010 год в Республике Марий Эл не утверждены соответствующие тарифы для договоров купли-продажи электроэнергии.

По мнению заявителя, суд не применил статью 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, подлежащую применению. При этом заявитель отметил, что при отсутствии тарифов на куплю-продажу электроэнергии он не сможет выполнить обязательства по продаже электрической энергии, вытекающие из договора купли-продажи, то есть будет совершена мнимая сделка.

Постановлением ФАС Волго-Вятского округа от 23.11.2010 решение Арбитражного суда Республики Марий Эл оставлено без изменения.

Подтвердив позицию суда первой инстанции, суд кассационной инстанции указал, все тарифные решения на 2010 год в части электроэнергии приняты в соответствии с Регламентом, отсутствие тарифа на куплю-продажу электрической энергии не является непреодолимым препятствием, лишаящим заявителя возможности заключить договор купли-продажи с третьим лицом с начала очередного периода тарифного регулирования.

Кроме того, суд кассационной инстанции отметил, что, исходя из содержания Правил № 530, возможность включения отлагательных условий в договор предусмотрена только при заключении договора оказания услуг по передаче электрической энергии (пункт 11 Правил № 530).

Довод заявителя о том, что при заключении договора с изложением спорных пунктов в редакции ответчика сделка будет носить характер мнимой, также был отклонен, поскольку ответчиком не были представлены надлежащие доказательства незаконных намерений истца. (Дела № А38-1383/2010-21-79, А38-1383/2010-21-80, А38-1384/2010-21-81, А38-1385/2010-21-82, А38-1386/2010-21-83).

2. Споры по договору оказания услуг по передаче электрической энергии

1. Неопубликованный и неизвестный участнику договора на день исполнения обязательства нормативный акт о новом размере тарифов не имеет обратной силы и не может регулировать обязательства сторон и признается недействующим.

Вопрос о размере платы за услуги по передаче электрической энергии при отсутствии утвержденного в установленном порядке тарифа и наличии разногласий сторон относительно подлежащей применению цены может быть разрешен на основании результатов экспертизы, проведенной специалистами регулирующего органа либо заключения, представленного специалистами регулирующего органа.

Сетевая компания обратилась в арбитражный суд с иском о взыскании с гарантирующего поставщика основного долга по договору оказания услуг по передаче электрической энергии. Истец указал, что при расчете стоимости оказанных ответчику услуг подлежал применению тариф, утвержденный постановлением регулирующего органа субъекта РФ от 13 марта 2008 года в редакции постановления РСТ РМЭ от 20 марта 2008 года, поскольку в самом нормативном акте предусмотрен порядок введения тарифа в действие – с 1 января 2008 года. По утверждению сетевой организации, тарифы устанавливаются регулирующим органом на очередной финансовый год. Поэтому применяемое им для расчетов постановление регулирующего органа субъекта РФ в части введения в действие тарифов с 1 января 2008 года полностью соответствует законодательству РФ.

Арбитражный суд в удовлетворении иска отказал по следующим правовым и процессуальным основаниям.

Тарифы, по которым производились расчеты в 2007 году, были утверждены постановлением регулирующего органа субъекта РФ от 22 января 2007 года. В связи с продлением договора на 2008 год заказчик стал оплачивать услуги, полученные в январе-марте 2008 года, в размере прежнего тарифа.

Однако постановлением регулирующего органа субъекта РФ от 13 марта 2008 года был введен в действие по правилам обратной силы с 1 января 2008 года тариф для гарантирующего поставщика на услуги по передаче электрической энергии по сетям истца в новом размере. По этой причине истец заявил о необходимости нового расчета задолженности по оплате услуг за январь-март 2008 года, исходя из увеличенного тарифа.

Между тем по смыслу статей 13 и 4 ГК РФ нормативные правовые акты должны соответствовать закону и должны применяться только к отношениям, возникшим после введения их в действие. Неопубликованный и неизвестный участнику договора на день исполнения обязательства нормативный акт не может регулировать обязательства сторон и признается недействующим по сложившейся судебной-арбитражной практике.

Исходя из содержания постановления регулирующего органа субъекта РФ от 13 марта 2008 года и данных о его опубликовании арбитражный суд сделал вывод о том, что к договорным правоотношениям новый увеличенный тариф должен применяться с даты его официального опубликования.

Следовательно, в спорный период за январь – март 2008 года расчеты за услуги не могли производиться по неопубликованному постановлению и по неутвержденному тарифу.

В силу пункта 1 статьи 408 ГК РФ обязательство прекращается надлежащим его исполнением. Поэтому требование истца изменить прекращенное обязательство и установить новый размер долга противоречит статьям 309, 408, 781 ГК РФ и иск о довызыскании платы за услуги был отклонен.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение Арбитражного суда Республики Марий Эл оставлено в силе.

ФАС Волго-Вятского округа решение Арбитражного суда Республики Марий Эл и постановление Первого арбитражного апелляционного суда отменил, дело направил на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

При новом рассмотрении Арбитражный суд Республики Марий Эл в удовлетворении иска повторно отказал.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2010 решение отменено, исковые требования удовлетворены в полном объеме. При этом суд второй инстанции сделал вывод о том, что отсутствие утвержденного в установленном порядке тарифа для сетевой организации с 01.01.2008 по 17.03.2008 не освобождает общество от исполнения обязательств по оплате фактических затрат сетевой организации по передаче энергии в спорный период при наличии в деле доказательства об отмене регулирующим органом примененного судом тарифа (2007 года) с 01.01.2008; суд учел правовую позицию РСТ Республики Марий Эл, подтвердившей неоднократно в отзывах по делу и заключением затраты компании на услуги по передаче электрической энергии в указанный период, которые совпадали с величиной экономически обоснованного тарифа, установленного для компании постановлением РСТ Республики Марий Эл от 13.03.2008 № 28 (в редакции постановления РСТ Республики Марий Эл от 20.03.2008 № 35).

Кассационная инстанции поддержал выводы суда апелляционной инстанции и указала, что в силу пункта 25 Правил государственного регулирования и применения тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2004 № 109 «О ценообразовании в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации», решение об установлении тарифов и (или) их предельных уровней обратной силы не имеет.

В отсутствие утвержденного регулирующим органом тарифа на услуги по передаче электрической энергии в случаях, когда законом установлена необходимость применения регулируемых цен, истец вправе доказывать размер платы за оказанные услуги по передаче электроэнергии средствами доказывания, предусмотренными главой 7 АПК РФ, в том числе представлять суду заключение экспертизы, проведенной специалистами регулирующего органа или независимой экспертной организации, либо заключение специалистов регулирующего органа.

В рассматриваемом случае РСТ Республики Марий Эл неоднократно на протяжении рассмотрения данного спора в отзывах по делу высказывала свою позицию по экономической обоснованности и необходимости применения тарифа, установленного постановлением РСТ Республики Марий Эл от 13.03.2008 № 28 (в редакции постановления РСТ Республики Марий Эл от 20.03.2008 № 35); к отзыву на апелляционную жалобу (при повторном рассмотрении дела) представила заключение экономической обоснованности применения названного тарифа. Величина затрат истца на услуги по передаче электрической энергии, определенная уполномоченным органом, совпала с величиной тарифа, установленного постановлением РСТ Республики Марий Эл от 13.03.2008 № 28 (в редакции постановления РСТ Республики Марий Эл от 20.03.2008 № 35).

При этом регулирующий орган на протяжении всего рассмотрения дела в судебных инстанциях указывал на то, что применение в спорный период тарифа 2007 года повлечет для сетевой компании убытки в виде недополученной необходимой валовой выручки, а для общества – излишне полученные доходы, поскольку при расчете тарифов для этой организации учитывались ее затраты на оплату услуг по передаче электроэнергии исходя из тарифов на оплату этих услуг, планируемых на 2008 год; принятие спорных тарифов в марте 2008 года обусловлено тем, что ранее на территории Республики Марий Эл устанавливался котловой тариф, однако котловая модель расчетов не состоялась в силу того, что сбытовыми и сетевыми организациями региона не были заключены соответствующие договоры.

Отсутствие утвержденного регулирующим органом тарифа на услуги по передаче электрической энергии в случаях, когда законом установлена необходимость применения регулируемых цен, не может освобождать от исполнения обязательства по оплате фактически принятых услуг и само по себе не является основанием для отказа в иске о взыскании такой платы.

(Дело № А38-1910/2008).

2. Постановление регулирующего органа об установлении тарифов на услуги по передаче электрической энергии отменено на будущее время с конкретной даты, в спорный период действовало, поэтому услуги по передаче электрической энергии подлежали оплате по предусмотренным им тарифам.

Отмена постановления регулирующего органа об установлении тарифов не является основанием для применения в расчетах предельного максимального уровня тарифа на услуги по передаче электрической энергии.

Сетевая компания обратилась в арбитражный суд с иском к гарантирующему поставщику о взыскании долга по договору оказания услуг по передаче электрической энергии. Истец при расчетах стоимости услуг за сентябрь 2008 года применял тарифы, утвержденные постановлением регулирующего органа субъекта РФ от 30.07.2008, поскольку они были отменены лишь с 01.10.2008.

Ответчик заявил о необоснованности применения данных тарифов, поскольку приказом Федеральной службы по тарифам России постановление регулирующего органа с 01.10.2008 отменено, как принятое с нарушением законодательства в сфере тарифного регулирования. По мнению ответчика, отмененное постановление не порождает правовых последствий со дня его издания.

Решением Арбитражного суда Республики Марий Эл от 7 мая 2009 года исковые требования удовлетворены в полном объеме, поскольку тарифы, по которым должны производиться расчеты, считаются действующими до их отмены. Такая отмена не влечет перерасчет задолженности по оплате услуг за сентябрь 2008 года, поскольку приказом прямо предусматривалась дата отмены нормативно-правового акта республиканской службы – с 01.10.2008. (Дело № А38-439/2009).

3. Сетевая компания вправе предъявить иск за услуги по передаче электрической энергии, рассчитав их стоимость отдельно по одной из ставок двухставочного тарифа.

Стоимость услуг по каждой из ставок двухставочного тарифа рассчитывается по самостоятельным формулам и на основании самостоятельных исходных величин. Поэтому, вопреки позиции заявителя, суды правомерно рассмотрели требование сетевой компании о взыскании стоимости услуг только по одной из ставок тарифа.

Изложенная позиция отражена в постановлениях ФАС Волго-Вятского округа от 9 января 2013 года и Первого арбитражного апелляционного суда от 4 сентября 2012 года по рассмотренному Арбитражным судом Республики Марий Эл делу № А38-4566/2011.

4. Сетевая компания, являющаяся потребителем по договору возмездного оказания услуг по передаче электрической энергии, имеет право в одностороннем порядке на изменение варианта тарифа на основании пункта 64 Основ ценообразования.

В силу пункта 64 Основ ценообразования (в редакции постановления Правительства РФ от 31.12.2010 № 1242) для целей расчетов за услуги по передаче электрической энергии потребители (за исключением населения и (или) приравненных к нему категорий потребителей), гарантирующие

поставщики (энергосбытовые, энергоснабжающие организации) выбирают вариант тарифа на очередной календарный год путем направления письменного уведомления в сетевую организацию в течение одного месяца с даты принятия решения об установлении тарифов в соответствующем субъекте РФ. При этом выбранный вариант тарифа применяется для целей расчетов за услуги по передаче электрической энергии с даты введения в действие указанных тарифов на услуги по передаче электрической энергии. Тем самым нормативным актом прямо закреплено право потребителя услуг самостоятельно по своему усмотрению избрать конкретный тариф для расчетов с исполнителем. При этом своевременное вручение уведомления о выбранном тарифе означает допускаемое пунктом 2 статьи 450 ГК РФ изменение условий договора по требованию одной стороны.

Правила законодательства соблюдены ответчиком. Им письмами от 28.11.2011 и от 20.01.2012 уведомлен истец о намерении использовать одноставочный тариф для расчета стоимости услуг по договору в 2012 году. Для реализации права на выбор тарифа имеет значение срок окончания периода, когда может быть направлено уведомление об изменении тарифа. Поскольку приказ об установлении двух вариантов тарифов на услуги по передаче электрической энергии для взаиморасчетов между сетевыми организациями принят РСТ РМЭ 27.12.2011, то установленный нормативным актом месячный срок (до 27.01.2012) не нарушен ответчиком.

Таким образом, заказчик правомерно осуществил выбор одноставочного тарифа по правилам пункта 64 Основ ценообразования, поэтому расчеты по оплате услуг, оказанных в марте 2012 года, должны производиться с применением именно этого тарифа.

Сетевая компания, являющаяся участником договора возмездного оказания услуг между смежными сетевыми организациями, которой оказываются услуги по передаче электрической энергии, имеет статус потребителя.

Утверждение истца о том, что в договоре на оказание услуг по передаче электрической энергии между смежными сетевыми организациями, участники договора не могут иметь статус потребителя, не соответствует пунктам 8, 34, 41 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861.

Согласно пункту 8 Правил № 861 в целях исполнения своих обязательств перед потребителями услуг (покупателями и продавцами электрической энергии) сетевая организация заключает договоры с иными сетевыми организациями, имеющими технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства, с использованием которых данная сетевая организация оказывает услуги по передаче электрической энергии. Согласно пункту 34 Правил № 861 по договору между смежными сетевыми организациями одна сторона договора обязуется предоставлять другой стороне услуги по передаче электрической энергии с использованием принадлежащих ей на праве собственности или ином законном основании

объектов электросетевого хозяйства, а другая сторона - оплачивать эти услуги и (или) осуществлять встречное предоставление услуг по передаче электрической энергии. Потребитель услуг, предоставляемых по такому договору, определяется в соответствии с пунктом 41 этих Правил. В силу подпункта «г» пункта 41 Правил № 861 при исполнении договора между территориальными сетевыми организациями, обслуживающими потребителей, расположенных на территории одного субъекта РФ, сторонами договора осуществляется взаимное предоставление услуг по передаче электрической энергии, при этом потребителями услуг являются обе стороны.

Следовательно, применительно к отношениям, регулируемым договором, ответчик по отношению к истцу выступает в качестве потребителя предоставляемых услуг. Данный вывод подтверждается постановлением Президиума ВАС РФ от 22.11.2011 № 9113/11 по делу № А55-10425/2010.

Потребитель вправе выбрать вариант тарифа в том расчетном периоде, в котором уже действуют тарифы, установленные регулирующим органом.

Мнение истца о том, что в силу пункта 64 Основ ценообразования потребитель вправе выбрать вариант тарифа лишь на следующий календарный год, который длится с 01.01.2013 по 31.12.2013, является необоснованным. Между тем из содержания пункта 1 Основ ценообразования под расчетным периодом регулирования следует понимать период (календарный год), на который рассчитываются тарифы (цены). Выбранный вариант тарифа применяется с даты введения в действие указанных тарифов на услуги по передаче электрической энергии (абзац шестой пункта 64 Основ ценообразования).

Приказом РСТ РМЭ от 27.12.2011 № 322 «О тарифах на услуги по передаче электрической энергии» (Приложение № 2) установлены индивидуальные тарифы на услуги по передаче электрической энергии для взаиморасчетов между сетевыми организациями с 01.01.2012 по 30.06.2012. Тем самым и выбор тарифа обоснованно осуществлен ответчиком на 2012 год, тарифы на 2013 год отсутствуют, их выбор невозможен.

Поскольку в расчетном периоде регулирования не допускается изменение варианта тарифа, если иное не установлено по соглашению сторон (пункт 64 Основ ценообразования), ответчиком на 2012 год выбран одноставочный вариант тарифа, то указанный вариант должен действовать до окончания расчетного периода регулирования.

(Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 06.09.2012 по делу № А38-3518/2012, оставлено без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 27.11.2012, а также судебные акты по делам № А38-4418/2012, А38-2982/2012).

5. Спорные объекты не относятся к жилым помещениям специализированного жилищного фонда и к помещениям для содержания осужденных.

Поэтому оплата электрической энергии, отпущенной в указанные точки поставки, должна производиться по тарифной группе «прочие потребители».

Сетевая компания предъявила иск о взыскании с гарантирующего поставщика основного долга по оплате услуг по передаче электрической энергии по ставке технологического расхода (потерь).

По мнению ответчика, некоторые потребители необоснованно были отнесены сетевой организацией к тарифной группе «Прочие потребители», тогда как стоимость поставленной им электрической энергии должна рассчитываться по тарифной группе «Население».

Согласно пункту 106 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 31.08.2006 № 530 на розничных рынках, функционирующих на территориях, объединенных в ценовые зоны оптового рынка, гарантирующие поставщики осуществляют продажу электрической энергии (мощности) (за исключением объема электрической энергии (мощности), поставляемой населению и приравненным к нему категориям потребителей) по нерегулируемым ценам не выше предельных уровней нерегулируемых цен.

Согласно пункту 27 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденных приказом ФСТ РФ от 06.08.2004 № 20-э/2 к тарифной группе «Население» относятся граждане, использующие электроэнергию на коммунально-бытовые нужды, а также приравненные к населению категории потребителей, которым электрическая энергия (мощность) поставляется по регулируемым ценам (тарифам).

Приказом ФСТ РФ от 31.12.2010 № 655-э (в редакции от 15.06.2011) утвержден перечень категорий потребителей, которые приравнены к населению и которым электрическая энергия (мощность) поставляется по регулируемым ценам (тарифам). В данный перечень в частности вошли юридические лица, в части приобретаемого объема электрической энергии (мощности) в целях потребления осужденными в помещениях для их содержания, при условии наличия раздельного учета для указанных помещений. Кроме того, согласно разъяснениям ФСТ РФ, данным в письме от 10.09.2008 № НБ-5157/12, к жилым зонам при исправительно-трудовых учреждениях уголовно-исполнительной системы необходимо относить все виды жилых помещений, в которых проживают граждане, приобретающие электроэнергию для коммунально-бытового потребления. В частности, сюда относятся жилые зоны при исправительно-трудовых учреждениях (жилые дома, общежития, в которых проживают обслуживающий персонал, работники исправительно-трудовых учреждений, их семьи и т.д.). Для целей расчетов за энергопотребление этими лицами может быть применен тариф, установленный для группы «Население», при условии установления раздельного учета на указанные объекты.

Следовательно, при определении стоимости электрической энергии, отпущенной в жилые зоны, где проживают осужденные, допускается применение тарифа, установленного для группы «Население».

В то же время установление факта организации отдельного учета по жилым объектам энергопотребления исправительного учреждения имеет решающее значение для применения в расчетах по этим объектам тарифа «Население».

Согласно договору, заключенному гарантирующим поставщиком и исправительной колонией, электроэнергия отпускалась в следующие точки поставки: ТП № 9, больница (субабонент), ТП № 9, столовая, клуб; ТП № 9, баня, прачка; ТП № 9, п. Медведево, охранный модуль (субабонент); ТП № 9, ПУ-112 (субабонент); ТП-9, столовая, электроплиты (субабонент); ТП № 8, п. Медведево. Каких-либо доказательств, позволяющих достоверно отнести все объекты по указанным точкам поставки, исключительно к жилым помещениям для содержания осужденных, ответчиком не представлено. Следовательно, спорные объекты не относятся к жилым помещениям специализированного жилищного фонда и к помещениям для содержания осужденных. Поэтому оплата электрической энергии, отпущенной в указанные точки поставки, должна производиться по тарифной группе «прочие потребители».

Материалами дела также подтверждалось, что школе-интернату электроэнергия отпускается в следующие точки поставки: учебная часть, пищеблок, мастерская, прачечная, спортзал, бывшая котельная, отпуск электрической энергии другой школе производится до точек поставки: школа; гараж. Доказательств того, что указанные потребители получают электрическую энергию для использования в жилой зоне или для коммунально-бытовых нужд, ответчиком также не представлено.

(Решение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 03.06.2013 по делу № А38-3699/2012, оставлено без изменения 17.09.2013 Первым арбитражным апелляционным судом.

6. Первоначальный договор на оказание услуг по передаче электрической энергии сохранял свое действие в спорный период, поскольку судебный акт, урегулировавший разногласия при заключении нового договора, вступил в силу за пределами периода, за который взыскивается долг.

Открытое акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к другому открытому акционерному обществу о взыскании основного долга по оплате услуг по передаче электрической энергии.

Арбитражный суд удовлетворил иск в полном объеме.

Суды исходили из того, что отношения сторон регулировались договором оказания услуг по передаче электрической энергии от 01.01.2007, и пришли к выводу о доказанности фактов передачи электрической энергии потребителям ответчика и ненадлежащего исполнения ответчиком обязательств по оплате оказанных ему услуг в полном объеме.

При этом объем услуг по передаче электрической энергии должен определяться на основании данных сетевых организаций.

В кассационной жалобе ответчик не согласился с выводом судов о том, что в спорный период услуги по передаче электрической энергии предоставлялись по договору от 01.01.2007, считал данный вывод противоречащим пункту 2 статьи 425 ГК РФ, поскольку в пункте 9.6 договора оказания услуг от 19.11.2009 стороны установили, что названный договор вступает в силу с момента его подписания и его действие распространяется на отношения сторон, возникшие с 01.01.2010. Таким образом, по мнению ответчика, в спорный период действовал договор от 19.11.2009.

Общество также оспаривало расчет истца, поскольку сведения об объемах переданной электроэнергии, представленные сетевыми организациями, не подтверждены первичными документами. При расчете объема услуг, оказанных в спорный период, истец использовал «расчеты полезного отпуска электрической энергии» по сетям указанных сетевых организаций, которые подписаны в одностороннем порядке, не подтверждены потребителями и гарантирующим поставщиком.

Заявитель считал, что вывод судов об определении количества энергии и ее стоимости как суммы объемов электрической энергии, переданной потребителям, присоединенным к сетям соответствующей сетевой организации, основан на неправильном толковании пункта 159 Правил функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 № 530.

ФАС Волго-Вятского округа оставил судебные акты без изменения и указал, что на момент рассмотрения спора договор от 19.11.2009 сторонами не был заключен, поскольку по причине неурегулирования в добровольном порядке разногласий при заключении договора стороны обратились в арбитражный суд для их разрешения, постановление по результатам рассмотрения апелляционной жалобы вынесено 03.12.2010. Поэтому с учетом фактического оказания истцом услуг в спорный период договор от 01.01.2007 сохранял свое действие до момента заключения сторонами нового соглашения и суды правомерно руководствовались его положениями.

ФАС ВВО отметил, что объем услуг по передаче электрической энергии должен определяться исходя из расчета, произведенного по данным сетевых организаций, а не расчета ответчика об объеме электрической энергии, переданной в каждом расчетном месяце, как суммы объемов отпуска электроэнергии конечным потребителям, заключившим договоры энергоснабжения с гарантирующим поставщиком.

Поскольку стороны прямо закрепили в договоре последствия непредъявления претензии по объему и (или) качеству оказанных услуг, а ответчик, подписав акты за январь и февраль 2010 года претензии по объему оказанных услуг в оспариваемой части истцу не предъявил, у ответчика возникла обязанность оплатить услуги по передаче электрической энергии в заявленной истцом сумме. (Дело № А38-1022/2010).

7. Вопреки статье 65 АПК РФ истцом не представлены доказательства фактического оказания услуг по передаче электрической энергии непосредственно ответчику. По этой причине у ответчика не возникло денежного обязательства.

ООО обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к ОАО о взыскании неосновательного обогащения.

Суды двух инстанций установили, что требования истца касаются объема электроэнергии, переданной на объект ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород». Этот объем куплен ОАО «Межрегионэнергосбыт» у ответчика. При этом гарантирующий поставщик и энергосбытовая организация в договоре купли-продажи электроэнергии предусмотрели обязанность покупателя (ОАО «Межрегионэнергосбыт») самостоятельно урегулировать вопрос оказания услуг по передаче ему приобретаемой у гарантирующего поставщика энергии. В договоре купли-продажи потребитель – ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород» - возложил обязанность по урегулированию данного вопроса на ОАО «Межрегионэнергосбыт». В связи с этим суды пришли к выводу о том, что ответчик не пользовался услугами истца и не мог обогатиться за его счет.

Суд округа счел позицию судов правомерной и обоснованной.

Деятельность по установлению цены на оказание услуг по транспортировке электроэнергии подлежит государственному регулированию путем установления уполномоченным органом тарифов на данные услуги, поэтому размер неосновательного обогащения должен определяться на основании существовавшей в момент пользования и установленной регулирующим органом цены. В предусмотренных законом случаях применяются цены, устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами (абзац 2 пункта 1 статьи 424 ГК РФ).

Тарифы на электрическую энергию подлежали государственному регулированию в соответствии с Федеральным законом от 14.04.1995 № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации» и Основами ценообразования в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2004 № 109. В систему тарифов входят регулируемые тарифы и свободные цены. Тарифы на услуги, оказываемые на оптовом и розничном рынках электрической энергии (мощности), относятся к регулируемым тарифам (пункт 3 Основ ценообразования). Такие тарифы утверждаются органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации (статья 6 Федерального закона «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации»).

Республиканская служба по тарифам Республики Марий Эл тарифы для ОАО «Мариэнергосбыт» на услуги по передаче электроэнергии по сетям ООО «Газпромэнерго» (правопреемника истца) по договорам энергоснабжения.

При этом в тарифном решении было указано, что тарифы применяются при расчетах между гарантирующим поставщиком и сетевыми организациями, за исключением электроэнергии, поставляемой ОАО «Межрегионэнергосбыт». Иных тарифов для расчетов не установлено.

Довод заявителя о том, что гарантирующий поставщик не уведомил истца о заключении договора купли-продажи с ОАО «Межрегионэнергосбыт», в силу чего на него должны распространяться последствия, предусмотренные пунктом 82 Правил № 530, несостоятелен, поскольку суды установили факт получения истцом уведомления. Определением от 26.06.2012 отказано в передаче дела в Президиум ВАС РФ в порядке надзора (Дело № А38-21/2011).

8. Объем услуг по передаче электрической энергии должен определяться по данным сетевых организаций с учетом устраненных в ходе судебного разбирательства технических ошибок.

Сетевая компания обратилось в арбитражный суд с иском к гарантирующему поставщику о взыскании основного долга по оплате услуг по передаче электрической энергии, оказанных в марте-мае 2011 года, и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Спор возник в связи с разногласиями сторон по величине заявленной мощности, подлежащей применению при расчетах, а также по объемам перетока электроэнергии в сетях. В основу расчетов истец положил заявленную мощность в размере 146,175 МВт, учтенную в тарифном решении РСТ РМЭ. Ответчик полагал, что заявленная мощность составляла 133,713 МВт. Объем переданной электроэнергии истец определил как сумму объемов, переданных по собственным сетям и сетям смежных сетевых организаций. Исходные данные отражены в сводных ведомостях и актах, подписанных сторонами, а также в документах, направляемых в адрес истца смежными сетевыми организациями. Ответчик утверждал, что разногласия по объему полезного отпуска связаны с неправомерными, по его мнению, способами учета.

Арбитражный суд первой инстанции решением удовлетворил требование о взыскании долга в полном объеме, проценты взысканы частично.

В кассационной жалобе ответчик указал, при расчете необходимо учитывать заявленную мощность в размере 133,829 МВт. Данный объем мощности определен как разность объема мощности, применяемого РСТ РМЭ при установлении тарифа на 2011 год в размере 171,070 МВт, и объема мощности 37,241 МВт, перешедшего к ЗАО «Марийская энергосбытовая компания» по договору купли-продажи электрической энергии (мощности). Рассчитанный заявителем жалобы объем соответствует тому объему, который фактически передан по сетям истца в спорный период для потребителей энергосбытовой компании. Эта величина мощности была заявлена потребителями общества на 2011 год, о чем ответчик своевременного уведомил истца, и была учтена при установлении тарифа.

Кроме того, общество настаивало на том, что часть электроэнергии выставлена истцом к оплате излишне, поскольку этот объем перетока электроэнергии не подтвержден достоверными доказательствами.

ФАС Волго-Вятского округа оставил судебные акты без изменения и отметил, в спорный период действовал договор от 19.11.2009, разногласия по которому урегулированы решением Арбитражного суда Республики Марий Эл от 13.08.2010.

На 2011 год стороны согласовали величину заявленной мощности путем внесения в договор условия о том, что к расчетам принимается величина заявленной мощности, установленная органом государственного регулирования цен при расчете тарифов на услуги по передаче электроэнергии (мощности). Поэтому величина заявленной мощности, подлежащая применению в расчетах между истцом и ответчиком, предопределялась тарифным решением на 2011 год и при неизменном составе потребителей составляла 171,070 МВт. Поскольку часть потребителей выбыла от гарантирующего поставщика к ЗАО «Марийская энергосбытовая компания», заявленная мощность была уменьшена до 146,175 МВт.ч. Указанная заявленная мощность дополнительно подтверждена письмами РСТ РМЭ (Дело № А38-2861/2011. Аналогичная позиция содержится в судебных актах, принятых по делу № А38-755/2011).

9. Применение в расчетах за услуги по передаче электроэнергии значения заявленной мощности обусловлено обязанностью сетевой компании обеспечить потребителю потенциальную возможность использования всей величины этой мощности в любой момент в течение срока действия договора.

Затраты сетевой организации на содержание сетей определяются исходя из необходимости обеспечить максимально возможную нагрузку на сети с учетом предельных величин заявленной потребителем электрической энергии мощности, поэтому потребитель обязан оплачивать величину заявленной мощности за каждый расчетный период.

Сетевая компания обратилась в Арбитражный суд Республики Марий Эл с исковым заявлением о взыскании с гарантирующего поставщика долга по оплате услуг по передаче электрической энергии и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Спор возник в связи с разногласиями сторон по величине заявленной мощности, подлежащей применению при расчетах. В расчете истца заявленная мощность применена в размере 146,175 МВт, учтенном в тарифном решении. Ответчик полагал, что заявленная мощность составляла 133,173 МВт, поскольку была заявлена им на 2011 год до начала регулируемого периода.

Решением от 16.04.2011 Арбитражный суд Республики Марий Эл удовлетворил заявленные требования. Апелляционная инстанция оставила судебный акт без изменения.

Суды двух инстанций указали, что применение в расчетах за услуги по передаче электроэнергии значения заявленной мощности обусловлено обязанностью сетевой компании обеспечить потребителю потенциальную возможность использования всей величины этой мощности в любой момент в течение срока действия договора. Тарифное регулирование в отношениях по передаче электроэнергии построено таким образом, что потребитель обязан оплачивать за каждый расчетный период величину заявленной мощности, поскольку затраты сетевой организации на содержание сетей определяются исходя из необходимости обеспечить максимально возможную нагрузку на сети с учетом предельных величин заявленной потребителем электрической энергии мощности. В случае применения в расчетах двухставочного тарифа получение сетевой организацией необходимой валовой выручки, учтенной при установлении тарифа, обеспечивается путем умножения ставки на содержание сетей на величину заявленной мощности.

На 2011 год стороны согласовали величину заявленной мощности путем внесения в договор услуг условия о том, что к расчетам принимается величина заявленной мощности, установленная органом государственного регулирования цен при расчете тарифов на услуги по передаче электроэнергии (мощности). Таким образом, величина заявленной мощности, подлежащая применению в расчетах между истцом и ответчиком, предопределялась тарифным решением на 2011 год и при неизменном составе потребителей составляла 171,070 МВт. Часть потребителей выбыла от гарантирующего поставщика к смежной сетевой компании, поэтому заявленная мощность была уменьшена до 146,175 МВт.

Кроме того, письмом РСТ РМЭ разъяснила, что на долю гарантирующего поставщика (без учета населения) и сетевой компании (перепродавец второго уровня,купающий электроэнергию у ответчика) приходится суммарно 171,070 МВт полезного отпуска мощности. Потребление мощности населением (поставщик ответчик) составляет 95,047 МВт. Поэтому корректная величина мощности при расчетах между истцом и ответчиком в 2011 году должна составлять без учета населения 146,175 МВт. Таким образом, применение истцом в расчетах за услуги по передаче электрической энергии заявленной мощности, согласованной условиями заключенного сторонами договора не только не противоречит приведенным выше положениям Правил № 861, но и прямо ими предусмотрено. Обусловлено это обязанностью сетевой компании обеспечить возможность использования потребителем всей величины заявленной мощности в любой момент в течение срока действия договора.

Перечень потребителей, перешедших на обслуживание к перепродавцу и суммарный объем мощности сформирован на 30.12.2010, то есть уже после принятия тарифного решения РСТ РМЭ. Следовательно, величина заявленной мощности не могла быть применена при формировании Сводного прогнозного баланса производства и поставок электрической энергии (мощности) и не учитывалась при утверждении тарифов на 2011 год.

Позиция истца была признана судами обоснованной и подтвержденной совокупностью согласующихся между собой следующих доказательств: договором услуг, письмами РСТ РМЭ, сведениями о фактически переданных объемах электроэнергии и мощности по сетям гарантирующего поставщика и энергосбытовой организации в абсолютных и относительных значениях.

Дела № А38-5300/2011, А38-6619/2011, А38-7216/2011, А38-1242/2011, А38-1239/2011, А38-2861/2011 рассмотрены с участием сетевой компании и гарантирующего поставщика, выступавшими в качестве сторон спора (Дело № А38-789/2012).

10. Корректировка сетевой организацией объема оказанных услуг не освобождает сбытовую организацию от обязанности оплатить услуги исходя из фактического объема переданной электроэнергии, определенного по данным энергоучета, а в их отсутствие - расчетным методом, сведения о котором предоставлены смежными сетевыми организациями.

Истец, сетевая организация, обратился в Арбитражный суд Республики Марий Эл с иском о взыскании с ответчика, сбытовой организации, долга по оплате услуг по передаче электроэнергии по договору.

Разногласия сторон касались объема полезного отпуска электроэнергии, переданного потребителям сбытовой организации.

Суд первой инстанции удовлетворил иск, признал правомерным расчет объема услуг по передаче электроэнергии потребителям ответчика на основании данных смежных сетевых организаций. Первый арбитражный апелляционный суд постановлением от 16.07.2012 оставил решение без изменения.

Суды установили, что часть электроэнергии, поступающей потребителям ответчика в 2010 году, передавалась через объекты энергосетевого хозяйства, принадлежащие смежным сетевым организациям.

В обоснование исковых требований сетевая организация представила сводные акты учета электроэнергии, подписанные представителями истца, ответчика и соответствующей смежной сетевой организации, ежемесячные сводные ведомости объема отпущенной электрической энергии потребителям Общества, а также расчеты полезного отпуска по сетям смежных сетевых организаций. В ходе рассмотрения дела истец частично согласился с обоснованностью возражений ответчика в связи с наличием арифметической ошибки в расчетах и уменьшило объем оказанных услуг. При этом уменьшение исковых требований не является основанием для признания указанных доказательств недостоверными.

Корректировка сетевой организацией объема оказанных услуг не освобождает сбытовую организацию от обязанности оплатить услуги исходя из фактического объема переданной электроэнергии, определенного по данным энергоучета, а в их отсутствие - расчетным методом, сведения о котором предоставлены сетевыми организациями.

Отрицая расчет истца и одновременно признавая факт оказания услуг, ответчик не представил контррасчет на сумму, подлежащую, по его мнению, оплате. При подписании актов оказанных услуг сбытовая организация также не указала принятый к оплате объем услуг.

Составление вариантов акта оказанных услуг мотивировано сетевой организацией необходимостью уточнения величины перетока электроэнергии. При таких обстоятельствах арбитражный суд кассационной инстанции не нашел в действиях сетевой организации ни нарушения договорных условий, ни злоупотребления правом. (А38-5758/2011).

11. Объем услуг по передаче электрической энергии юридическим лицам должен полностью определяться исходя из расчета сетевой организации по данным прочих сетевых организаций, поскольку обязанность по организации коммерческого учета электрической энергии возложена законом на сетевую организацию.

По бытовым потребителям, у которых имеются приборы учета, и при этом не сняты их показания, расчет полезного отпуска за расчетный период производится по среднестатистическому потреблению каждого конкретного потребителя, определенному исходя из его фактического потребления, рассчитанного по показаниям приборов учета за период между двумя последними съемами фактических показаний приборов учета.

Сетевая организация обратилась в Арбитражный суд Республики Марий Эл с исковым заявлением о взыскании с сбытовой компании долга по оплате услуг по передаче электрической энергии.

По мнению истца, объем переданной электрической энергии потребителям сетевой компании должен определяться как сумма объемов электрической энергии, переданной прочими сетевыми организациями потребителям, присоединенным к сетям соответствующей сетевой организации.

Ответчик оспаривал количество электрической энергии, переданной его потребителям сетевыми организациями. Объем электроэнергии был определен им суммированием объемов отпуска электроэнергии конечным потребителям, заключившим договоры энергоснабжения с гарантирующим поставщиком, на основании сведений о показаниях приборов учета, поступивших от потребителей, в том числе и при оплате.

Позиции сторон различались в определении количества энергии, переданной по низкому напряжению, то есть бытовым потребителям.

С целью определения объема электроэнергии, переданного сетевыми организациями потребителям гарантирующего поставщика в спорный период, по ходатайству ответчика была назначена экспертиза.

Экспертом сделан вывод о недостоверности представленной ответчиком информации об объемах электроэнергии, переданной юридическим лицам и в многоквартирные дома. По его мнению, за величину переданного в спорный период сетевыми организациями объема электрической энергии следует принять объем, определенный сетевой компанией.

Также между участниками спора возникли существенные разногласия об объеме электроэнергии, фактически доставленной смежной сетевой компанией потребителям - гражданам, проживающим в частных домах.

В связи с неполучением реестра разногласий по бытовым потребителям (населенным пунктам), сгруппированным по методам расчета полезного отпуска (по показаниям приборов учета, актам о безучетном потреблении, по нормативу, среднестатистическому потреблению, в том числе по представленным потребителями показаниям или фактически произведенной оплате), экспертом не был проведен анализ достоверности расчета объема электрической энергии, переданной в спорный период физическим лицам и он не дал ответ на поставленный вопрос в оспариваемой части объема оказанных услуг.

Сетевая организация при расчете электроэнергии, переданной населению, использовала норматив, размер которого не соответствует установленному РСТ РМЭ. При расчете стоимости услуг признан доказанным объем фактически переданной этим потребителям электроэнергии, определенный гарантирующим поставщиком.

В суде апелляционной инстанции при проведении сверки объемов полезного отпуска электроэнергии по частному сектору и по среднестатистическому потреблению, указанному в ведомости смежной сетевой компании, стороны пришли к выводу о наличии арифметической ошибки. По этой причине истец заявил частичный отказ от исковых требований. Решение суда первой инстанции в этой части отменено, производство по делу прекращено, в остальной части судебный акт оставлен без изменений. Фас Волго-Вятского округа постановление оставил без изменения (Дело № А38-4203/2010).

12. Договоры энергоснабжения между сбытовой компанией и конечными потребителями заключены с нарушением требований Федерального закона «Об электроэнергетике», поэтому являются ничтожными сделками.

Обязательным условием для вступления договора купли-продажи электрической энергии в силу и начала исполнения является возникновение у заказчика права распоряжения электроэнергией, которую последний намерен продавать потребителям.

Сетевая организация обратилась в Арбитражный суд Республики Марий Эл с иском о взыскании с сбытовой компании долга по оплате услуг по передаче электрической энергии и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Удовлетворяя иск, Арбитражный суд Республики Марий Эл руководствовался условиями заключенного между истцом и ответчиком договора, а также тем, что акт об оказании услуг подписан ответчиком без разногласий.

Ответчик, не согласовав точки поставки в отношении спорных потребителей в договоре купли-продажи с гарантирующим поставщиком и не уведолив об этом сетевую организацию, несет бремя исполнения добровольно принятого на себя денежного обязательства перед ответчиком.

Первый арбитражный апелляционный суд с указанными выводами не согласился, решение суда первой инстанции изменил.

Ответчик (сбытовая компания) осуществлял продажу электрической энергии потребителям на розничном рынке, заключая соответствующие договоры энергоснабжения (купли-продажи электрической энергии).

Заключая указанные договоры, стороны исходили из обстоятельств расторжения договоров энергоснабжения «спорных потребителей» с гарантирующим поставщиком и перехода их на обслуживание к энергосбытовой компании.

Сбытовая компания включила точки поставки спорных потребителей в договор оказания услуг по передаче электрической энергии с сетевой организацией, оформив дополнительные соглашения с истцом к договору оказания услуг в отношении части потребителей. Вместе с тем точки поставки в отношении «спорных потребителей» не были согласованы в договоре купли-продажи электрической энергии (мощности), заключенном между гарантирующим поставщиком и сбытовой компанией.

Ответчик не являлся надлежащим потребителем услуги по передаче электрической энергии в отношении «спорных потребителей». Сбытовая компания не приобретала электрическую энергию по договору купли-продажи, заключенному с гарантирующим поставщиком, в целях дальнейшей перепродажи в интересах «спорных потребителей». Поэтому договор оказания услуг по передаче электрической энергии в части точек поставки «спорных потребителей» не исполнялся в интересах ответчика, поскольку он может исполняться только одновременно с договором купли-продажи электрической энергии. Условий, предусмотренных абзацем 2 пункта 2 статьи 26 Федерального закона «Об электроэнергетике», а также пунктом 28 Правил № 861, для начала оказания услуг по передаче электрической энергии ответчику в спорном периоде не имелось.

Договор оказания услуг по передаче электрической энергии является публичным договором и должен соответствовать обязательным требованиям законодательства в сфере электроэнергетики, Федеральному закону № 35-ФЗ от 26.03.2003 «Об электроэнергетике», Правилам недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, утв. постановлением Правительства РФ № 861 от 27.12.2004. Так как на момент заключения договора оказания услуг по передаче электрической энергии у ответчика отсутствовал договор купли-продажи электрической энергии в части включения в него точек поставки по «спорным потребителям», то договор заключен с нарушением требований Федерального Закона «Об электроэнергетике» (абзац 2 пункта 2 статьи 26), подпункта «а» пункта 15, пунктов 4, 28 Правил от 27.12.2004 № 861, пункта 11 Правил № 530, а потому в указанной части является недействительным (ничтожным).

Поскольку истец получал от ответчика оплату за услуги по передаче электрической энергии, в том числе в отношении «спорных потребителей», за период с января по ноябрь (включительно) 2011 года, хотя фактически услуги по «спорным потребителям» были оказаны в интересах третьего лица – гарантирующего поставщика, на стороне истца сложилось неосновательное обогащение, возникшее из недействительной сделки (Дело № А38-1006/2012).

13. Под видом оплаты работ по содержанию объектов электросетевого хозяйства истец неправоммерно фактически взимал с ответчика плату за переток через эти объекты электрической энергии.

Закрытое акционерное общество обратилось в арбитражный суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью о взыскании основного долга и процентов за пользование чужими денежными средствами.

В иске было отмечено, что в собственности акционерного общества находится трансформаторная подстанция, через которую от гарантирующего поставщика транзитом поступает электрическая энергия на объекты ответчика. В связи с этим между участниками спора был заключен договор, которым предусмотрено возложение на ответчика функций по частичному возмещению истцу расходов на содержание службы эксплуатации трансформаторной подстанции. Однако общество с ограниченной ответственностью отказалось производить возмещение затрат, в связи с чем у ответчика образовался долг за соответствующий период.

Ответчик иск не признал, поскольку считал договор о возложении на ответчика функций по частичному возмещению истцу расходов на содержание службы эксплуатации трансформаторной подстанции незаключенным. По его мнению, сторонами не согласованы предмет и цена договора.

Решением арбитражного суда первой инстанции иск удовлетворен.

Арбитражным судом отдельно исследованы доводы ответчика, которыми обоснованы возражения о незаконности предъявленного иска.

Мнение ответчика о незаключенности спорного договора было признано необоснованным. Так, предметом договора являлись условия, в соответствии с которыми истец обязался организовать эксплуатацию объектов энергоснабжения, а ответчик принял на себя обязательство нести половину расходов на их эксплуатацию. Кроме того, стороны обязались обеспечить надлежащее техническое состояние энергооборудования в границах своей ответственности. Согласно условиям договора затраты на эксплуатацию состоят из расходов на содержание службы совместной эксплуатации и расходов на оплату работ сторонних организаций по обслуживанию энергооборудования. Стоимость расходов на содержание службы эксплуатации определена в приложении к договору в твердой денежной сумме, доля каждого из участников договора составляет 50%. Такая форма согласования не противоречит нормам ГК РФ, а отсутствие в договоре индивидуально-определенных признаков электрооборудования само по себе не может служить основанием для признания договора незаключенным.

Более того, по смыслу пункта 1 статьи 432 ГК РФ вопрос о незаключенности договора следует обсуждать до его исполнения, поскольку неопределенность данного условия может повлечь невозможность исполнения договора. Арбитражным судом установлено, что ответчик потребляет электроэнергию транзитом, используя для этого принадлежащие истцу электрические сети, что подтверждается актом разграничения балансовой принадлежности. Спорным договором по существу установлена плата за транспортировку покупаемой ответчиком электроэнергии по сетям истца. Законом не предусмотрено, что такая услуга должна оказываться безвозмездно. Следовательно, в данном случае в соответствии с пунктом 1 статьи 421 ГК РФ волей сторон были урегулированы их правоотношения по использованию и содержанию электрических сетей и иного электрооборудования, необходимого для надлежащего снабжения объектов ответчика электроэнергией. По спорному договору истец предъявил к оплате только часть расходов по содержанию электрооборудования, определенную в договоре как статья I (содержание службы совместной эксплуатации энергообъектов). Расходы по статье II (оплата работ сторонних организаций по обслуживанию энергообъектов) в рамках данного иска не были предъявлены, поэтому возражения ответчика по названной статье расходов не имеют юридического значения для существа настоящего спора.

Таким образом, ответчик ограничился лишь общими рассуждениями об отсутствии у него обязательств перед истцом, его возражения не были подтверждены какими-либо ссылками на нормы законодательства, противоречили представленным доказательствам. Своих доказательств в подтверждение возражений против иска ответчик не представил.

Арбитражный суд признал спорный договор заключенным и действительным, предмет договора является определенным, цена договора согласована по правилам статьи 424 ГК РФ. Из договора в силу статьи 309 ГК РФ возникли взаимные права и обязанности сторон.

Довод ответчика о том, что возложение на общество с ограниченной ответственностью обязанностей по возмещению расходов истца на содержание своего имущества, был признан юридически ошибочным. Согласно статье 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором. В данном случае участниками спора заключен договор, возлагающий на ответчика обязанность по частичному возмещению расходов истца на содержание принадлежащего ему энергообъекта. Условия договора определяются по усмотрению сторон (пункт 4 статьи 421 ГК РФ).

Арбитражный суд первой инстанции пришел к итоговому выводу о том, что иск о взыскании расходов на содержание службы эксплуатации трансформаторной подстанции является законным и подлежит удовлетворению в заявленной сумме.

Отменяя решение суда первой инстанции, арбитражный суд апелляционной инстанции указал, что заключенный между сторонами договор фактически представляет собой договор о распределении между участни-

ками бремени содержания принадлежащего истцу имущества, что противоречит статье 210 ГК РФ. Под видом оплаты работ по содержанию принадлежащих истцу объектов электросетевого хозяйства последний фактически взимал с ответчика плату за переток через эти объекты электрической энергии, что недопустимо в силу пункта 6 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии. При этом арбитражным апелляционным судом отмечено, что за установлением тарифа на услуги по передаче электрической энергии в Региональную службу по тарифам акционерное общество не обращалось. По мнению суда апелляционной инстанции, не являясь сетевой организацией, истец участвует по отношению к ответчику в осуществлении естественно-монопольного вида деятельности по передаче электрической энергии и на него в полном объеме распространяются запреты, установленные Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». (Дело № А38-3966/2012).

14. Договор оказания услуг по передаче электрической энергии признан незаключенным, поскольку в ходе переписки по заключению договора одна из сторон заявила условия, относительно которых должно быть достигнуто соглашение, но безоговорочный акцепт оференту не поступил, остались несогласованными условия, влияющие на предмет договора.

При отсутствии прочих доказательств величины электрической мощности наиболее достоверной является величина, согласованная сторонами в приложении к проекту договора.

ОАО обратилось в Арбитражный суд Республики Марий Эл с иском о взыскании с МУП основного долга за оказанные услуги по передаче электрической энергии и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Предприятие признало требования по первоначальному иску, однако в процессе рассмотрения дела предъявило встречный иск о взыскании задолженности за аналогичные услуги, оказанные предприятием по другому договору, и процентов по статье 395 ГК РФ.

Решением Арбитражного суда Республики Марий Эл, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда, требования по первоначальному и встречному искам удовлетворены и произведен зачет встречных требований.

Удовлетворяя встречный иск, суд признал договор заключенным, оценив как действия сторон по согласованию его условий без обращения в суд, так и фактическое исполнение договора. Суд также признал доказанными факты оказания услуг МУП, их объем и стоимость в размере, указанном во встречном иске.

Не согласившись с выводами судов, ОАО обратилось с кассационной жалобой в части удовлетворения встречного иска.

Общество утверждало, что договор является незаключенным, поскольку стороны не согласовали существенные условия договора: порядок осуществления расчетов, порядок определения стоимости услуг, порядок определения объема оказанных услуг. Несогласование этих условий в целом привело к тому, что несогласованным остался и предмет договора, так как по существу спор касался определения точек поставки. Договор в окончательной редакции в двустороннем порядке не подписан, в судебном порядке преддоговорный спор не рассматривался. Действия по оплате услуг не являются конклюдентными, поскольку общество оплатило услуги за январь, в то время как первоначальная оферта была получена им только в феврале и с этого месяца началась процедура согласования условий договора. В последующие месяцы заявитель подписывал исполнительные документы с разногласиями, указывая объем фактически оказанных услуг.

Заявитель полагал, что к отношениям сторон применяются нормы ГК РФ о неосновательном обогащении, размер которого должен исчисляться исходя из фактического объема оказанных МУП услуг.

Возражая против доводов жалобы, МУП считало договор заключенным и пояснило, что ввиду отсутствия приборов учета технической возможности достоверно определить объем фактического поступления мощности в сеть предприятия невозможно. «Балансы электрической мощности», на которые ссылалось ОАО, по существу являются служебными записками, составленными для внутренних нужд предприятия. По мнению унитарного предприятия, наиболее достоверным значением заявленной мощности для расчета стоимости оказанных услуг будет то, которое согласовано сторонами в процессе заключения договора.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа оставил решение и постановление в силе, однако изменил правовую квалификацию отношений сторон, признал договор незаключенным, поскольку в ходе переписки безоговорочный акцепт оференту так и не поступил и стороны не пришли к соглашению по условиям договора. Совершение ОАО действий по приему услуг и их оплате квалифицировано как конклюдентные действия без учета характера правоотношений в сфере электроэнергетики, исключающего возможность отказа от получения услуг без ущерба для значительного числа потребителей энергоресурсов. Кроме того, между сторонами продолжалась переписка по согласованию условий договора. Общество без разногласий произвело оплату за январь, а процедура заключения договора началась только в феврале. За последующие периоды общество в исполнительных документах указывало на свои разногласия. ОАО не приступило к исполнению оферты на условиях, указанных в ней, и в установленный для ее акцепта срок.

Однако окружной суд подтвердил правомерность действий судов первой и апелляционной инстанций, не принявших в качестве надлежащих доказательств «Балансы электрической мощности», поскольку они не отвечают принципам допустимости и относимости, а достоверность изложенных в них сведений сомнительна.

Определяя мощность именно в этом размере, стороны исходили из расчетов в точках технологического присоединения объектов электросетевого хозяйства одной сетевой организации к объектам другой сетевой организации, то есть, как это предусмотрено в пункте 34 и пункте 2 («точка присоединения к электрической сети») Правил № 861. Иных разногласий по исходным данным, применяемым в расчете, и по методике расчета между сторонами не было. (Дело № А38-1215/2009).

15. Исковое требование о взыскании неосновательного обогащения, образовавшегося у ответчика вследствие того, что при получении электроэнергии он безвозмездно воспользовался сетями истца, удовлетворено.

Общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к другому обществу о взыскании неосновательного обогащения, возникшего у ответчика в связи с тем, что при получении электроэнергии он безвозмездно воспользовался сетями истца.

Суды установили факт транспортировки электрической энергии через электрические сети на основании сведений о перетоке электрической энергии по сетям истца и об объеме переданной энергии.

При доказанности факта использования имущества (объектов электросетевого хозяйства) неподписание сторонами договора не освобождало ответчика от обязанности оплатить расходы по содержанию сетей. Ответчик, не компенсировавший эти расходы истцу, фактически являлся лицом, безвозмездно пользовавшимся указанным имуществом.

При этом размер предъявленных к взысканию сумм был рассчитан на основании заключения эксперта, при отсутствии доказательств возмещения истцу потерь при передаче электрической энергии и затрат на содержание сетей.

Предметом иска явилось требование о взыскании неосновательного обогащения за пользование имуществом. Законодательство действительно запрещает владельцу объектов электросетевого хозяйства препятствовать перетоку электрической энергии по своим сетям и требовать за это оплаты. В то же время из первого и второго абзацев пункта 6 Правил № 861 следует, что этот запрет распространяется на оплату услуг по передаче электроэнергии, под которыми понимается комплекс организационно и технологически связанных действий, в том числе по оперативно-технологическому управлению, обеспечивающих передачу электрической энергии через технические устройства электрических сетей в соответствии с требованиями технических регламентов (статья 3 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»). Правовой и экономический интерес истца выражался исключительно в компенсации стоимости расходов, затраченных им на содержание своего имущества, которым воспользовался ответчик.

Позиция изложена в судебных актах первой, апелляционной и кассационной инстанций по делам № А38-315/2010, А38-328/2011.